

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Касьянов Артем Олегович

Политико-правовые взгляды Н.Г. Чернышевского

Специальность 5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доктор философских наук
профессор Жуков В.Н.

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ВЕХИ БИОГРАФИИ И МЕТОДОЛОГИЯ	15
§ 1. Вехи биографии.....	15
§ 2. Методологические основы	33
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКИ	45
§ 1. Философия истории	45
§ 2. Классовая борьба и революция	65
§ 3. Крестьянский вопрос	88
ГЛАВА 3. ТЕОРИЯ СОЦИАЛИЗМА	107
§ 1. Роль крестьянской общины и переход к социализму	107
§ 2. Экономическая основа социализма.....	133
ГЛАВА 4. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	150
§ 1. Происхождение и сущность государства и права	150
§ 2. Государственный идеал	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	182

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Фигура Николая Гавриловича Чернышевского является одной из самых важных в российской политико-правовой мысли второй половины XIX века. Справедливо считаясь одним из основоположников теории русского социализма, Н.Г. Чернышевский предложил цельную и законченную систему политико-правовых взглядов, которые имеют особую ценность для современной политико-правовой науки. Спектр научных интересов мыслителя был чрезвычайно велик: историческая наука, право и государство, политическая экономия, эстетика, этика, литература. А его методология имеет не менее обширный арсенал в виде сочетания материалистических и идеалистических начал, достижений немецкой классической философии, западной социалистической науки и политической экономии. Такой сплав достижений передовой мысли с собственными наработками и опорой на российскую действительность, позволял ему давать глубокий анализ политико-правовых феноменов, понимать их сущность, причины возникновения и логику развития. Так, теория социализма обоснована им не только с точки зрения критики капитализма и достижения всеобщего счастья при новом социалистическом строе, но и с точки зрения законов диалектики, согласно которым социализм обосновывался как наивысшая ступень в развитии общества. Многогранность творчества Н.Г. Чернышевского обуславливает необходимость его дальнейших исследований.

В дореволюционные годы творчество опального ученого было под запретом. Только уже новое советское государство обобщило и систематизировало труды Н.Г. Чернышевского, а научное сообщество активно включилось в оценку идей выдающегося мыслителя XIX века. К сожалению, возврат к фигуре Н.Г. Чернышевского даже в отсутствие царской цензуры не привел к объективной и беспристрастной оценке творчества мыслителя, в том числе и в первую очередь его политико-правовых взглядов. В.И. Ленин и его последователи представили Н.Г. Чернышевского как последовательного и

революционного борца за социалистические идеи, ярого революционера. Советские авторы посвящали отдельные главы в своих исследованиях «тактике революционной борьбы», якобы разрабатываемой и пропагандируемой им. Стержневые элементы философии истории Н.Г. Чернышевского, его теория социализма, отношение к классовому вопросу, праву и государству сводились исключительно к революционному решению вопроса при построении нового государства. Сама методология ученого размывалась, происходила борьба с идеалистическими началами в его взглядах, без которых невозможно объективно оценить политико-правовую проблематику в трудах мыслителя. В результате, многие его идеи оказались переписаны, додуманы, подведены максимально близко к марксизму, не дана полная и объективная система его политико-правовых взглядов.

Постсоветская наука подошла к более объективной оценке корпуса текстов Н.Г. Чернышевского. Однако, на настоящий момент, политико-правовые взгляды мыслителя в современной российской юридической науке еще не являлись предметом отдельного диссертационного исследования. Представляется, что именно сейчас есть все возможности для полного, всестороннего и объективного анализа творчества мыслителя. В этой связи, актуальность исследования обусловлена необходимостью восполнения пробела в науке истории политических и правовых учений, а также необходимостью показать политико-правовые взгляды Н.Г. Чернышевского полно, всесторонне и без идеологических перекосов. Без научной объективности и использования максимального широкого методологического аппарата (который не будет сводиться только к материализму, марксизму и научному социализму), невозможно сформулировать полную и законченную систему взглядов Н.Г. Чернышевского. Актуальность настоящего исследования также обусловлена необходимостью лучше понять специфику русского (крестьянского) социализма, а вместе с ним и всего спектра социалистических учений в России XIX – начала XX в. Изучение политико-правовых взглядов Н.Г. Чернышевского позволит лучше понять русское

правосознание того периода, которое лежало в основе оригинальной и творческой теории русского (крестьянского) социализма.

Степень научной разработанности темы. Научную библиографию о Н.Г. Чернышевском можно подразделить на следующие группы.

К первой группе следует отнести труды ученых дореволюционного периода: Н. Денюсюка, П.С. Когана, М.Н. Лемке, В.И. Ленина, К.А. Пажитнова, Г.В. Плеханова, М.Н. Покровского, А.Н. Пыпина, И.В. Разумника, Ю.М. Стеклова, М.И. Туган-Барановского и др. Данный период еще характеризуется относительной полярностью мнений о творческом наследии Н.Г. Чернышевского. Так, Г.В. Плеханов явно видит в нем скорее идеалиста, отказывая ему в возможности считаться предшественником научного социализма. Ю.М. Стеклов, наоборот, видел в Н.Г. Чернышевском убежденного материалиста и революционера, более того он был убежден, что Н.Г. Чернышевский через эзопов язык писал о пролетариате как о движущей силе будущего общественного переворота в сторону социализма. В.И. Ленин же, придав Н.Г. Чернышевскому статус убежденного революционера, отмечал, что он не смог в силу отсталости действительности русской жизни подняться до диалектического материализма.

Отдельно следует упомянуть труды религиозных мыслителей и философов, писавших о творческом наследии Н.Г. Чернышевского: В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, В.В. Розанова, С.Л. Франка и др. Все они видели в нем тип русского революционера радикала и нигилиста, звавшего Русь к топору.

Ко второй группе следует отнести обширную библиографию советских исследователей творчества Н.Г. Чернышевского, которая делится на несколько разделов. Первый раздел включает в себя труды исследователей, посвященные философским и историческим взглядам Н.Г. Чернышевского: Н. Бельчикова, Е.Е. Бергер-Тартаковской, К.Н. Берковой, Н.В. Богословского, В.Е. Витринского, С.С. Волка, А.И. Володина, А. Деборина, В.А. Дьякова, Н.Е. Иллерицкого, В.Г. Ильинского, М.Т. Иовчука, П.И. Лебедева-Полянского, В.С. Никоненко, М.Е. Новиковой, Е.И. Орловой, М.Н. Покровского, В.И. Приленского, М. Розенталя,

У.Д. Розенфельда, В.М. Тупикиной, В.Н. Хало и др. Ко второму разделу следует отнести труды исследователей, посвященных революционным воззрениям Н.Г. Чернышевского: Г.Г. Водолазова, Б.И. Горева, А.А. Жданова, В.Я. Зевина, Л.Б. Каменева, В. Кирпотина, Б.П. Козьмина, А.Г. Назарова, М.В. Нечкиной, Н.М. Пирумовой, С.А. Покровского, Е.И. Покусаева, И. В. Пороха, И. Фролова и др. К третьему разделу относятся труды, посвященные теории русского (крестьянского) социализма Н.Г. Чернышевского и роли крестьянской общины: М. Воробьева, Е.А. Гитлица, В. Голосова, Х.С. Гуревича, В.Е. Иллерицкого, А.А. Корниенко, Ш.М. Левина, В.А. Малинина, А.И. Морозова, А.А. Николева, К.А. Пажитнова, И.К. Пантина, М.И. Сидорова, С.К. Соколовского, В.Г. Трофимова, Н.В. Хесина, Е.М. Филатова, М.А. Филина и др. Наконец, меньшее внимание уделялось взглядам Н.Г. Чернышевского на государство и право, однако, имеющиеся труды следует отнести к четвертому разделу: Е.В. Ермоловича, Б.В. Здравомыслова, С.С. Иванова, Ф.Д. Корнилова, Н.П. Пиндюриной, С.А. Покровского, Н. Фиолетова и др. Несмотря на то, что послереволюционные годы характеризуются огромной библиографией о творческом наследии мыслителя, в этот период заложен достаточно односторонний вектор в изучении творчества Н.Г.Чернышевского. Так, мыслитель из одной работы в другую, представляется как убежденный революционер и материалист, который верил в переход к социализму исключительно с позиции силы и разрушения монархического режима.

К третьей самостоятельной группе можно отнести труды западных исследователей: Д. Гехта, Г. Кона, М. Лазеросна, И. Нормано, Ф. Рэнделла, У. Уорлина, Р. Хэера, Л. Шапиро и др. Во многом они стремились преодолеть советскую монополию, пытаясь несколько сгладить революционный образ Н.Г. Чернышевского. И если в полной мере разобраться с социалистическим учением и очевидностью революционных идей Н.Г. Чернышевского западным исследователям было трудно, то совершенно точно, они подчеркивали способность Н.Г. Чернышевского воспринимать и использовать достижения

западной мысли, дополняя их опытом российской действительности («построить новое здание, которое выдержит суровые российские условия, опираясь на достижения науки»).

Наконец, к четвертой группе следует отнести труды современных исследователей: В.Ф. Антонова, В.Г. Беспалько, В.Г. Графского, Т.Е. Грязновой, А.А. Демченко, В.А. Дьякова, В.Н. Жукова, Ю.А. Зеленина, Ю.В. Кокаревой, М.Г. Колокольцева, А.Н. Кузнецова, А.Г. Кузьмина, И.Ф. Мачина, С.А. Михалева, Я.А. Никифорова, Г.Г. Небрatenko, А.С. Романика, Е.Л. Рудницкой, Е.А. Фроловой, И.Э. Чернойван, Д.А. Щербакова и др. Особое внимание следует обратить на диссертационное исследование по юридическим наукам Поликарповой Е.В. «Программа реформ в политико-правовой идеологии раннего народничества». Следует согласиться с автором, что Н.Г.Чернышевский являлся ярчайшим представителем реформистской идеологии – народничества, которое разрабатывало мирные, не революционные способы и концепции преобразования страны. Вместе с тем, предмет исследования составляли в целом идеи народничества в их реформаторском русле, а не отдельно политико-правовые взгляды Н.Г. Чернышевского как цельная и сформированная система.

К отдельной группе можно отнести учебники по истории политических и правовых учений, в которых представлены в общем виде политико-правовые взгляды представителей народничества, включая Н.Г. Чернышевского: учебники под ред. С.Ф. Кечекьяна и Г.И. Федькина (1960), под ред. О.Э. Лейста (2007), под ред. В.С. Нерсисянца (2007), под ред. О.В. Мартышина (2010), учебник Марченко М.Н., Мачина И.Ф. (2010), учебник Фроловой Е.А. (2017) и др.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является реконструкция и анализ политико-правовых взглядов Н.Г. Чернышевского, их оценка с точки зрения теоретической и практической значимости сегодня.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1) рассмотреть формирование и становление политико-правовых взглядов Н.Г. Чернышевского, прослеживающихся на основных этапах его творческого пути;

2) выявить методологические основы политико-правовых взглядов Н.Г. Чернышевского, проанализировать их влияние на следующие части политико-правового учения мыслителя: философию истории; классовый вопрос; крестьянский вопрос и аграрную программу преобразования России; теорию социализма и теорию трудящихся; происхождение и сущность государства и права; государственный идеал;

3) рассмотреть философию истории и теорию прогресса Н.Г. Чернышевского, выявить основные содержательные моменты и системную взаимосвязь с остальной политико-правовой проблематикой мыслителя;

4) исследовать идеи Н.Г. Чернышевского о классовом вопросе и революции, дать их объективную оценку;

5) рассмотреть взгляды Н.Г. Чернышевского на крестьянский вопрос, критически оценить проект крестьянской реформы мыслителя;

6) рассмотреть и проанализировать теорию социализма Н.Г. Чернышевского, выявить ее исторические, политические, философские, экономические основы;

7) рассмотреть взгляды Н.Г. Чернышевского на государство и право, их сущность и происхождение, взаимосвязь и обусловленность с философией истории мыслителя;

8) проанализировать государственный идеал Н.Г. Чернышевского, его методологические основы, системную взаимосвязь и обусловленность с философией истории и теорией социализма.

Объект и предмет исследования. Объект настоящего исследования – творчество Н.Г. Чернышевского, предмет – его политико-правовые взгляды (на сферу политики и социализм, существо крестьянского социализма, на государство и право).

Теоретико-методологические основы диссертации. Настоящее исследование произведено в соответствии с такими общенаучными принципами как историзм, всесторонность и объективность анализа, критичность при оценке материала. В ходе исследования применяются диалектический метод, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия. В работе использованы такие важнейшие методы как исторический, логический, сравнительный и социологический.

Научная новизна исследования. Настоящая работа является первой в современной постсоветской юридической науке, посвященной комплексному и всестороннему анализу политико-правовых взглядов Чернышевского:

1) политико-правовые идеи и воззрения Н.Г. Чернышевского представлены в системной связи и взаимной обусловленности;

2) показана взаимосвязь философии истории Н.Г. Чернышевского и его государственно-правовых взглядов;

3) предпринимается попытка дать объективную, без идеологических перекосов оценку творческому наследию мыслителя в части его взглядов на революцию; обосновывается точка зрения о Н.Г. Чернышевском как о просветителе и реформаторе;

4) сделана попытка объективно оценить решение крестьянского вопроса Н.Г. Чернышевским, дано размежевание с другими представителями народничества (А.И. Герценом, Н.П. Огаревым, М.А. Бакуниним);

5) теория русского (крестьянского) социализма Н.Г. Чернышевского рассмотрена комплексно, в том числе с точки зрения философских, исторических, экономических взглядов мыслителя;

6) взгляды мыслителя на государство и право, их происхождение и сущность, показаны с точки зрения сочетания идеалистических и материалистических начал;

7) показана и раскрыта связь государственного идеала Н.Г. Чернышевского с теорией русского (крестьянского) социализма.

Положения выносимые на защиту:

1) Методология Н.Г. Чернышевского при изучении и объяснении политико-правовых явлений основывается на сочетании идей западной социалистической науки, политической экономии и диалектического метода в рамках немецкой классической философии. Подобное сочетание позволило мыслителю обосновывать не просто преимущества социализма перед капитализмом или феодализмом, но и показать место, роль и историческую обусловленность социализма в общей картине развития человечества и сменяемости общественно-политических форм устройства общества. С целью адаптации идей западной социалистической науки к российской действительности Н.Г. Чернышевский дополнил исходную методологию самобытным учением о русской крестьянской общине и ее роли как первоначальной низовой кооперации людей при будущем социалистическом строе.

2) В основе философии истории Н.Г. Чернышевского лежит теория общественного прогресса, согласно которой, прогресс неизбежен, но проходит через периоды застоя, нормального и ускоренного развития. Теория общественного прогресса Н.Г. Чернышевского характеризуется сочетанием идеалистических и материалистических начал. В тоже время главенствующим фактором признается развитие знания в обществе, которое ограждено правительством и силой закона. Н.Г. Чернышевский выделяет следующие периоды истории: первобытнообщинный строй, феодализм, капитализм и социализм, как высшая степень развития. Феодализм и капитализм в концепции мыслителя являлись переходными периодами на пути к социализму, который представляет собой качественно новое общественное устройство и является возвратом к идеализируемому мыслителем первобытнообщинному строю.

3) В подцензурной печати Н.Г. Чернышевский не призывал к революции как способу построения социалистического строя в России. Он рассматривал революцию как социальное явление и один из путей развития истории, который лишь иногда мог оказаться неизбежным в силу материальных, социальных,

экономических причин. Периоды ускоренного развития общества связывались им не только с революцией, но и с реформами, позволяющими достигнуть общественного прогресса. Не отрицая возможной исторической позитивной роли революционных событий, Н.Г. Чернышевский отмечал разрушительную опасность революции для государства и общества, и считал более предпочтительным мирное развитие и совершенствование государственного устройства.

4) Н.Г. Чернышевский предлагал решение крестьянского вопроса с помощью реформ. Для того чтобы крестьянская община стала в будущем надежным основанием для социалистического строя, Н.Г. Чернышевский выступал за наделение крестьян землей для соединения в каждом конкретном крестьянине качеств одновременно трудящегося и собственника. Краеугольный камень крестьянской реформы – вопрос освобождения крестьян с землей – решался им посредством реформ. Принципиальной была позиция об обязательном освобождении крестьян с землей, но не на безвозмездной основе, а на условиях выкупа, что позволяет отнести Н.Г. Чернышевского к либеральному течению реформистов, нежели к более радикальным течениям (Н.П. Огарев, М.А. Бакунин).

5) Н.Г. Чернышевский является одним из основоположников теории русского (крестьянского) социализма. По его замыслу, крестьянская община могла стать необходимой низовой формой кооперации, обеспечивая социальное, политическое и экономическое самоуправление населения страны. В тоже время, заслуга Н.Г. Чернышевского состоит также в критическом подходе к общине: признании некоторой архаичности данного института и выявлении в ней зарождающихся капиталистических начал. В этой связи Н.Г. Чернышевский допускал переходный период при построении социализма, состоявшем в установлении общинного владения, которое позволило бы обеспечить крестьян статусом поземельных собственников, а затем в постепенном переходе к общинному производству.

6) Экономическая основа теории русского (крестьянского) социализма Н.Г. Чернышевского характеризуется следующими основными чертами: соединение трудящегося и собственника в одном лице; повышение общего уровня благосостояния общества за счет производительного труда; самостоятельность трудящихся; эффективное распределение ценностей. Форма воплощения данных принципов – товарищества работников, основанные на коллективной форме производства и пользовании средствами производства.

7) Государство и право в общей философии истории Н.Г. Чернышевского рассматриваются как исторические категории, возникающие на определенном этапе развития общества, которые в будущем должны отмереть. С одной стороны, в основе происхождения государства и права лежит материальный критерий в виде несоизмеримости потребностей человека и устройства природы, с другой стороны, общая организация и общие правила поведения в виде права диктуются здоровым рассудком человека. По мере движения общества к прогрессу, окончательного подчинения природы человеку, общество, будучи уже на стадии развитого социализма, перейдет к безгосударственной форме жизни.

8) Сущность государства и права – в их существовании для блага частных лиц, достигаемого путем улучшения материального быта, расширения просвещения и повышения индивидуальной самостоятельности людей. В государственно-правовой концепции мыслителя, юридическая форма всегда связана с материальной сущностью. В этой связи для целей формального юридического равенства людей в обществе, Н.Г. Чернышевский выдвигал постулат о необходимости разумного вмешательства государства в экономическую деятельность частных лиц. Каждый индивид и его права воспринимались мыслителем не как отвлеченная юридическая личность, а в первую очередь как живое существо, счастье которого составляют материальные стороны быта, в обеспечении которых особая роль принадлежит государству.

9) Государственный идеал Н.Г. Чернышевского – демократическая федеративная республика. Образование республики происходило снизу от народа

и лишало политическую систему вредной централизации и бюрократизации. Община, территориально и политически самоуправляемая единица, в будущем социалистическим устройстве обществе, по задумке мыслителя, вполне могла стать основой такой республики снизу. Идеи Н.Г. Чернышевского в части критики централизма и бюрократии, защиты республики и федерации сходны с анархизмом П.Ж.Прудона. Вместе с тем в учении Н.Г. Чернышевского община встроена в общее тело государства как низовая форма кооперации населения, и не предполагала ликвидацию центральных органов власти. Н.Г. Чернышевский сторонник законности и эффективной правоприменительной деятельности высших органов государства, которая должна быть под контролем общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Проведенное исследование позволяет восполнить пробелы государственно-правовой науки в части объективного и системного восприятия всех политико-правовых идей Н.Г. Чернышевского.

Материалы и результаты настоящего исследования могут быть использованы в научно-педагогической работе, в том числе при подготовке учебных курсов, чтении лекций, проведении практических и семинарских занятий по философии права, истории политических и правовых учений, в ходе которых изучаются социалистические учения в России XIX века, в том числе через персоналию Н.Г. Чернышевского.

Апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории государства и права и политологии Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

По теме настоящего исследования опубликован ряд научных статей в ведущих рецензируемых изданиях и юридических сборниках. Кроме того, некоторые положения данной работы содержатся в коллективных монографиях по схожей тематике. Результаты исследования представлены автором на многочисленных научных конференциях и «круглых столах».

Структура работы обусловлена спецификой цели и задач настоящего исследования. Работа состоит из введения, 4 глав, объединяющих в себе 9 параграфов, заключения и библиографии.

ГЛАВА 1. ВЕХИ БИОГРАФИИ И МЕТОДОЛОГИЯ

§ 1. Вехи биографии

Николай Гавриилович Чернышевский родился 12 июля 1828 года в Саратове в семье священника Гавриила Ивановича Чернышевского. Воспитываясь в очень религиозной семье, Чернышевский не мог не испытать значительного религиозного воспитания. «И чаще всех других деловых, общественных, ученых и поэтических слов слышались мною в детстве: «архиерей, консистория, — исповедные книги, священник, прихожане, — семинария, богословие, — церковь, клирос, ризы, дароносица, обедня, заутреня, вечерня», — пишет Чернышевский в своей автобиографии¹.

Религиозность семьи предопределила поступление Чернышевского сначала в духовное училище в Саратове с шестилетним курсом обучения, а затем и в духовную академию. За год до поступления в духовное училище в 1836 году, Чернышевский начал занятия со своим отцом по письму, латыни. В 1842 году начался первый для Чернышевского семинарский учебный год. Впрочем, обучение в духовной семинарии не продлилось долго, еще в 1844 году Чернышевский в одном из писем своим друзьям писал: «Разумеется, скучно в семинарии... Уж если разобрать только, то лучше всего не поступать бы никуда, прямо в университет... Дрязги семинарские превосходят всё описание. Час от часу всё хуже, глубже и пакостнее»². 29 декабря 1845 г. он подал прошение об увольнении из семинарии³. Судя по всему, его не удовлетворяла казенная схоластическая система обучения в семинарии, атмосфера жёсткого надзора, регламентация чувств и воли, которые были так противоположны домашнему обучению, основанному на гуманности и самостоятельности⁴. Кроме того, мыслитель за годы учебы в духовном училище увлекся восточной филологией и

¹ Чернышевский Н.Г. Автобиографические записки // Полное собрание сочинений. Т. 12. — М., 1949. С. 492.

² Чернышевский Н.Г. Письма 1838—1876 // Полное собрание сочинений. Т. 14. — М., 1949. С. 6.

³ Кантор В.К. Срубленное древо жизни. Судьба Николая Чернышевского / Владимир Кантор. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 58.

⁴ Демченко А.А. Н. Г. Чернышевский. Научная биография (1828-1858). — М., 2015. С. 86.

истории (под влиянием своего преподавателя Г.С. Саблукова), что привело к сильному желанию продолжить научно-филологические изыскания уже в университете⁵.

21 мая 1848 года Чернышевский вместе со своей матерью направился в Петербург для поступления в университет. По приезду, Николай Николаевич сразу подал прошение в университет на отделение общей словесности философского факультета⁶. Успешно сдав экзамены, он все четыре года проучился на 1-м отделении философского факультета по разряду общей словесности⁷. Скептическое отношение к официальным образовательным институциям по сравнению с домашним (самостоятельным) обучением проявлялось у молодого студента и в университете. Прилежно посещая все лекции и семинары, Чернышевский в своих письмах не раз писал с возмущением: «И из-за чего весь этот огромный расход? Из-за вздора! Выписавши на 100 р. сер. книг в Саратов, можно было бы приобрести гораздо более познаний»⁸. «В университете, кроме вершков, ничего не нахватывается. Столько предметов и так мало времени», — продолжал уже в другом письме родным мыслитель⁹. Близкий друг Чернышевского Пыпин А.П. так описывал учебную и научную атмосферу в университете: «Вообще говоря, научный уровень не был особенно высок; но в тех условиях, в каких находилась русская наука, а также и литература, университет несомненно приносил свою пользу, т. е. расширял горизонт сведений и возбуждал собственную деятельность»¹⁰. Сам Чернышевский в первые годы своего обучения еще является достаточно религиозным¹¹. Нередко в своих письмах он пишет о загробной жизни, о спасителях и примирителях, прямо обращается к Богу. Кроме

⁵ Там же.

⁶ Кантор В.К. Срубленное древо жизни. Судьба Николая Чернышевского / Владимир Кантор. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 60.

⁷ Там же. С. 60.

⁸ Чернышевский Н.Г. Письма 1838—1876 // Полное собрание сочинений. Т. 14. — М., 1949. С. 63.

⁹ Там же. С. 123.

¹⁰ Демченко А.А. Н. Г. Чернышевский. Научная биография (1828-1858). – М., 2015. С. 99.

¹¹ Примечательно письмо Чернышевского к А.Н. Пыпину от 30 августа 1846 г. в котором он сожалением пишет об отсталости российской науки от западной, сравнивая ее с «кафтаном чужим». Вспоминая разгром монголов и наполеоновских полчищ, Чернышевский видит Россию также спасителем и в мире науки и веры. Говоря о Боге, спасителях, Чернышевский безусловно все еще исходит из единства веры и науки (*Чернышевский Н.Г. Письма 1838—1876 // Полное собрание сочинений. Т. 14. — М., 1949. С. 298.*).

того, он озабочен соблюдением основных религиозно-православных доктрин, отстаиванием их в борьбе с разного рода нововведениями, например с деизмом¹².

Главное, что приобретал Чернышевский за годы учебы в университете – это конечно знакомства с людьми, которые влияли, в том числе и на его мировоззрение, отношение к социальной и политической действительности в России и в мире. Одним из первых, с кем сблизился Чернышевский, был Михаил Илларионович Михайлов (начиная с 1850 года они будут вместе работать в журнале «Современник»), принятый в университет в качестве вольного слушателя. Видимо именно он, пересказывал Чернышевскому последние новинки западной литературы¹³. Так, сообщая Л. Н. Котляревской о новом романе Э. Сю «Мартин Найдёныш», Чернышевский писал: «Я ещё не видал этого романа. Говорят, что цель его изображение бедствий земледельческого класса во Франции бедности, невежества и угнетения его и изложение средств помочь этому»¹⁴. Очевидно, что проблема неравенства и тяжелого положения крестьянского населения уже тогда занимает ум мыслителя.

Еще одним из важнейших знакомств в университетские годы – было знакомство с Василием Лободовским, который как и Михайлов, был вольнослушателем в университете. Лободовский стал первым, кто открыто заговорил с Чернышевским о политических взглядах, о революции¹⁵. Дневник Чернышевского за 1848 г. содержит множество записей о таких разговорах. «Он сильно говорил о том, как бы можно поднять у нас революцию, и не шутя думает об этом: „Элементы, – говорит, – есть, ведь подымаются целыми сёлами и потом не выдают друг друга, так что приходится наказывать по жребью; только единства нет, да ещё разорить могут, а создать ничего не в состоянии, потому что

¹² Демченко А.А. - Н. Г. Чернышевский. Научная биография (1828-1858). – М., 2015. С. 86.

¹³ Там же. С. 106.

¹⁴ Чернышевский Н.Г. Письма 1838—1876 // Полное собрание сочинений. Т. 14. — М., 1949. С. 44.

¹⁵ В литературе содержатся достаточно разные оценки степени влияния Лободовского на формирование взглядов Чернышевского. Так, по мнению, Кореля И.И., Чернышевский во многом обязан Лободовскому формированием его передовых воззрений (*Корель И.И. Н.Г. Чернышевский и Петербургский университет // Н.Г. Чернышевский (1889 – 1939). Труды научной сессии к пятидесятилетию со дня смерти. Л., 1941. С. 12.*). По словам же Медведева А.П. Лободовский безусловно сыграл значительную роль в жизни Чернышевского, которая скорее была отрицательной, тормозившей развитие его революционных взглядов (*Медведев А.П. Н.Г. Чернышевский и В.П. Лободовский // Чернышевский. Вып. 2. С. 4.*).

ничего ещё нет”. Мысль <участвовать> в восстании для предводительства у него уже давно. „Пугачёв, – говорю я, – доказательство, но доказательство и того, что скоро бросят, ненадежны”. – „Нет, – говорит он, – они разбивали линейные войска, более чем они многочисленны”», — вспоминал Чернышевский¹⁶. К 4 курсу их пути во многом разошлись¹⁷, хотя Чернышевский и в дальнейшем очень высоко оценивал своего друга: «Теперь я люблю очень немногих, уважаю и ещё того меньше, – но его я уважаю потому, что редко встречаются, очень, очень редко люди с таким умом: удивительно умный человек! Я его ставлю на одну доску с Диккенсом, Ж. Зандом, своим приятелем Луи Бланом, Лессингом, Фейербахом и другими немногими, которых я уважаю, – это, может быть, смешно, – но, действительно, это гениальный человек»¹⁸.

1848-1849 г. – важнейшие годы для Чернышевского и становления его мировоззрения. Так, Чернышевский наряду с остальной русской интеллигенцией является свидетелем революции 1848 года во Франции¹⁹, знакомится с историческими трудами Л. Блана²⁰, Гизо²¹, Бюше, Ламартина, Сисмонди, сочинениями немецких философов-классиков²². В этот же период он читает главные труды французских социалистов-утопистов Луи Блана, Ш. Фурье²³, Р. Оуэна и экономистов школы Адама Смита и Рикардо, элементы теорий

¹⁶ Чернышевский Н.Г. Дневники // Полное собрание сочинений. Т. 1. — М., 1939. С. 67.

¹⁷ Политические взгляды Лободовского сочетались с религиозными, где революция сводилась к идее мессии, христианского избавителя. Чернышевский к 4 курсу окончательно отошел от религиозного мышления, хотя идеи о нравственности, просвещении, любви к ближнему, присутствовали в его гуманистическом дискурсе.

¹⁸ Чернышевский Н.Г. Письма 1838—1876 // Полное собрание сочинений. Т. 14. — М., 1949. С. 216.

¹⁹ Исходя из Дневниковых записей, в этот период Чернышевский на стороне радикальных партий. «Я стал по убеждениям в конечной цели человечества решительно партизаном социалистов и коммунистов и крайних республиканцев», — пишет мыслитель (*Чернышевский Н.Г. Дневники // Полное собрание сочинений. Т. 1. — М., 1939. С. 122.*).

²⁰ «Эх, господа, господа, вы думаете, дело в том, чтобы было слово республика, да власть у вас, – не в том, а в том, чтобы избавить низший класс от его рабства не перед законом, а перед необходимостью вещей, как говорит Луи Блан, чтобы он мог есть, пить, жениться, воспитывать детей, кормить отцов, образовываться и не делаться мужчины – трупами или отчаянными, а женщины – продающими своё тело», — рассуждает о республике Чернышевский (*Чернышевский Н.Г. Дневники // Полное собрание сочинений. Т. 1. — М., 1939. С. 110.*).

²¹ Чернышевский особенно высоко ценил идеи Гизо о развитии общества и народа, которые проходят три стадии: отсутствия сформированного общества с властью и состояния свободы; появление неравенства в обществе, публичной власти, аристократии; высокая степень развития общества с уменьшением общественной власти.

²² Демченко А.А. - Н. Г. Чернышевский. Научная биография (1828-1858). – М., 2015. С. 132.

²³ «Фурье своими странностями и чудным беспрестанным повторением одного и того же как-то отвращает, но между тем виден во всем ум решительно во всем новый, везде делающий не то, что другие — если можно с чем сравнить это его свойство, что обо всем говорит не так и не то, как другие, и так спокойно, так это с «Записками сумасшедшего» Гоголя — вещи бог знает какие и высказывает их человек так уверенно», — пишет Чернышевский о Фурье (*Чернышевский Н.Г. Письма 1838—1876 // Полное собрание сочинений. Т. 14. — М., 1949. С. 189.*).

которых в последующем он будет адаптировать под свою теорию русского (крестьянского) социализма. Под влиянием другого своего приятеля Александра Ханькова, Чернышевский знакомится с трудами Гегеля и Фейербаха, идеи которых непосредственно отражены в философии истории Чернышевского и теории прогресса.

В 1850 г. Чернышевский заканчивает университет, написав выпускное сочинение и сдав экзамены. Нужно отметить, что 1849-1850 годы – это годы репрессий, захлестнувших Петербургский университет, последовавших за европейскими событиями. Университеты потеряли право избрать ректоров, факультеты были ограничены в избирании деканов, усилился контроль за студентами²⁴. В этой связи Чернышевский не стал брать тему из философии в качестве выпускного сочинения, а остановился на разборе пьесы «Бригадир» Фонвизина²⁵. Успешно защитив сочинение и сдав экзамены, 19 сентября Чернышевский получил диплом.

Окончив университет, недолго проработав преподавателем словесности во 2-ом Петербургском кадетском корпусе, Чернышевский решает вернуться в Саратов. Правда, будущее все равно виделось для него в русле научной и публицистической деятельности. «С самого февраля 1848 года и до настоящей минуты, всё более и более увлекаюсь в политику и всё твёрже и твёрже делаюсь в ультра социалистическом образе мыслей», — пишет Чернышевский в письме к Михайлову в 1850 году²⁶.

По приезду в Саратов, Чернышевский работает старшим учителем русской словесности в IV–VII классах Саратовской гимназии с 6 января 1851 г. по 10 сентября 1853 г. Образовательный процесс в гимназии оценивает крайне скептически, в тоже время, отмечая талант некоторых учеников: «Воспитанники в

²⁴ Императорский университет. С. 121.

²⁵ Главный вывод Чернышевского в выпускном сочинении подтверждал уже сформировавшуюся методологию мыслителя. «Законы художественности не могут противоречить тому, что есть в действительности, не могут состоять в том, чтобы действительность изображалась не в своём настоящем виде; как она есть, так и должна она отразиться в художественном произведении», — сделал вывод Чернышевский при оценке произведения (Чернышевский Н.Г. Письма О «Бригадире» Фонвизина // Полное собрание сочинений. Т. 2. — М., 1949. С. 796.).

²⁶ Чернышевский Н.Г. Письма 1838—1876 // Полное собрание сочинений. Т. 14. — М., 1949. С. 198.

гимназии есть довольно развитые. Я по мере сил тоже буду содействовать развитию тех, кто сам ещё не дошёл до того, чтоб походить на порядочного молодого человека. Учителя – смех и горе, если смотреть с той точки зрения, с какой следует смотреть на людей, все-таки потёршихся в университете – или позабыли всё, кроме школьных своих тетрадок, или никогда и не имели понятия ни о чём...Они и не слыхивали ни о чём, кроме Филаретова катехизиса, свода законов и «Московских ведомостей» – православие, самодержавие, народность»²⁷. Несмотря на сопротивление администрации гимназии, в частности директора Мейера²⁸, Чернышевский не придерживался формальностей при ведении уроков, не ставил оценки, открыто высказывал свои взгляды, а главную свою задачу видел в просвещении.

В тот небольшой промежуток времени жизни Чернышевского в Саратове, он знакомится со своей будущей женой Ольгой Сократовной Васильевой. Первая встреча их состоялась 26 января 1853 года, а свадьба уже 29 апреля. События этих месяцев отражены Чернышевским в отдельной части своих Дневников под названием «Дневник моих отношений с тою, которая теперь составляет моё счастье».

В мае 1853 г. Чернышевский уже со своей женой Ольгой Сократовной возвращается в Петербург. Впереди самое плодотворное десятилетие в жизни мыслителя, которое тесно связано с яркими политическими событиями в жизни России. Однако в 1853 году стояла важная и первоочередная задача – получение ученой степени, открывающей доступ к университетской кафедре. Поскольку для подготовки к магистерским экзаменам и защите диссертации необходимы были твердые материальные условия для жизни семьи, Чернышевский возвращается преподавать во 2-ой Петербургский кадетский корпус. Сам Чернышевский рассматривал данную работу как временную и отмечал: «Жалованье не доставляет мне столько, сколько я теряю времени на уроки. Конечно, можно бы за

²⁷Там же. С. 217.

²⁸ Мейер, по воспоминаниям современников, часто восклицал: «Какую свободу допускает у меня Чернышевский! Он говорил ученикам о вреде крепостного права. Это вольнодумство и вольтерьянство! В Камчатку упекут меня за него!» (*Воспоминания* (1982). С. 69.).

то же количество часов получать вдвое больше, но для этого нужно или наступать на горло, или интриговать и льстить. У меня не достает характера ни на то, ни на другое»²⁹. Уже 1 мая 1855 года он покидает 2-ой Петербургский кадетский корпус, желая сосредоточиться на подготовке диссертации и журналисткой деятельности.

1853 год выдался плодотворным для Чернышевского в части начала его журналистской деятельности. Так, состоялось знакомство с А.А. Краевским, пригласившим его писать статьи и рецензии в журнале «Отечественные записки». О начале публицистической деятельности Чернышевский делился со своим отцом: «Пишу я довольно много, но печатается это медленно, потому что ограничение числа листов (книжка журнала не может быть более 30 листов) беспрестанно заставляет откладывать статьи от одного месяца до другого»³⁰. Кроме журнала «Отечественные записки» Чернышевский сотрудничает и с другими журналами: «Мода»; «Санкт-Петербургские ведомости». Но особую роль в творческой биографии мыслителя сыграл журнал «Современник». Чернышевский вообще считал «Отечественные записки» и «Современник» двумя изданиями, имевших репутацию «двух тогдашних хороших журналов». Так, как вспоминает сам Чернышевский, за работой в «Современнике» он обратился к И.И. Панаеву, который знал его еще с университетских лет: «Панаев сказал, чтобы я пришел к нему, он даст мне какую-нибудь маленькую работу для пробы, гоюсь ли я в сотрудники «Современнику». Пусть я приду завтра утром. Я пришел. Он сказал, что приготовил обещанную работу, дал мне две или три книги для разбора и пригласил меня не уходить тотчас же, посидеть, поговорить. Книги были неважные, не стоившие длинных статей. Я принес Панаеву мои рецензии скоро; если не ошибаюсь, на другое же утро. Он сказал, что к утру завтра он прочтет их; пусть я приду завтра утром, он скажет мне, гоюсь ли я работать в «Современнике», и опять пригласил посидеть, поговорить. На следующее утро я

²⁹ Там же. С. 277.

³⁰ Там же. С. 256.

пришел. Он сказал, что я гожусь работать и он будет давать мне работу»³¹. На одной из таких встреч Чернышевский знакомится с Некрасовым, и начиная с 1853 года активно начинает работать в журнале. Спектр интересов Чернышевского был очень широк: литературная критика, эстетика, учебная литература, экономические труды. В последующие годы основные публицистические работы по политико-правой тематике выходят именно в Современнике.

10 мая 1855 г. Чернышевский успешно защищает диссертацию на соискание степени магистра русской словесности «Эстетические отношения искусства к действительности». Несмотря на революционность и вызов Чернышевского существующей эстетической системе Гегеля (Чернышевский ставил задачу создать новую концепцию эстетического мышления, в которой действительность будет являться источником прекрасного в искусстве), защита прошла без каких-либо проблем и без серьезных научных споров и разногласий. Собственно сам Чернышевский и полагал, что все пройдет достаточно просто: «потому что предмет, о котором я писал, почти совершенно не знаком у нас. Вероятно, будут ограничиваться мелочными замечаниями о словах или будут говорить что-нибудь, требующее в ответ не опровержений, а просто назиданий»³².

Начиная с 1855 года Чернышевский делает выбор в пользу Современника, начиная печататься только в нем. Приход Чернышевского в журнал очень усилил позицию журнала, и отдельных рубрик в частности, например, отдел критики³³. В этот период Чернышевский публикует «Очерки гоголевского периода русской литературы», где представляет свой взгляд на развитие и восприятие в России идей реализма от Пушкина и Гоголя до Белинского, а также останавливается на оценке достижений немецкой классической философии, нуждающейся в адаптации применительно к реальным основаниям материальной жизни. К этому

³¹ Чернышевский Н.Г. Дневники // Полное собрание сочинений. Т. 1. — М., 1939. С. 714.

³² Чернышевский Н.Г. Письма 1838—1876 // Полное собрание сочинений. Т. 14. — М., 1949. С. 298.

³³ Есть точка зрения, что с приходом Чернышевского журнал «Современник» вернул былую демократическую струю, явно ощущаемую в 1847 г. (годы активного творчества Белинского). До прихода Чернышевского с 1849 по 1853 год главные роли в журнале играли представители правого дворянского либерализма. С приходом же Чернышевского журнал заметно начинает подаваться влево, способствуя возрождению забытых заветов Белинского (*Евгеньев-Максимов В.Е. Современник в 40-50 гг.: От Белинского до Чернышевского: Изд-во писателей в Ленинграде, 1934. С. 366.*).

же периоду относится книга мыслителя о Лессинге, и многие другие литературные статьи и обзоры.

В 1856 году уезжающий за рубеж на лечение Некрасов передает Чернышевскому редакторские права на «Современник»³⁴. В том же году, Чернышевский знакомится с Добролюбовым Н.А., кому в 1857 году он передает заведование критико-библиографическим отделом журнала. «С той поры, — писал Чернышевский, — как Добролюбов мог беспрепятственно отдаться литературной деятельности до самого отъезда его за границу, я не писал о тех предметах, о которых писал он. Я уже не разбирал ни одной беллетристической книги»³⁵. В России наступали коренные перемены, и все внимание Чернышевского стало направлено важнейшие общественно-политические вопросы, включая конечно решение крестьянского вопроса.

Царские рескрипты 1857 года, положившие начало крестьянской реформе, вызвали некоторые надежды у Чернышевского на решение проблемы. В этот период Чернышевский публикует две статьи: «Ответ на замечания г. Провинциала» и «О новых условиях сельского быта». В статью «О новых условиях сельского быта» была включена «Записка об освобождении крестьян» Кавелина К.Д., которая подтверждала сближение двух мыслителей и признание Современником с некоторыми оговорками программы Кавелина как наиболее проработанной и заслуживающей внимание программы освобождения крепостных крестьян³⁶. Данная программа привлекла внимание Чернышевского за счет «полного, личного освобождения» крестьян с наделением их за выкуп тою землею, какая находилась «в действительном владении и пользовании помещичьих крепостных в период крепостного права»³⁷.

³⁴ Кантор В.К. Срубленное древо жизни». Судьба Николая Чернышевского / Владимир Кантор. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 188.

³⁵ Чернышевский Н.Г. 1862 – 1863 // Полное собрание сочинений. Т. 10. — М., 1939. С. 120.

³⁶ По-видимому, именно проект Кавелина наиболее отражал чаяния Чернышевского в силу предложения Кавелиным полного и безоговорочного освобождения крестьян с землей за выкуп. Остальные консервативные проекты подобного не предусматривали.

³⁷ Чернышевский Н.Г. О новых условиях сельского быта // Полное собрание сочинений. Т. 5. — М., 1939. С. 116.

В 1858 году Чернышевский пишет известную работу «Русский человек на rendez-vous», навеянную впечатлениями и мыслями после прочтения повести Тургенева «Ася». Работа представляла собой критику образованных либеральных слоев общества, в нужный момент неспособных совершить смелые и решительные действия³⁸. В том же году Чернышевский начинает серию своих работ, основанных на событиях исторических событий во Франции тех лет: «Борьба партий во Франции при Людовике XVIII и Карле X», «Тюрго». В них мыслитель продолжает вскрывать пороки либерального движения, проводит отличия между истинными демократами и либералами³⁹.

Значительное внимание в 1858 году Чернышевский уделяет исторической науке⁴⁰. В статье о Грановском он высказался почти о всех крупнейших авторах, включенных в программу «Исторической библиотеки»⁴¹. Главный недостаток трудов большинства европейских знаменитостей Чернышевский усматривает в отсутствии у них самостоятельного взгляда на историю, недостаточное раскрытие «истории отношений человека к природе», отсутствие упоминаний о материальных условиях быта, играющих важную роль в общественном развитии⁴². В этот период Чернышевский готовит перевод восьми томов «Истории восемнадцатого столетия» Шлоссера⁴³.

В 1858 – 1859 годах Чернышевский пишет две работы, которые стали стержнем его политико-правовых взглядов. В 1858 году в журнале «Современник» публикуется статья мыслителя под названием «Критика

³⁸ «Против желания нашего ослабевают в нас с каждым днем надежда на пронизательность и энергию людей, которых мы упрашиваем понять важность настоящих обстоятельств и действовать сообразно здравому смыслу, но пусть, по крайней мере, не говорят они, что не слышали благоразумных советов, что не было им объяснено их положение», — намекает Чернышевский о необходимости проведения своевременных реформ (*Чернышевский Н.Г. Русский человек на rendez-vous // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 172.*)

³⁹ Либералам, по мнению Чернышевского, свойственно обольщаться несбыточными мечтами, самая резкая черта жизни Тюрго, например, — «именно противоположность между прекрасными его действиями и ложными его понятиями».

⁴⁰ В середине 50-х годов российское научное сообщество особенно пристальное внимание уделяло истории, переводам исторических трудов передовых западных ученых. Чернышевский видел свою главную задачу в просвещении, в том числе через знакомство народа с достижениями передовых западных мыслителей. При этом оценка идей западных ученых обязательно сочеталась с критикой.

⁴¹ Демченко А.А. - Н. Г. Чернышевский. Научная биография (1828-1858). – М., 2015. С. 361.

⁴² Там же.

⁴³ Перевод самих трудов Шлоссера сочетался с комментариями Чернышевского по актуальным общественно-политическим событиям в России.

философских предубеждений против общинного владения», в которой Чернышевским был дан ответ на критику либеральных и помещичьих кругов относительно возможностей русской сельской общины развиваться и стать основой для будущего социалистического государства. Работа содержит философский анализ исторического процесса, решение аграрного вопроса и важные методологические подходы к теории социализма мыслителя. В следующем 1859 году Чернышевский публикует продолжение своих размышлений и полемики об общинном землевладении в статье «Экономическая деятельность и законодательство». Указанная работа является центральной для уяснения государственно-правовых воззрений мыслителя.

Начиная с 1860 года Чернышевский публикует свои известнейшие политико-экономические труды. Так, мыслитель публикует работу «Капитал и труд», где критикует отсталую и порочную на его взгляд теорию капиталистов, и предлагает свою «теорию трудящихся» как экономическую основу социалистического устройства общества («так мы будем называть мы теорию, соответствующую потребностям нового времени», — пишет Чернышевский⁴⁴)⁴⁵. Основой новой теории выступало то, что работник и собственник должны были соединиться в одном лице⁴⁶, а все общественное производство должно иметь форму товариществ трудящихся на базе общественного производства и потребления⁴⁷.

В 1861 году Чернышевский публикует в «Современнике» перевод «Оснований политической экономии» Д.С. Милля⁴⁸. При этом следует отметить, что сам Чернышевский довольно критически относился к его теории: «Мы никак не думаем, чтобы его теория была вполне удовлетворительна. Он человек бесспорно очень замечательного ума и безмерно выше всех французских экономистов; но ум его силен только в логическом развитии подробностей. Он

⁴⁴ Чернышевский Н.Г. Капитал и труд // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1939. С. 43.

⁴⁵ Поводом для издания работы стала книга профессора И.Я. Горлова «Начала политической экономии», которая, по мнению Чернышевского, обосновывала отсталую теорию капиталистов, защищающую интересы имущих классов.

⁴⁶ Там же. С. 20.

⁴⁷ Там же. С. 54.

превосходно разъясняет частные истины, но создать новую систему, дойти до проверки основных принципов и пополнить их он не в состоянии». Но в то же время сам Чернышевский, по его собственному мнению, был способен, опираясь на достижения западных экономистов построить собственную теорию, которую он назвал «теория трудящихся».

Тот же 1861 год был непростым как для Чернышевского, так и возглавляемого им Современника. На журнал совершались нападки, попытки жесткого цензурирования, печатать новые статьи стало особенно сложно, особенно по общественно-политической проблематике. В этот период широкий резонанс в обществе вызывают «Письма без адреса» Чернышевского, написанные вскоре после февраля 1861 года. В этих письмах, адресованных императору Александру II, Чернышевский критикует крестьянскую реформу, говорит о том, что крепостное право отменено силой старого порядка, и поэтому оказалось не эффективным. Впрочем, проблему в провале реформы Чернышевский видел не только в противодействии привилегированных слоев общества, но и русском народе. «Апатичен остается народ», в народе почти все дремлют», — с сожалением отмечает Чернышевский⁴⁹. «Письма без адреса» по существу стали последней опубликованной общественно-политической работой Чернышевского на свободе. 1861 год приносит также немало потерь и лично для Чернышевского: сначала умирает его отец, а затем близкий друг Н.А. Добролюбов.

В этот же период широко развернулась подпольная сеть протестных групп, издавались многочисленные прокламации к крестьянам. Одна из таких прокламаций «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» предписывается и Чернышевскому. Данная прокламация написана в достаточно резком стиле, содержит крайне резкую критику крестьянской реформы, неприятие ее результатов, воззвания к началу крестьянских бунтов и восстаний крестьян против своих помещиков. Советская литература традиционно исходила из принадлежности данной работы перу Чернышевского в целях поддержания его

⁴⁹ Чернышевский Н.Г. Письма без адреса // Полное собрание сочинений. Т. 10. — М., 1939. С. 91.

образа революционера. Однако, нет никаких истинных доказательств принадлежности данной прокламации Чернышевскому, равно как и участия Чернышевского в каких-либо подпольных революционных организациях (например, в организации «Земля и воля»)⁵⁰.

В 1862 году министр народного просвещения А.В.Головнин извещает Петербургский цензурный комитет о приостановке на 8 месяцев журнала «Современник»⁵¹. В письме Некрасову Чернышевский писал о тщетности попыток спасти издание: «Репрессивное направление теперь так сильно, что всякие хлопоты были бы пока совершенно бесполезны. Поэтому приезжать Вам теперь в Петербург по делу о “Современнике” совершенно напрасно»⁵². Над самим же Чернышевским также сгустились тучи. 16 июня 1862 года Чернышевский был приглашен генерал-майору Потапову, в Третье отделение собственной его Императорского Величества канцелярии⁵³. Дело в том, что 27 апреля 1862 г. Третье отделение представило императору на утверждение доклад «О чрезвычайных мерах» с приложением «Списка лиц, у которых предполагается сделать одновременный строжайший обыск»⁵⁴. Первым в «Списке лиц, у которых предполагается сделать одновременный строжайший обыск», числился «литератор Чернышевский», который «подозревается в составлении воззвания «Великорусс», в участии составления прочих воззваний и в постоянном возбуждении враждебных чувств к правительству»⁵⁵. В этой связи, участь Чернышевского была уже во многом предрешена.

Вскоре повод для ареста представился. 6 июля 1862 был задержан возвращающийся из Лондона в Россию с корреспонденцией Герцена П.А.Ветошников. К радости генерала Попова, занимающегося делом

⁵⁰Нет никаких оснований считать Чернышевского одним из основателей или участников «Земли и воли» в силу отсутствия объективных и последовательных доказательств. Активная деятельность организации приходится на время, когда Чернышевский был под арестом, а затем и в ссылке.

⁵¹ Личная встреча Чернышевского и Головнина не принесла успеха. Головнин был настроен категорически, советовал «считать издание конченным и ликвидировать это дело» (*Евгеньев-Максимов В.Е. Современник при Чернышевском и Добролюбова. - Ленинград: Гослитиздат, 1936. С. 610.*)

⁵² Чернышевский Н.Г. Письма 1838—1876 // Полное собрание сочинений. Т. 14. — М., 1949. С. 453.

⁵³ Демченко А.А. - Н. Г. Чернышевский. Научная биография (1828-1858). – М., 2015. С. 199.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

Чернышевского, Герцен не осторожно писал о намерениях издавать журнал «Современник» за рубежом: «Мы готовы издавать Современник здесь с Чернышевским или в Женеве – печатаем предложение об этом. Как вы думаете?»⁵⁶. Несмотря на то, что письмо было адресовано даже не Чернышевскому, его было достаточно для ареста мыслителя. Арест Чернышевского был поручен Потаповым полковнику корпуса жандармов Ф.С. Ракееву. 7 июля Чернышевский был арестован и заключен в одиночную камеру Алексеевского рavelина, тюрьмы, куда русские самодержцы заключали наиболее опасных своих политических врагов⁵⁷. Чернышевский пробыл там почти два года – с 7 июля 1862 по 20 мая 1864 года⁵⁸.

Несмотря на суровые условия в заключении, именно в этот момент Чернышевский пишет, пожалуй, главную свою литературную работу - роман «Что делать?». Роман был написан всего за 112 дней и в течение февраля 1863 года полностью закончен. В том же 1863 году роман был опубликован в «Современнике» (№ 3, 4, 5). Невероятным и несколько непостижимым образом социально-философский роман прошел все цензурные рамки, представив обществу яркий тип новых людей, а также наметки и контуры возможного социалистического общества (на основе трудовых производственных ассоциаций по типу швейных мастерских Веры Павловны). Во многом роман стал квинтэссенцией ранее разработанных Чернышевским теоретических положений (концепция разумного эгоизма, идея производственных товариществ как основы социалистического устройства, неизбежный прогресс общества благодаря духовному развитию людей), оформленной в виде беллетристического произведения.

Тем временем, следственный процесс над Чернышевским продолжался. Было очевидно, что перехваченные письма Герцена с упоминанием Чернышевского в контексте публикации журнала «Современник» было

⁵⁶ Герцен. Т. XXVII. Кн. 2. С. 707

⁵⁷ Демченко А.А. - Н. Г. Чернышевский. Научная биография (1828-1858). – М., 2015. С. 209.

⁵⁸ Там же.

недостаточно для признания Чернышевским виновным в совершении преступлений против монарха. Страшную роль в судьбе Чернышевского сыграли показания Костомарова В.Д., русского писателя и переводчика, который познакомившись с Чернышевским и Шелгуновым в 1861 году, после своего ареста начал давать показания против мыслителя, свидетельствуя о якобы принадлежности прокламации «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» перу арестованного Чернышевского. Не смотря на неоднократно меняющиеся показания в ходе следственных действий (первоначально Костомаров говорил о принадлежности прокламации М.Л. Михайлову, возглавлявшему в «Современнике» отдел иностранной литературы), именно показания В. Костомарова и предъявленные им «улики» послужили юридическим обоснованием «вины» Чернышевского.

После утверждения обвинительно заключения, дело было передано в Сенат, где имелаась небольшая надежда о снисхождении к Чернышевскому (в частности его отдача на поруки). Сам Чернышевский вспоминал, что сенаторы относились к нему достаточно снисходительно и по-доброму: «Когда меня к каторге присуждали, — вспоминал он, — старички сенаторы в перерыве приходили ко мне и, сидя со мной на лавочке, разговаривали»⁵⁹. Тем не менее, Сенат никак не изменил изначальный Приговор, подписанный 6 февраля 1864 г.⁶⁰. 7 апреля Приговор о ссылке Чернышевского в Сибирь был утвержден Государственным советом, и вскоре подписан императором Александром II. 19 мая 1864 года состоялась публичная гражданская казнь Чернышевского на Мытнинской площади в Петербурге, а затем его ссылка в Сибирь, где ему было суждено пробыть до 1883 года⁶¹.

Следующие 25 лет являлись самыми тяжелыми в жизни мыслителя. Эту часть жизни можно подразделить на три этапа: ссылка в Сибири (1864 – 1883), жизнь в Астрахани (1883 – 1889), пребывание Саратове незадолго до своей

⁵⁹ Воспоминания (1982). С. 430.

⁶⁰ Демченко А.А. - Н. Г. Чернышевский. Научная биография (1859-1889). – М., 2015. С. 304.

⁶¹ Кантор В.К. Срубленное древо жизни». Судьба Николая Чернышевского / Владимир Кантор. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 353.

смерти (июнь-октябрь 1889). Все это время жизнь Чернышевского находилась под тщательным контролем властей, будь то семилетний забайкальский каторжный режим в Кадае и на Александровском заводе, будь то годы тюремной изоляции в Якутии. При этом даже в эти годы Чернышевский не теряет литературной жилки, пишет несколько романов: «Пролог», «Пролог пролога», «Дневник Левицкого». К сожалению, весь корпус написанного в это время, включая вышеназванные произведения, не поддается полноценной оценки ввиду утери работ. В то же время, в дошедшем до наших дней романе «Пролог» содержатся размышления автора о крестьянском вопросе. Так, главные герои Волгин и Левицкий, убеждены в необходимости полного и быстрого освобождения крестьян, необходимости принятия государством на себя оплаты выкупных платежей⁶². При этом, как и Чернышевский, главный герой романа Волгин хорошо осознает: «...Нет условий, необходимых для того, чтобы реформы производились удовлетворительным образом»⁶³. О неспособности народа бороться за свои права, Волгин с сокрушением говорит: «нация рабов, – снизу доверху, все сплошь рабы»⁶⁴.

Только в 1883 году Чернышевский был перемещен в Европейскую Россию, в Астрахань. Период 1883 года воспринимается мыслителем как некое новое начало. Он пишет ряд научных статей по истории и философии, публикуя их в качестве приложений к переводимой им под псевдонимом «Андреев» пятнадцатитомной «Всеобщей истории» Г. Вебера, работает над воспоминаниями о шестидесятих годах, Н.А. Добролюбова, Н.А. Некрасова, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского; готовит к печати двухтомник материалов для обширной биографии Н.А. Добролюбова и намечает создание полного его жизнеописания⁶⁵.

В июне 1889 года Чернышевскому разрешено переселиться в Саратов, где за ним также устанавливается тщательнейший надзор. Мыслитель продолжил реализовывать свои творческие планы, в которые главным образом входил

⁶² Чернышевский Н.Г. Пролог // Полное собрание сочинений. Т. 13. — М., 1949. С. 90

⁶³ Там же. С. 140.

⁶⁴ Там же. С. 197.

⁶⁵ Демченко А.А. - Н. Г. Чернышевский. Научная биография (1859-1889). – М., 2015. С. 325.

перевод «Всеобщей истории» Г. Вебера. Одновременно продолжалась работа над «Материалами для биографии Н.А. Добролюбова», корректура, обработка источников. Судя по мемуарам современников, не оставлял Чернышевский планов и в отношении публикаций в периодической прессе с осознанием необходимости придерживаться особой осторожности. Так, в беседе с Токарским А.А. с жаром говорил о решимости создать журнал: «Я здесь в России создам журнал. Я создам его». «И тут только я, понял страшную, невыносимую муку этого человека, ту муку, которую он выносил оттого, что был оторван от возможности влиять на жизнь своим словом и убеждением»⁶⁶. К сожалению, этим планам было не суждено сбыться. В сентябре Чернышевский стал чувствовать упадок сил, жаловался на головные боли. Новый приступ болезни (малярийной лихорадки) случился 14 октября. 16 октября в результате апоплексического удара Чернышевского не стало.

Чернышевский прожил 61 год, из которых наиболее плодотворными являются годы подготовки отмены крепостного права. Именно на дореформенные годы приходится расцвет его творчества, когда общественно-политическая жизнь в России способствовала возникновению новых воззрений, новых взглядов на государство, личность и общественное устройство. Жизнь выдающегося мыслителя можно подразделить на три основные вехи (периода). Первый период – с 1828 по 1853 год, а именно: детство, учение в семинарии и университете, служба в Саратовской гимназии, переезд в Петербург и учеба в университете. Именно в этот период под влиянием общественно-исторической обстановки во многом формируются взгляды мыслителя: отход от религиозной картины мира, материализм, достижения немецкой классической философии, увлечение социалистическими идеями. Второй период - с 1853 по 1862 год, наиболее плодотворный период в жизни Чернышевского, характеризующийся десятилетием активной литературной деятельности в «Современнике». Именно в этот период Чернышевский публикует основные работы о философии истории и

⁶⁶ Воспоминания (1982). С. 431.

теории прогресса, о решении крестьянского вопроса, о социализме как о наивысшей ступени развития общества. И наконец, третий период (1862-1889) – наименее плодотворный для Чернышевского - тюрьма, каторга, ссылка в Сибирь, направление в Астрахань и возвращение в Саратов.

§ 2. Методологические основы

Идейные взгляды Н.Г. Чернышевского сложились достаточно рано. В этой связи достаточно трудно говорить об их существенной эволюции и изменении на протяжении жизни мыслителя, поскольку первые работы (как публицистические работы, так и Дневники, письма и т.д.) уже выражали его отношение к политико-правовой тематике. Весь путь формирования его взглядов можно проследить по его университетскому периоду жизни, в течение которых он вел Дневник и многочисленные записи. В последующих публицистических и художественных произведениях, речь шла об изложении уже сформировавшихся взглядов мыслителя, которые являлись уже более последовательными и системными и были избавлены от излишней пылкости и категоричности присущей Чернышевскому в университетский период. Особая заслуга мыслителя в попытках создать общую философскую систему, в которой отражены логика и закономерности развития истории, общества, государства и права.

Период становления Чернышевского как мыслителя главным образом приходится на период обучения в Петербургском университете. Если и можно говорить о какой-то эволюции и изменении мировоззрения Чернышевского, то это происходит именно в этот период времени. Имея за плечами образование, полученное в Саратовском духовном училище и духовной семинарии (не окончил), а также воспитывавшийся в религиозной семье Саратовского священника Г.И. Чернышевского, именно поступив в университет, Чернышевский претерпевает наибольшую перемену в своих взглядах. Ознакомившись с передовыми Российскими и Западными авторами, Чернышевский превращается из религиозного юноши в человека твердо стоящего на достижениях естественных и социальных наук, основанных на изучении фактов реальной действительности, верящего в силу общественного прогресса. В сущности, речь идет о постепенном восприятии Чернышевским философии позитивизма, характеризующейся строгой опорой на эмпирику при построении своих взглядов,

в том числе политико-правовых взглядов⁶⁷. Именно поэтому в работах мыслителя мы часто видим идеи Чернышевского о максимальном сближении социальных наук с естественными науками, стремление показать сходство в развитии общественных явлений и природного мира.

Еще будучи не полностью освобожденным от влияния религиозных догматов, Чернышевский тем не менее уже в университете признает особую силу и влияние науки. Сокрушаясь об отсталости российской науки от западной, Чернышевский очень эмоционально пишет: «спасителями, примирителями должны мы явиться в мире науки и веры. Нет, поклянёмся, или к чему клятва? Разве Богу нужны слова, а не воля? Решимся твёрдо, всею силою души содействовать тому, чтобы прекратилась эта эпоха, в которую наука была чуждою жизни духовной нашей, чтобы она перестала быть чужим кафтаном, печальным безличьем обезьянства для нас. Пусть и Россия внесёт то, что должна внести в жизнь духовную мира, как внесла и вносит в жизнь политическую, выступит мощно, самобытно и спасительно для человечества и на другом великом поприще жизни – науке, как сделала она это уже в одном – жизни государственной и политической... Попросим у Бога, чтобы он судил нам этот жребий»⁶⁸. Как мы видим прямая ода науке все еще сочетается у Чернышевского в этот период с идеями о спасителе, об обращении к Богу, о духовной жизни. В этот период можно говорить о синтезе науки и веры в воззрениях Чернышевского. Очень ревностно в этот период Чернышевский относится к защите христианства и православия, пишет о необходимости «бороться не с греческим и римским язычеством, не с Юпитером и братиею его, а с деизмом, не с папизмом, который давно уже пал, а с гегелианизмом и неологизмом»⁶⁹.

Учась на втором курсе словесности в университете, Чернышевский все больше внимания уделяет истории, философии, политике. «Решительно меня

⁶⁷Как отмечает В.Н. Жуков, запрос на позитивизм в России в 19 в. обусловлен двумя основными факторами: потребностью в формировании обществоведения в качестве строгой науки, сходной с естествознанием и восприятием позитивизма как духовной силы, борющейся с феодально-клерикальным порядком (Жуков В.Н. *Социология права в России (вторая половина XIX – первая треть XX в.): монография. 2-е изд., доп. М., 2017. С. 37.*)

⁶⁸Чернышевский Н.Г. Письма 1838—1876 // Полное собрание сочинений. Т. 14. — М., 1949. С. 102.

⁶⁹ Там же. С. 51.

тянет к современной истории, политике и политической экономии, поэтому прочитал пол каталога по политической экономии и всё хорошее выписал и хочу перечитать», — пишет Чернышевский⁷⁰. Вопросы политической экономии и философии Чернышевский ставил на особое место, отмечая: «Политическая экономия и история (то есть и то и другое, как приложение философии, и вместе главные опоры, источники для философии) стоят теперь во главе всех наук. Без политической экономии теперь нельзя шагу ступить в научном мире. И это не то, что мода, как говорят иные, вопросы политико-экономические действительно теперь стоят на первом плане и в теории, и на практике, то есть и в науке, и в жизни государственной»⁷¹.

Постепенно Чернышевский оказывается под влиянием материалистических идей. Немаловажную роль в этом сыграла «библия» для русских материалистов — «Сущность христианства» Фейербаха, философские статьи Герцена «Дилетантизм в науке» и «Письма об изучении природы»⁷², критические труды Белинского, обосновывающие философский материализм. Именно Герцен одним из первых в полной мере воспринял материализм, критикуя идею примата сознания над материей. «Напрасно сознательная мысль хочет стать перед природой, — пишет Герцен, — как первоначальное. Это логическая перестановка, логика результата... Логика хвастается тем, что она argiōi выводит природу и историю. Но природа и история тем велики, что они не нуждаются в этом: еще более — они сами выводят логику aposteorī»⁷³.

Подход Чернышевского к материализму с уменьшением доверия к религиозным догмам начался с изучения Фейербаха⁷⁴. «Скептицизм в деле религии развился у меня до того, что я почти совершенно от души предан учению

⁷⁰ Там же. С. 148.

⁷¹ Там же. С. 132.

⁷² В них дана критика философского идеализма, обосновывался материалистический взгляд на природу.

⁷³ Герцен А.И. Избранные философские сочинения, С. 229.

⁷⁴ По мнению советских авторов, философия Фейербаха было недостаточно для обоснования философии борющегося пролетариата; его материализм должен был быть преодолен и превращен в диалектический материализм (Каменев Л. Б. Чернышевский. - 2-е изд., испр. - Москва; Ленинград: Гос. соц.-экон. изд-во, 1934. С. 85.).

Фейербаха», — пишет Чернышевский в 1850 году⁷⁵. Чернышевскому в какой-то момент, показалась убедительной и приемлемой мысль, что человек воображает себе Бога по своим собственным понятиям о себе⁷⁶. «Но что ж это доказывает? Только то, что человек всё вообще представляет как себя, а что Бог, решительно так, отдельное лицо», — пишет мыслитель⁷⁷. Поэтому если в религиозном плане впечатление Чернышевского от Фейербаха было смешанным, то его философия, ставящая природу и человека в ней на первое место, была в полной мере воспринята Чернышевским. Фейербах не только боролся с религиозными предрассудками, но и принципиально выступал за существование природы вне зависимости от какой бы то ни было философии⁷⁸. Для Фейербаха мир материален⁷⁹ и познаваем.

Немалое влияние на материалистические взгляды Чернышевского оказала и реалистическая литература, в особенности Гоголь. В «Очерках о гоголевском периоде литературы», Чернышевский подчеркнул, что именно Гоголь дал правдивое изображение русской действительности и тем самым «пробудил в нас сознание о нас самих»⁸⁰. Объяснить действительность - существенная обязанность философского мышления по Чернышевскому.

С точки зрения объяснения законов природы, Чернышевский, безусловно, материалист. «Как же в самом деле смотреть на природу, — пишет Чернышевский, — Так, как велят смотреть химия, физиология и другие естественные науки. В природе нечего искать идей: в ней разнородная материя с

⁷⁵ Там же. С. 391.

⁷⁶ О борьбе с религиозными догматами Фейербах писал следующее: «Для меня как и прежде, так и теперь, важнее всего осветить темную сущность религии факелом разума, дабы человек мог перестать наконец быть добычей, игрушкой всех тех сил, которые до сих пор пользуются тьмой религии для угнетения людей» (*Фейербах Л. Избранные философские произведения, Т.2, М., 1955. С. 516.*)

⁷⁷ Там же. С. 248.

⁷⁸ В основе философии Фейербаха лежит человек и его сущность, познаваемая через собственное сознание. Сознать для существа – значит быть предметом самого себя, а потому сознание не есть что-то отличное от сознающего себя существа (*Фейербах Л. Сущность христианства. - Москва: Мысль, 1965. С. 35.*)

⁷⁹ Согласно Фейербаху, глубочайшие тайны скрываются во всем обычном и повседневном, игнорируемом религией и умозрением. Однако, человечество зачастую действительные тайны приносит в жертву иллюзорным. Например, вода при крещении человека, где следует говорить действительном чудесном свойстве воды как объекта материального мира, а не воображаемой чудесной силе (*Фейербах Л. Сущность христианства. - Москва: Мысль, 1965. С. 314.*)

⁸⁰ Чернышевский Н.Г. Очерки о гоголевском периоде литературы // Полное собрание сочинений. Т. 3. — М., 1947. С. 6.

разнородными качествами; они сталкиваются — начинается жизнь природы»⁸¹. При этом в основе материалистического понимания мира у Чернышевского лежит антропологический принцип, заключающийся в отрицании дуализма человека и в утверждении единства бытия и сознания, материи и духа⁸². «Принципом философского воззрения на человеческую жизнь со всеми ее феноменами служит выработанная естественными науками идея о единстве человеческого организма; наблюдениями физиологов, зоологов и медиков отстранена всякая мысль о дуализме человека. Философия видит в нем то, что видят медицина, физиология, химия; эти науки доказывают, что никакого дуализма в человеке не видно», — убежден мыслитель⁸³.

Вместе с тем, когда заходит речь об общественно-политической тематике, Чернышевский уже не может удержаться только на материализме⁸⁴. Его философия истории, воззрения на возникновение государства и права содержат в себе и явный идеалистический компонент. Так, с одной стороны, умственное развитие, по мнению Чернышевского, как политическое и всякое другое, зависит от обстоятельств экономической жизни, а развитие двигалось успехами знания, которые преимущественно обуславливались развитием трудовой жизни и средств материального мира⁸⁵. С другой стороны, мыслитель отмечал огромную роль знаний в достижении общественного прогресса: «Прогресс основывается на умственном развитии; коренная сторона его прямо и состоит в успехах и разлитии знаний. Стало быть, основная сила прогресса — наука, успехи прогресса соразмерны степени совершенства и степени распространенности знаний. Вот

⁸¹ Чернышевский Н.Г. Статьи по эстетике / Ин-т философии. Классики рус. философии. - Москва: Соцэкгиз, 1938. С. 178—179.

⁸² Набоков считал Чернышевского наивнейшим метафизиком и писал: «материалисты его типа впадали в роковую ошибку: пренебрегая свойствами самой вещи, они все применяли свой сугубо вещественный метод лишь к отношениям между предметами, а не к предмету самому, то есть были по существу наивнейшими метафизиками как раз тогда, когда более всего хотели стоять на земле» (*Набоков В. В.* - Москва: ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 219.).

⁸³ Чернышевский Н.Г. Письма 1838—1876 // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1949. С. 240.

⁸⁴ Многие советские авторы отмечали механицизм, присущий материализму Чернышевского, который в свою очередь и предопределял идеалистические начала при анализе общественных явлений (*Горев Б. И. Н. Г. Чернышевский, мыслитель и революционер.* - М.: Изд-во политехноржан, (тип. Моск. политех. ин-та), 1934. С. 51.).

⁸⁵ Чернышевский Н.Г. Примечания к переводу Введения в историю XIX века Г. Гервинуса // Полное собрание сочинений. Т. 10. — М., 1951. С. 441.

что такое прогресс — результат знания»⁸⁶. Вопрос о первичности материального благосостояния над нравственным развитием и наоборот, скорее всего, принципиально не разрешался Чернышевским, в чем можно увидеть заслугу мыслителя в преодолении односторонности того или иного подхода. «...Есть довольно много потребностей, — пишет Чернышевский, — одинаково важных с общей точки зрения, и та или другая берет перевес над остальными только на время, по стечению обстоятельств, а с изменением их уступает первенство какой-нибудь другой; следовательно, решение принадлежит уже только практике, зависящей от обстоятельств, а вовсе не теории»⁸⁷. Сочетание материалистического и идеалистического мы видим также в его учении о возникновении государства и права. Так, мыслитель уверен, что такие явления как государство и право зародились под влиянием внешней природы с целью улучшить и обезопасить человеческое общество, что в свою очередь диктуется требованием рассудка человека⁸⁸.

Для познания исторического прогресса и обоснования неизбежности перехода к социализму как наивысшей форме общественного развития, Чернышевский взял на вооружение диалектический метод Гегеля. «Сущность его, — пишет о диалектическом методе Чернышевский, — состоит в том, что мыслитель не должен успокаиваться ни на каком положительном выводе, а должен искать, нет ли в предмете, о котором он мыслит, качеств и сил, противоположных тому, что представляется этим предметом на первый взгляд; таким образом, мыслитель был принужден обзирать предмет со всех сторон, и истина являлась ему не иначе, как следствием борьбы всевозможных противоположных мнений»⁸⁹.

Учитывая недостаточность диалектики для обоснования идей социализма, методология Чернышевского характеризуется органичным дополнением идеями в

⁸⁶ Чернышевский Н.Г. О причинах падения Рима // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950. С. 645.

⁸⁷ Чернышевский Н.Г. Об искренности в критике // Полное собрание сочинений. Т. 2. — М., 1949. С.258.

⁸⁸ Чернышевский Н.Г. Экономическая деятельность и законодательство // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 606.

⁸⁹ Чернышевский Н.Г. Очерки гоголевского периода литературы // Полное собрание сочинений. Т. 3. — М., 1947. С. 207.

русле французского утопического социализма. Еще Герцен писал о том, что «в Москве социализм развивался вместе с гегелевской философией»⁹⁰. Чернышевский отмечал, что гегелевская философия по преимуществу занимавшаяся только «самыми общими и отвлеченными научными вопросами», «принципами общей системы воззрений на мир», а в лучшем случае разъяснением на основе этих принципов «нравственных и отчасти исторических вопросов», оставляла без особого внимания «другие части науки» — «не менее важные», прежде всего «практические вопросы, порождаемые материальной стороной человеческой жизни»⁹¹. И только развитие социалистической мысли, по мнению Чернышевского, могло органично дополнить немецкую классическую философию.

«Гегель — умеренный либерал, чрезвычайно консервативный в своих выводах, но принимающий для борьбы против крайней реакции революционные принципы в надежде не допустить до развития революционный дух, служащий ему орудием к ниспровержению слишком ветхой старины», — писал о Гегеле Чернышевский⁹². Считая Гегеля слишком консервативным мыслителем, Чернышевский стремился взять от него только диалектический метод и следующие из него принципы мышления. «Принципы Гегеля, — писал Чернышевский, — были чрезвычайно мощны и широки, выводы — узки и ничтожны: несмотря на всю колоссальность его гения, у великого мыслителя достало силы только на то, чтобы высказать общие идеи, но недостало уже силы неуклонно держаться этих оснований и логически развить из них все необходимые следствия»⁹³. Основная точка несовпадения с Гегелем состояла в воззрениях на логику общественного развития, на историю⁹⁴. Учение Гегеля не

⁹⁰ Герцен А. И. Собрание сочинений в тридцати томах. М., 1954—1965. Т. 7. С. 252.

⁹¹ Чернышевский Н.Г. Очерки гоголевского периода литературы // Полное собрание сочинений. Т. 3. — М., 1947. С. 180.

⁹² Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950. С. 223.

⁹³ Там же. С. 223.

⁹⁴ «Столь же глупо думать, — писал Гегель в «Философии права», — что какая-либо философия может выйти за пределы современного ей мира, сколь глупо думать, что отдельный индивидуум может перепрыгнуть через свою эпоху, перепрыгнуть через Родос. Если же его теория в самом деле выходит за ее пределы, если он строит себе мир, каким он должен быть, то этот мир, хотя, правда, и существует,

предполагало картину будущих форм развития общества, только «настоящее представляет собой наивысшее»⁹⁵. Поскольку действительное есть разумное по Гегелю, для Чернышевского, Гегель являлся защитником деспотизма, старого положения вещей, что не могло устраивать мыслителя при разработке собственной теории социализма.

Тем не менее, диалектика Гегеля оказала существенное влияние на идеи Чернышевского. По мнению Чернышевского, принципы Гегеля были направлены против субъективного мышления, и в них выражалось «тождество законов природы и истории со своим диалектическим развитием»⁹⁶. Согласно гегелевской диалектике, в истории закономерно осуществляется постоянная смена отживающих, старых форм развития новыми, более разумными. «Все конечные вещи имеют в себе неистинность, они имеют понятие и существование, но это существование не соответствует их понятию. Поэтому они должны погибать...», — писал Гегель⁹⁷. Чернышевский также предельно ясно показывает мысль о неодолимости общественного развития, о восходящем характере исторического развития – прогрессе, который неизбежно должен был привести к социализму. «Ход великих мировых событий, — пишет Чернышевский, — неизбежен и неотвратим, как течение великой реки... Они совершаются по закону столько же непреложному, как закон тяготения или органического возрастания»⁹⁸. Путь же к социализму идет через диалектический закон вечной и неизбежной смене общественных форм: «Вечная смена форм, вечное отвержение формы, порожденной известным содержанием или стремлением, вследствие усиления

однако — только в его мнении; последнее представляет собою мягкий материал, на котором можно запечатлеть все, что угодно» (*Гегель. Сочинения в четырнадцати томах. М., 1929—1958. т. VII, С. 16*).

⁹⁵Гегель. Сочинения в четырнадцати томах. М., 1929—1958. т. XI, С. 514.

⁹⁶О диалектическом методе Чернышевский писал: «Сущность его состоит в том, что мыслитель не должен успокаиваться ни на каком положительном выводе, а должен искать, нет ли в предмете, о котором он мыслит, качеств и сил, противоположных тому, что представляется этим предметом на первый взгляд; таким образом, мыслитель был принужден обзрывать предмет со всех сторон, и истина являлась ему не иначе, как следствием борьбы всевозможных, противоположных мнений. Этим способом, вместо прежних односторонних понятий о предмете, мало-помалу являлось полное, всестороннее исследование и составлялось живое понятие о всех действительных качествах предмета» (*Чернышевский Н.Г. Из автобиографии // Полное собрание сочинений. Т. 01. — М., 1939. С. 666.*)

⁹⁷Гегель. Сочинения в четырнадцати томах. М., 1929—1958. т. I, С. 58.

⁹⁸Чернышевский Н.Г. Лессинг, его время, его жизнь и деятельность // Полное собрание сочинений. Т. 04. — М., 1948. С.70.

того же стремления, высшего развития того же содержания, — кто понял этот великий, вечный, повсеместный закон, кто приучился применять его ко всякому явлению, — о, как спокойно призывает он шансы, которыми смущаются другие!»⁹⁹. В своей работе «Критика философских предубеждений против общинного владения» мыслитель прямо применил законы диалектики к неизбежности перехода к социализму. Отмечая, что «высшая степень развития по форме сходна с его началом»¹⁰⁰, а «содержание в конце безмерно богаче и выше, нежели в начале...»¹⁰¹, Чернышевский представлял социализм этой самой наивысшей формой, которая с одной стороны содержала в себе некий возврат к первобытнообщинному устройству, а с другой, являлась качественно новой и совершенной.

Значительное влияние на Чернышевского оказали идеи западных социалистов Сен-Симона, Фурье, Оуэна, Луи Блана. Также как и его предшественники на Западе, Чернышевский в своих работах использовал двуединую формулу изложения своих взглядов. Первая часть – это критика существующих феодальных и капиталистических порядков, их губительность для всех обществ. Вторая – это выработка новых принципов построения общества, которые бы позволили преодолеть все недостатки и невыгоды существующих систем. Под влиянием западных социалистов, Чернышевский также безусловно ввел в теорию социализма историю для обоснования необходимости перехода к социализму. И Сен-Симон, и Фурье пытались найти закономерности исторического процесса, и доказать что движение к социализму исторически предопределено. Правда, в их учениях присутствовал и сильный религиозный и идеалистический компонент, чего не было у Чернышевского. Например, по мнению Фурье, мир был создан Богом, который и предопределил переход от одной общественной формы к другой¹⁰². Сен-Симон также активно апеллировал к идее бога, в том числе делая его проповедником социалистических идей:

⁹⁹ Чернышевский Н.Г. Критика // Полное собрание сочинений. Т. 2. — М., 1949. С.492.

¹⁰⁰ Там же. С. 457.

¹⁰¹ Там же. С. 463.

¹⁰² Фурье Ш. Избранные сочинения в четырех томах. М., 1954. С. 78.

««Господь сказал: «Люди должны относиться друг к другу как братья». Этот высший принцип содержит в себе все, что есть божественного в христианской религии»¹⁰³.

Общей с западными социалистами была идея об отправной точке социализма в виде природы человека, его потребностей. В подтверждение этого можно привести следующие утверждения мыслителя: «...в истории общества каждый последующий фазис бывает развитием того что составляло сущность предыдущего фазиса, и только отбрасывает факты, мешавшие более полному проявлению основных стремлений, принадлежащих природе человека...»¹⁰⁴. Исходя из того, что для Чернышевского главное в человеке и его жизнедеятельности его труд, то весь исторический процесс представляется им как процесс отвержения трудящимися массами тех общественных форм, которые препятствуют развитию их производственной, трудовой деятельности, повышению производства, росту производительности труда, уровня их жизни и благосостояния. А переход к социализму в соответствии с теорией трудящихся мыслителя будет являться той идеальной моделью, когда трудящийся и собственник соединятся в одном лице, что и будет в полной мере отвечать истинной природе человека (в противовес старой капиталистической теории). Таким образом, Чернышевский использовал исходные методологические позиции западных социалистов о закономерностях истории, исключив религиозный компонент, и добавив ярко выраженные идеалистические и материалистические причины смены общественных форм.

Что касается ключевой для социалистов идеи о производственной кооперации, здесь, несмотря на сходность идей, в воззрениях Чернышевского можно найти отличия. Так, социалистический идеал Чернышевского отличается систем Фурье, Сен Симона, Оуэна. Так, у Фурье фаланги образуются на «притяжении по страсти», а распределение осуществляется не только по труду, но и по капиталу и таланту. Согласно же концепции Сен Симона людей связывает в

¹⁰³Сен-Симон А. Избранные сочинения в двух томах. М., 1948. т. II, С. 364.

¹⁰⁴Чернышевский Н.Г. Капитал и труд// Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1949. С. 49.

единую ассоциацию религиозно-нравственная концепция, чувство любви, братства, справедливости. Чернышевский стоит на более материалистических позициях, считая главным связующим элементом – труд, в результате которого будут производиться материальные ценности. Трудящиеся стремятся к ассоциации как производители материальных благ для улучшения своего материального благосостояния и повышения успешности производства.

Представляется, что особое влияние на Чернышевского оказали идеи П.Ж. Прудона. В частности, его идея замены государства самоуправляющейся федерацией, идея республики как наилучшей формы правления, мирная трансформация государства без использования насильственных средств. Чернышевский в своих работах в полной мере отвергал идеи жесткой централизации, диктатуры при устройстве государства, которые не соотносились «с необходимыми условиями для народного блага». Политический идеал для мыслителя виделся также в демократической республике, основанной на принципе самоуправления общин: «демократия требует самоуправления и доводит его до федерации»¹⁰⁵. В качестве примера мыслитель неизменно приводил Соединенные штаты Америки в пример как модель идеального государственного устройства¹⁰⁶. «Демократическое государство есть, — писал он, — союз республик или, лучше сказать, образуется из нескольких постепенных наслоений республиканских союзов, так что каждый довольно значительный союз состоит, в свою очередь, из союза нескольких округов, — таково устройство Соединенных штатов»¹⁰⁷. При этом в отличие от Прудона, Чернышевский никогда не утверждал о необходимости уничтожения государства и права, а наоборот, видел в них сильную экономическую и социальную роли, направленные на достижение справедливости в обществе.

Наконец важно отметить исходные позиции западных представителей политической экономии, которые Чернышевский брал на вооружение для

¹⁰⁵ Чернышевский Н.Г. Г. Чичерин как публицист // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950, С. 653.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же. С. 656.

построения своей теории трудящихся. Процесс построения новой теории трудящихся вполне вписывался в вышеупомянутый диалектический метод, взятый на вооружение Чернышевским. «...в развитии теории позднейшая школа обыкновенно берет существенный вывод, к которому пришла прежняя школа, и развивает его, отбрасывая противоречивые ему понятия, несообразность которых не замечалась прежнею теориею», — писал Чернышевский¹⁰⁸. Следуя этому методу, Чернышевский использовал исходные идеи А. Смита о производительном труде, дополняя их идеями о поиске наиболее идеального экономического устройства. «Принцип наивыгоднейшего распределения, — писал Чернышевский, — дан словами Адама Смита, что всякая ценность есть исключительное произведение труда, и правилом здравого смысла, что произведение должно принадлежать тому, кто произвел его. Задача состоит только в том, чтобы открыть способы экономического устройства, при которых исполнялось бы это требование здравого смысла»¹⁰⁹. Чернышевский взяв идею о производительном труде, в своей системе, поставил его в преимущественное положение перед капиталом. Поскольку капитал является производением труда, он не может возникнуть и развиваться без труда, а потому и продукты должны присваиваться теми, кто трудится, а не владельцами капитала.

Таким образом, методология Чернышевского при изучении политико-правовых вопросов основывалась главным образом на сочетании некоторых достижений западной социалистической мысли, гегелевском диалектическом методе, сочетании материалистических и идеалистических начал. Сочетание данных элементов с опорой на идеи, основанные на самобытности России как государства (например, существующая не разложившаяся община), позволяло Чернышевскому, с одной стороны, активно развивать антифеодальные идеи с социалистических позиций, а с другой, вписать социалистический идеал, роль государства и права, в общую картину понимания мира.

¹⁰⁸Чернышевский Н.Г. Капитал и труд// Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1949. С.48-49.

¹⁰⁹ Там же. С. 43.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКИ

§ 1. Философия истории¹¹⁰

Н.Г. Чернышевский совершенно особое внимание уделял социально-гуманитарным наукам, в которых видел главный способ познать человека, окружаемые его и создаваемые им учреждения. «Как ни возвышенно зрелище небесных тел, — писал Чернышевский, — как ни восхитительны величественные или очаровательные картины природы, человек важнее, интереснее всего для человека. Потому, как ни высок интерес, возбуждаемый астрономиею, как ни привлекательны естественные науки, — важнейшею, коренною наукою остается и останется навсегда наука о человеке... Конечно, ближайшим предметом наших мыслей должен быть человек, - развитый цивилизациею, его нравственные и общественные учреждения, понятия, потребности»¹¹¹. Одним из важнейших таких предметов для Чернышевского несомненно была история, историческая наука, которая призвана пробуждать общественные интересы и служить фундаментом образования. При этом он неоднократно подчеркивал сложность этого предмета, во многом его неочевидность и постоянную изменчивость, говоря: «Элементы и процессы в истории общества гораздо сложнее, нежели в истории природы, и поэтому следить за их законами гораздо труднее»¹¹².

Для того чтобы перейти к основным составным частям философии истории мыслителя, необходимо ответить на вопрос – с каких позиций Чернышевский смотрел на историю: с позиции материализма или идеализма. Ответить на этот вопрос не просто. С одной стороны, взгляды Чернышевского на историю кажутся написанными сугубо в идеалистическом ключе. В первую очередь подобная идеалистическая основа прослеживается в силу идей Чернышевского о прогрессе, в основу которого он четко закладывал распространение знаний в обществе. «Прогресс основывается на умственном развитии; коренная сторона его прямо и

¹¹⁰ При подготовке настоящего параграфа была использована статья автора: Касьянов А.О. Философия истории Н.Г. Чернышевского // Аграрное и земельное право. 2022. № 11. С. 38–40.

¹¹¹ Чернышевский Н.Г. Морской сборник // Полное собрание сочинений. Т. 2. — М., 1949. С. 616.

¹¹² Чернышевский Н.Г. Политика // Полное собрание сочинений. Т. 6. — М., 1949. С. 12.

состоит в успехах и разлитии знаний. Приложением лучшего знания к разным сторонам практической жизни производится прогресс и в этих сторонах», — писал мыслитель¹¹³. Говоря о развитии науки и знаний в обществе Чернышевский делал непосредственную корреляцию и с материальной сферой, показывая, что она развивается именно под влиянием процесса распространения знания в обществе: «всякий умственный труд развивает умственные силы человека, и чем больше людей в стране выучивается читать, получает привычку и охоту читать книги, чем больше в стране становится людей грамотных, просвещенных, тем больше становится в ней число людей, способных порядочно вести дела, какие бы то ни было, — значит, улучшается и ход всяких сторон жизни в стране»¹¹⁴. Главная особенность человека, отличающая его от других млекопитающих — это его умственное превосходство. Отсюда, проистекает вывод, что главная движущая сила прогресса народов, что есть история — это умственное развитие людей. «Это общеизвестное и общепризнанное решение общего вопроса о происхождении всех преимуществ человеческой жизни заключает в себе с очевидной ясностью ответ на частный вопрос о силе, производящей прогресс в жизни народов: основная сила, возвышавшая человеческий быт, — умственное развитие людей», — уверен мыслитель¹¹⁵.

В своей работе «Лессинг, его время, его жизнь и деятельность» Чернышевский подробно высказывает свое отношение к роли науки в истории, показывает ее чрезвычайную важность. Он уверен, что чрезвычайная важность науки в жизни и истории нимало не меряется через свое скромное положение: творя тихо и медленно, она творит все: создаваемое ею знание ложится в основание всех понятий и потом всей деятельности человечества, дает направление всем его стремлениям, силу всем его особенностям¹¹⁶. «Наука — чернорабочий, не играющий блистательной роли в обществе; но трудами этого

¹¹³Чернышевский Н.Г. О причинах падения Рима // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950. С. 645.

¹¹⁴Там же. С. 645.

¹¹⁵Чернышевский Н.Г. Предисловие к Всеобщей истории Г. Вебера // Полное собрание сочинений. Т. 10. — М., 1951. С. 909.

¹¹⁶Чернышевский Н.Г. Лессинг, его время, его жизнь и деятельность // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1948. С. 5.

чернорабочего живет все: и государство и семейство, и политика и промышленность; только оплодотворенные знанием стремления человека получают характер, совместный с общим и частным благом, силы человека производят полезное действие», — пишет Чернышевский¹¹⁷.

Казалось бы все вышеприведенное должно характеризовать Чернышевского как яркого идеалиста. Однако нет, есть в его исторической концепции и материалистический фактор. Вот, в одной из своих работ «Примечания к переводу «Введения в историю 19 века Г. Гервинуса» Чернышевский поддерживает коренную мысль Бокля о том, что история движется развитием знания. Но затем тут же добавляет: «...Просим читателя обратить внимание на коренную мысль Бокля, что история движется развитием знания. Если дополним это верное понятие политико-экономическим принципом, по которому и умственное развитие, как политическое и всякое другое, зависит от обстоятельств экономической жизни, то получим полную истину: развитие двигалось успехами знания, которые преимущественно обуславливались развитием трудовой жизни и средств материального существования. Влияние других исторических элементов было по преимуществу регрессивным». Кроме того, есть в трудах Чернышевского некоторая критика науки, в том числе исторической науки, которая по его мнению акцентирует внимание исключительно на политической и церковной истории, истории законодательства и философии, тем самым являясь лишь сборником концепций и биографий. «О материальных условиях быта, играющих едва ли не первую роль в жизни, составляющих коренную причину почти всех явлений и в других, высших сферах жизни, едва упоминается, да и то самым слабым и неудовлетворительным образом, так что лучше было бы, если б вовсе не упоминалось. Не говорим уже о том, что в сущности вся история продолжает быть по преимущественно сборником отдельных биографий, а не рассказом о судьбе целого населения, то есть скорее похожа на сборник анекдотов, прикрываемых научною формою, нежели на науку

¹¹⁷ Там же. С.5-6

в истинном смысле слова», — уверен Чернышевский¹¹⁸. Похожей критике он подвергает и историка Гизо, который своими работами затрагивает только сферы умственной жизни человека, оставляя остальные сферы, в том числе связанные с природой без внимания. Разумеется, подобные материалистические вкрапления в теории истории Чернышевского сразу же брались на вооружение марксистами. Если Герцен, по мнению В.И. Ленина, остановился перед историческим материализмом, то во взглядах Чернышевского уже налицо зачатки исторического материализма, которые выкристаллизовывались в ходе борьбы между идеалистическими и материалистическими началами¹¹⁹.

Несмотря на идеологизированность советских авторов, в части оценки исторических взглядов Чернышевского можно действительно отметить, что он не стремился ограничиваться трактовкой истории только с точки зрения развития знания. Вышеприведенные размышления это подтверждают. Но все-таки материалистический аспект выступает не как единственный и основополагающий. Следует согласиться с Г.В. Плехановым, который точно подмечал: «материализм (в теории Чернышевского) чуть ли не на каждом шагу уступает место идеализму, и наоборот, причем окончательная победа достается все-таки идеализму»¹²⁰. Более ярко такое смешение двух направлений охарактеризовал Покровский М.Н.: «Чернышевский, как историк, стоит перед нами в образе некоего двуликого Януса. С одной стороны, как будто совсем марксист, с другой стороны как будто совсем буржуа»¹²¹.

В целом, теория прогресса в философии истории является центральной темой в социальной науке XIX века. Именно теория прогресса могла установить направленность развития в сторону социализма, в связи с чем и была взята на вооружение как Чернышевским, так и остальными народниками. В этих условиях теория прогресса представлялась ими абсолютной и непреложной истиной, в отличие, например, от неокантианцев Баденской школы, считавших прогресс и

¹¹⁸Чернышевский Н.Г. Сочинения Т.Н. Грановского // Полное собрание сочинений. Т. 3. — М., 1947. С. 357.

¹¹⁹Покровский С.А. Политические и правовые взгляды Чернышевского и Добролюбова. М. 1952. С. 143.

¹²⁰Плеханов Г.В. Н.Г. Чернышевский. Соч., Т. 5. С. 261.

¹²¹Покровский М.Н. Н.Г. Чернышевский как историк. М. 1928. С. 10.

регресс субъективными явлениями, продуцируемыми ценностными установками общества и отдельных социальных групп¹²².

В философии истории и общественного прогресса идеалистический критерий и идея о силе и распространении знания раскрыты Чернышевским несомненно более полно чем влияние материализма¹²³. Это характерно как для теоретических умозаключений Чернышевского, например, в работе «О причинах падения Рима», так и в ходе осмысления им реальных событий в мире, свидетелем которых он был. Так, например, французскую революцию 1848 г. Чернышевский связывал именно с точки зрения общей отсталости всей нации прежде всего в науке и в развитии научного знания. «Надобно только вспомнить о последней половине 1848 и о следующих годах во Франции, Германии, Италии. Народные массы были взволнованы, и оказалось, что нечем укротить их, кроме физической силы. Почему же оказалось это? Потому что для удовлетворения их требований нужно было энергическое вмешательство западных правительств в экономические отношения, а теория отсталой экономической школы, господствовавшая в образованных классах, не допускала такого вмешательства», — пишет Чернышевский¹²⁴. Он убежден, что отсутствие новых теорий (в данном примере Чернышевский критиковал отсталую на его взгляд экономическую школу невмешательства государства в частные дела) в конечном счете ведет к деспотизму и его проявлениям в виде подавления личности, к замене законного порядка произвольными мерами, к превращению всей законодательной и административной силы в полицейский и военный надзор для усмирения и наказывания¹²⁵.

Говоря об общественном прогрессе как центральной категории своей философии истории, Чернышевский подробно объясняет как происходит развитие

¹²²Риккерт Г. Философия истории // Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. С. 177.

¹²³Советские авторы стремились представить развитие знание как вторичное явление по сравнению с экономическими условиями жизни общества. Общественные взгляды определяются общественными интересами, а общественная мысль – общественным бытием. Никоненко В.С. Материализм Чернышевского, Добролюбова, Писарева / В. С. Никоненко. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 47.

¹²⁴Чернышевский Н.Г. Экономическая деятельность и законодательство // Полное собрание сочинений. Т. 5. — М., 1950. С. 592.

¹²⁵ Там же. С. 592.

и накопление знания. Здесь мыслитель подходит к объяснению вопроса в духе диалектики, объясняя, что каждое новое знание содержит в себе зачатки старого, на котором собственно и базируется, но в тоже время и привнося новое состояние (закон отрицания отрицания). Чернышевский описывает это так: «Как в истории общества каждый последующий фазис бывает развитием того, что составляло сущность предыдущего фазиса, и только отбрасывает факты, мешавшие более полному проявлению основных стремлений, принадлежащих природе человека, так и в развитии теории позднейшая школа обыкновенно берет существенный вывод, к которому пришла прежняя школа, и развивает его, отбрасывая противоречившие ему понятия, несообразность которых не замечалась прежнею теориею»¹²⁶. Данный методологический постулат хорошо виден далее, особенно применительно к идеям Чернышевского о развитии общины и этапов развития человечества.

Чернышевский был убежден, что каждое человеческое дело успешно идет только тогда, когда руководится умом и знанием; а ум развивается образованием, и знания даются тоже образованием; потому только просвещенный народ может работать успешно¹²⁷. Но как обеспечить развитие знания, в конечном счете, обуславливающим прогресс человечества? Важным ограждением новой теории или прогрессивного знания по Чернышевскому является содействие общественной власти и обеспеченность защитой закона. «Никакая важная новость, — писал Чернышевский, — не может утвердиться в обществе без предварительной теории и без содействия общественной власти: нужно же объяснить потребности времени, признать законность нового и дать ему юридическое ограждение. Если мы захотим в чем бы то ни было важном обходиться без этого, мы просто не имеем понятия об отношении общества и его учреждений к человеческой мысли и к общественной власти»¹²⁸. Таким образом, с одной стороны по мысли Чернышевского, нет ни одной части общественного

¹²⁶Чернышевский Н.Г. Капитал и труд // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950. С. 49.

¹²⁷Чернышевский Н.Г. Экономическая деятельность и законодательство // Полное собрание сочинений. Т. 5. — М., 1950. С. 595.

¹²⁸Чернышевский Н.Г. Капитал и труд // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950. С. 45.

устройства, которая утвердилась бы без теоретического объяснения и без охранения от правительственной власти¹²⁹. С другой стороны, и этого недостаточно, важным добавлением является сила и роль законов. Законы должны быть не просто законами ради законов, а должны отвечать потребностям нации. Законы, которые не отвечают потребностям нации и общей пользы, не могут ограждать и развитие знания, то есть прогресс. «Законы для своей прочности и благотворности должны быть сообразны с потребностями известной нации в известное время. В противном случае законы оставались бы бессильны и недолговечны. Таким образом, законодательное определение вовсе не служит нормою естественности; может называться естественным такое учреждение, которое ограждено законами, и могут называться неестественными такие учреждения, которые также ограждены законами. Дело состоит только в том, сообразны ли будут законы с потребностями нации», — пишет Чернышевский¹³⁰.

Как уже было отмечено выше, главенствующую роль в формировании истории и прогресса Чернышевского играет развитие знаний (правда, отмечается и их материалистическая обусловленность), огражденное силой общественного правительства (общественного мнения) и силой закона. Однако, помимо этого есть и дополнительные аспекты, выделяемые Чернышевским. Например, количественный фактор в истории. Здесь применяется простая формула — развитие происходит в том числе в результате давления большего на меньшего. «Общечеловеческий интерес — писал Чернышевский, — стоит выше выгод отдельной нации, общий интерес целой нации стоит выше выгод отдельного сословия, интерес многочисленного сословия выше выгод малочисленного. В теории эта градация не подлежит никакому сомнению, она составляет только применение геометрических аксиом — «целое больше своей части», «большее количество больше меньшего количества» — к общественным вопросам»¹³¹. Именно с точки зрения количественного признака Чернышевский обосновывал

¹²⁹ Там же. С. 45.

¹³⁰ Там же. С. 46.

¹³¹ Чернышевский Н.Г. Экономическая деятельность и законодательство // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950. С. 45.

падение Римской империи, которая не могла противостоять варварам. «В то время как Рим возникал и постепенно усиливался в Средней Италии, почти все пространство итальянского материка было погружено в грубое варварство», — писал Чернышевский.¹³² В тоже время дальнейшее развитие цивилизованного мира в последующие века устанавливали перевес в пользу цивилизованного мира. «Соразмерно тому, как увеличилось пространство цивилизованных земель, — замечает Чернышевский, — уменьшилось пространство земель, откуда может устремиться в них поток варварства... Перевес силы уже на стороне Западной Европы», где преобладает цивилизованное большинство»¹³³. В другой работе Чернышевский пишет о губительной беззаботности славян в Австрийской империи, также используя количественный критерий. «По вашему счету в Австрии около 20 миллионов славян, а немцев только 6 или 7 миллионов. Вы говорите, что венгры также враги славян; вовсе нет, но положим, что также враги. Венгров около 5 миллионов. Что же это за племена, которые, имея в себе до 20 миллионов человек, не в силах освободиться из-под ига врагов, которых едва ли насчитывается и 12 миллионов? Даже при равенстве числа вся выгода на стороне народа, защищающего свою независимость», — уверен Чернышевский¹³⁴. Таким образом, количественный критерий, показанный главным образом на примере конкретных народов, также непосредственно влияет на развитие истории. Чем больше людей какой-либо группы, тем более она сильнее и может влиять на различные процессы. Кроме того, данный количественный критерий у Чернышевского соотносился с критерием качества. «Качество какой бы то ни было группы людей, есть совокупность качеств отдельных людей, из которых она состоит», — говорит Чернышевский¹³⁵. Отсюда простой вывод – чем больше в обществе образованных (количество и качество), умственно развитых людей, тем сильнее и вероятнее прогресс.

¹³²Чернышевский Н.Г. О причинах падения Рима // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950. С. 651.

¹³³ Там же. С. 668.

¹³⁴ Там же. С.839.

¹³⁵ Там же. С. 841.

Помимо вышеуказанных основных составных элементов движения истории и развития прогресса (распространение знаний, ограждение силой правительства и закона, количественный фактор в истории) Чернышевский анализировал и другие составляющие. Так, например, велика по Чернышевскому и роль случайностей, стечения исторических обстоятельств. Именно этим, Чернышевский объясняет долгую неспособность Германии образовать единую государственность, в отличие от народов России, Англии или Франции. «Русские, англичане, французы часто осуждают немцев за то, что они до сих пор не составили из себя одной великой державы, каковы Россия, Англия, Франция. Многие заходят в этом осуждении так далеко, объявляют немцев народом неспособным государственной жизни. Эти люди забывают, что судьба народа зависит не от одних его способностей, но также и от обстоятельств»,— уверен Чернышевский¹³⁶. Объясняет это, мыслитель по сути географическими и во многом случайными обстоятельствами, сравнивая Англию, где вся страна была занята одним и тем же племенем или Францию, где было только два племени, из которых северное с самого начала было гораздо могущественнее южного, так что без особенного труда получило решительный перевес над ним с Германией, где было несколько племен, одинаково сильных или защищенных географическими условиями от преобладания друг над другом, — фризы, саксы, тюрингцы, аллеманы, баварцы, которые не так скоро могли слиться между собою в одно целое¹³⁷.

Затрагивает Чернышевский и проблему влияния климата на развитие истории, а точнее обусловлены ли исторические процессы и прогресс климатическими условиями. Мыслитель признает непосредственное влияние климата на начальные этапы развития народов и государств, когда географические условия непосредственно влияют на народное хозяйство,

¹³⁶Чернышевский Н.Г. Лессинг, его время, его жизнь и деятельность // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1948. С.11.

¹³⁷ Там же. С.11.

традиции или основы быта¹³⁸. Однако, затем задается вопросами: «Никакими географическими условиями невозможно объяснить, почему бы Бразильская страна могла так далеко отстать от Северо-американской: чем хуже северо-американских бразильские берега? чем Амазонская река хуже, нежели Миссисипи?»¹³⁹. По мнению Чернышевского, мы видим, что природа и климат страны имеют решительное влияние над народом только в начале его жизни, а впоследствии, при дальнейшем развитии гражданского общества, географическое и климатическое влияние страны отодвигается уже на второй план, и характер народных занятий уже начинает в гораздо большей степени зависеть от каких-то других влияний¹⁴⁰. Вместо таких категорий как климат или темперамент народа для объяснения исторических процессов, Чернышевский использует термин «гражданское устройство», под которым он, видимо, понимал социальное и экономическое устройство общества. Так, например, падение, что Римской республики, что Афин он объяснял изменением социальных и экономических отношений и связей в обществе. «Пока граждане сами возделывали свои поля, сами были матросами на своих кораблях, государство возвышалось; но когда политическое могущество доставило ему данников и невольников, когда граждане, то есть класс населения, управляющий государством, привыкли жить трудами этих данников и невольников и отвыкли от неутомимой заботы о своем пропитании, которое получали уже задаром, государство стало разрушаться»,— объясняет Чернышевский¹⁴¹. Как мы видим, мыслитель действительно кладет здесь в основу чисто социальные и экономические критерии в основу развития государства и общества.

Совершенно критически Чернышевский относился к теории Дарвинизма о внутривидовой борьбе, когда она перекладывалась на историю человечества и прогресс. Чернышевский говорит о безобидности данной теории применительно к

¹³⁸Чернышевский Н.Г. О некоторых условиях, способствующих развитию человеческого капитала // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1948. С.480.

¹³⁹ Там же. С. 480.

¹⁴⁰ Там же. С.480.

¹⁴¹ Там же. С.482.

растительному миру, но когда речь идет об истории человечества и людях, подобная глупость становится по Чернышевскому крайне опасной. «Но когда глупость эта переносится на историю людей, то из глупости она становится зверством, бесчеловечием. — Какие-нибудь трилобиты или аммониты вытеснены из жизни новыми зоологическими формами. Это дело нас не касается. Но негры в Африке свирепствуют друг над другом; это хорошо или нет?», — задается вопросом мыслитель¹⁴². Такая категоричность мыслителя вполне вписывалась в дискурс народничества, представители которого будучи социологами-позитивистами, отвергали внутривидовую борьбу между индивидами, отмечая в обществе преобладание идей кооперации, коллективизма, и солидарности¹⁴³. Так, например, социолог Кареев Н.И. борьбу общества представлял исключительно через развитие культуры, которая выступала средством приспособления общества и человека к природной среде¹⁴⁴.

Ключевая концепция в философии истории Чернышевского – это категория прогресса. Общественный прогресс – есть движение и развитие истории, который осуществляется с помощью выше исследованных факторов: развитие знания в обществе, ограждение этого знания правительством и обществом, сила закона в обществе. Помимо этого есть и вспомогательные факторы – роль случайностей, роль географического положения и климата на начальных порах существования конкретного общества, складывающиеся социальные факторы. Закон прогресса Чернышевский воспринимал как физическую необходимость, как неизбежное явление, присущее человеческому обществу. «Элементы и процессы в истории общества гораздо сложнее, нежели в истории природы, и поэтому следить за их законами гораздо труднее; но во всех сферах жизни законы одинаковы. Отвергать прогресс — такая же нелепость, как отвергать силу тяготения или силу химического сродства», — уверен мыслитель¹⁴⁵.

¹⁴²Чернышевский Н.Г. Письма 1838 – 1876 г. // Полное собрание сочинений. Т. 14. — М., 1949. С.643.

¹⁴³Жуков В.Н. Социология права в России (вторая половина XIX – первая треть XX в.): монография. 2-е изд., доп. М., 2017. С. 42.

¹⁴⁴Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. СПб., 2008. С. 114.

¹⁴⁵Чернышевский Н.Г. Из Современника // Полное собрание сочинений. Т. 6. — М., 1948. С.12.

Само явление прогресса Чернышевский понимал через теорию нарастания или через закон диалектики, показывающий, что новая стадия содержит в себе черты предыдущей, в тоже время привнося и что-то новое. Чернышевский обосновывал данную теорию нарастания следующим образом: «Ничто не остается без следа; после каждого процесса образуются какие-нибудь остатки, при помощи которых или бывает легче повторяться тому же процессу, или открывается возможность для другого процесса, которому нельзя было бы произойти без помощи этого удобрения, и который, следовательно, принадлежит уже к высшему порядку, нежели прежний»¹⁴⁶.

С точки зрения периодизации, через которую красной линией и проходит общественный прогресс, Чернышевский выделял: первобытнообщинный строй, феодализм, капитализм и социализм, как высшую ступень развития. Феодализм и капитализм представлялись ему как переходные периоды на пути к социализму, который представляет собой с одной стороны качественно новое состояние, а с другой стороны является неким возвратом к первобытнообщинному строю. Неизбежный переход к социализму Чернышевский объясняет следующим образом. Первобытное развитие представляет собой общинное владение землей, которое существует потому, что человеческий труд не имеет прочных связей с известным участком земли, когда нет никаких капиталов на землю. Вторичное состояние представляет собой земледелие, которое требует капитала и трудовых ресурсов, при котором земля улучшается множеством работ. Человек, затративший капитал – должен владеть ею. Следствие – образование частной собственности. Но ведь есть еще и третья степень, говорит Чернышевский, развитие не останавливается только лишь на этих двух ступенях. На третьей ступени развивается промышленно-торговая деятельность, усиливаются всевозможные спекуляции, которыми начинает охватываться и земледелие. Поземельная личная собственность теряет свой характер. Если до этого землей владел тот – кто обрабатывал ее, вкладывал свой капитал. То в этот период другая

¹⁴⁶ Там же. С.12.

ситуация. Например, фермерство. Все улучшения, сделанные одним лицом, поступают в собственность другого. Поземельная собственность перестает быть вознаграждением за работу. Обработка земли – требует уже капиталов, которыми обычные земледельцы не обладают. Именно в этой точке развития преимущества прежней частной поземельной собственности исчезают, а общинное землевладение в рамках социализма становится единственным способом доставить огромному большинству земледельцев участие в вознаграждении, приносимым землею, за улучшения, производимые трудом¹⁴⁷.

Чернышевский идеализировал историю Древнего Рима и Греции, представляя первобытный мир центром прогресса и развития знания. Согласно его концепции Россия и Европа подступают к социализму ровно также, как и делал это в свое время Древний Рим. Чернышевский решительно опровергал довод о том, что Древний Рим пал ввиду исчерпания своих внутренних ресурсов. «Истощается отдельный человек, а не общество, количество свежих сил в обществе никогда не только исчезать, но и уменьшаться не может», — был уверен мыслитель¹⁴⁸. «Пиренейский полуостров, Галлия, Британия, южная окраина Германии, нынешняя Турция европейская и азиатская, южная часть России, Северная Африка с громадными своими населенными понемногу цивилизовались влиянием, выходящим из Греции и Италии. Так прошло лет 400 или 500. Успехи всеми этими странами были сделаны очень порядочные; но, разумеется, не успели же они достичь того уровня, на котором были их цивилизаторы — римляне и греки», — продолжал Чернышевский¹⁴⁹. Во всех сферах жизни Древнеримского общества он видит не закат и не внутренние противоречия, а наоборот внутренние силы к росту и развитию. Он подмечал, и позитивные изменения в гражданском состоянии людей, так, по его мнению, рабство довольно быстро смягчалось, заменилось крепостным состоянием, а крепостные люди начали постепенно

¹⁴⁷ Чернышевский Н.Г. Критика философских предубеждений против общинного владения // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 371.

¹⁴⁸ Чернышевский Н.Г. О причинах падения Рима // Полное собрание сочинений. Т. 7. Статьи 1860 - 1861 — М., 1950. С. 648.

¹⁴⁹ Там же. С. 652.

приобретать больше и больше прав¹⁵⁰. «Во всех отраслях цивилизованной жизни, — писал Чернышевский, — Римская империя подвигалась вперед: просвещение в провинциях распространялось; национальности шли к приобретению независимого существования; в управлении стал являться выборный элемент; права массы расширялись. В чем тут признаки истощения сил, в чем зародыши смерти от внутреннего изнурения?»¹⁵¹. И дальше краеугольный камень в объяснении Чернышевским истории мира, прогресса, и истории Древнего Рима в частности. Древний Рим двигался к прогрессу, однако внешние обстоятельства, которые отчасти носили случайный и хаотичный характер, помешали этому. Варваров, которые захватили Древний Рим и остановили прогресс, мыслитель сравнивал с геологической природной катастрофой, а не чем-то обусловленным внутренним состоянием Древнего Рима. «Тут было ни больше, ни меньше, как гибель страны от наводнения. Никакой внутренней необходимости смерти не было. Напротив, жизнь была свежа, прогресс безостановочен. Гибель Римской империи — такая же геологическая катастрофа, как гибель Геркулана и Помпеи, как гибель страны, по которой гуляют теперь волны Зейдер-зе», — писал Чернышевский¹⁵². По мнению мыслителя, феодализм, привнесенный и зародившийся на останках варварства, который хоть и развивался относительно самого себя, только в 17 в. пришел к тому состоянию в котором находился Древний Рим. Так, Чернышевский писал: «А достигла эта централизованная бюрократия полного господства над феодализмом не раньше как в XVII веке; а в Римской империи эта форма уже господствовала в III веке; значит, целые 14 веков были потрачены на то, чтобы поднялась история хоть до той высоты, с какой низвергли ее варвары»¹⁵³. Из этого объяснения истории Древнего Рима следует методологический вывод Чернышевского о философии истории и лежащей в ее основе теории прогресса – прогресс не линейен, но неизбежен. Невозможно чтобы человечество неизменно шло в истории по восходящей, всегда будут какие-то

¹⁵⁰ Там же. С. 655.

¹⁵¹ Там же. 650.

¹⁵² Там же. С. 657.

¹⁵³ Там же. С. 661.

отскоки и отходы назад, или же длительное нахождение в одной ровной точке без желаемых изменений и реформ.

«Прогресс совершается чрезвычайно медленно, в том нет спора; но все-таки девять десятых частей того, в чем состоит прогресс, совершается во время кратких периодов усиленной работы. История движется медленно, но все-таки почти все свое движение производит скачок за скачком, будто молоденький воробушек, еще не оперившийся для полета, еще не получивший крепости в ногах, так что после каждого скачка падает, бедняжка, и долго копошится, чтобы снова стать на ноги, и снова прыгнуть, — чтобы опять-таки упасть», — уверен мыслитель¹⁵⁴. Ключевая характеристика прогресса здесь – его медленность, постепенность. Советская же идеологическая машина делала акцент на словах о периодах кратковременной усиленной работы (скачках), показывая, что Чернышевский все сводил к революции и ее пропаганде¹⁵⁵. Однако, Чернышевский имел ввиду в целом периоды истории, когда положение вещей кардинально меняется, то есть те точки истории – когда прогресс виден наиболее ярко. Общий вид истории он делил на периоды застоя, то есть обычного привычного положения вещей, и наоборот периоды быстрого движения и развития¹⁵⁶. Периоды такого развития могли быть выражены в разных событиях, например, в реформах. «Таков общий вид истории: ускоренное движение и вследствие его застой и во время застоя возрождение неудобств, к отвращению которых была направлена деятельность, но с тем вместе и укрепление сил для нового движения, и за новым движением новый застой и потом опять движение, и

¹⁵⁴Чернышевский Н.Г. Из Современника №1 Январь 1859 г. // Полное собрание сочинений. Т. 6. Статьи 1860 - 1861 — М., 1950. С. 13.

¹⁵⁵Плимак И.К., Пантин Е.Г. не поддерживали тезис о том, что Чернышевский звал «к топору», но взгляды Чернышевского на историю толковали в контексте убежденности мыслителя в цикличности революций (*Плимак И.К., Пантин Е.Г. Драма российских реформ и революций: (Сравнит.-полит. анализ) / Е. Г. Плимак, И. К. Пантин; Рос. акад. наук. Ин-т сравнит. политологии. - Москва: Весь мир, 2000. С. 166.*)

¹⁵⁶Идея прогресса Чернышевского вполне была сформулирована в рамках западных социалистических учений. Так, Сен-Симон также был уверен в поступательном развитии человеческого общества от низших форм к высшим в ходе неизбежного прогресса. При этом развитие совершается как в рамках творческих и созидательных этапов, так и в ходе разрушительных критических эпох (*Сен-Симон А. Избранные сочинения в двух томах. М., 1948. С. 146.*)

такая очередь до бесконечности», — уверен Чернышевский¹⁵⁷. В этой связи Чернышевский не был пессимистом и фаталистом и даже в реакции, происходящей на тех или иных исторических этапах развития государств, видел зачатки будущего развития и движения к прогрессу. «Из реакции по необходимости возникает движение вперед, самая реакция prepares и потребность, и средства для движения», — уверен мыслитель¹⁵⁸.

Здесь принципиальное отличие во взглядах между Чернышевским и Герценом, которого неудачи во время революционных событий во Франции заставили усомниться вообще в идее о готовности и способности общества к переменам. Чернышевский с этим совершенно не согласен и пытается понять периоды активного движения к прогрессу после застоя с научной точки зрения. Чем они могут быть обусловлены? И какие промежутки времени можно выделить между застоєм в развитии общества и наоборот, активным развитием? Каждое общество состоит из людей, каждый человек которого, изнашивается событиями, в которых участвовал; образ его мыслей и размер его желаний складывается в неизменную форму пятнадцатью или двадцатью первыми годами его общественной жизни, считает Чернышевский¹⁵⁹. После периода усиленного развития, например реформы или даже революции (считать, что данные периоды усиленной работы и развития связаны с революцией не верно), почти все общество состоит из людей, сформировавшихся прежними стремлениями, не стремящихся или не отваживающихся стремиться ни к чему новому сверх того результата, который произведен прежним порядком вещей и характером идей их молодости¹⁶⁰. Это состояние характеризуется застоєм и по подсчетам Чернышевского составляет в среднем 15 лет. «Чтобы совершилось в обществе что-нибудь важное, новое, нужно, большинству общества составиться из новых людей, силы которых не изнурены участием в прежних событиях, мысли которых

¹⁵⁷ Чернышевский Н.Г. Из Современника №1 Январь 1859 г. // Полное собрание сочинений. Т. 6. Статьи 1860 - 1861 — М., 1950. С. 13.

¹⁵⁸ Там же. С. 14.

¹⁵⁹ Там же. С. 15.

¹⁶⁰ Там же.

сложились уже на основании достигнутого их предшественниками результата, надежды которых еще не обрезаны опытом», — уверен мыслитель¹⁶¹. Подобный 15 летний срок Чернышевский объясняет арифметическим законом физической смены поколений: «в пятнадцать лет большинство людей, бывших взрослыми при начале срока, вымирает или дряхлеет и заменяется новым большинством, составившимся из людей, бывших при начале периода юношами или детьми. Эти новые люди могут обнаружить решительное влияние на ход событий несколько раньше среднего срока, например, лет через десять, если обстоятельства благоприятствуют ускорению перемены, или несколько позднее, например, лет через двадцать, если обстоятельства неблагоприятны ее быстроте»¹⁶². Подтверждение своей теории Чернышевский дает на примере Франции, показывая, что с 1789 до 1848 года, то есть за 59 лет, Франция пережила четыре смены внутренней жизни. По мнению мыслителя, именно в эти 59 лет отжили свой век два поколения и четыре раза сменялось большинство взрослых людей¹⁶³. Чернышевский представил последовательность смены циклов следующим образом¹⁶⁴:

1789 г. Большая революция.....	11 лет
1800 г. Наполеон I.....	14 лет
1814 г. Бурбоны.....	16 лет
1830 г. Орлеанская монархия (до 1848).....	18 лет ¹⁶⁵

Если говорить о периодах ускоренного развития, совершающихся в целом раз в 15 лет, в связи со сменой поколений, необходимо остановиться на проблеме участия народа в общественной жизни, а также оценки Чернышевским роли просвещенных и самых образованных людей в обществе в историческом процессе. Здесь Чернышевский не очень привержен субъективному подходу, а потому роль личности в истории для него вторична в отличие от идеи

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же. С. 16.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же.

просвещения в обществе и влияния просвещения на умы людей. Во многом, именно историческая обстановка и уровень развития общества обуславливают появление той или иной исторической выдающейся личности. Говоря о роли личности в истории Чернышевский отмечал: «Личность (здесь Чернышевский пишет о Белинском) была именно такова, какой требовала историческая необходимость. Будь он не таков, эта непреклонная историческая необходимость нашла бы себе другого служителя, с другою фамилиею, с другими чертами лица, но не с другим характером: историческая потребность вызывает к деятельности людей и дает силу их деятельности, а сама не подчиняется никому, не изменяется никому в угоду»¹⁶⁶. Еще несколько принижает роль личности в истории в концепции Чернышевского то, что для мыслителя личность без поддержки масс, какой бы суперличностью не была, ничто. Роль народных масс в историческом прогрессе Чернышевский опять-таки иллюстрирует на примере Франции. «Либералы, совершившие июльский переворот, не могли бы ничего сделать, если бы не помогли им парижские простолюдины. Те же простолюдины давали силу людям, низвергнувшим старинное французское устройство в конце прошлого века. Они же давали силу Наполеону, пока считали его своим защитником от возвращения старого порядка дел. Когда они убедились, что Наполеон действует в свою, а не в их пользу, они покинули его, и только это охлаждение массы к Наполеону дало возможность низвергнуть его в 1814 году. Когда она увидела, что при Бурбонах не стало для нее лучше, чем было при Наполеоне, она низвергла их в надежде приобрести нечто лучшее без них», — оценивает роль народных масс в истории Чернышевский¹⁶⁷.

Вместе с тем, Чернышевский понимал, что общий уровень образования идет по нарастающей, именно от высших к низшим сословиям. «Нынешнее состояние массы в самых передовых странах достаточно ручается, что она до сих пор почти вовсе еще не жила историческою жизнью, а продолжала искони веков дремать

¹⁶⁶ Чернышевский Н.Г. Очерки о гоголевском периоде литературы // Полное собрание сочинений. Т. 3. — М., 1947. С. 265.

¹⁶⁷ Чернышевский Н.Г. Июльская монархия // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1950. С. 153.

младенческим сном, какими дремали ваши любимые молодые страны», — пишет мыслитель¹⁶⁸. И дальше продолжает: «если брать весь народ страны, то следует сказать, что он еще только готовится выступить на историческое поприще, только еще авангард народа — среднее сословие, уже действует на исторической арене, да и то почти лишь только начинает действовать; а главная масса еще и не принималась за дело, ее густые колонны еще только приближаются к полю исторической деятельности»¹⁶⁹. Правда, в такой инертности масс Чернышевский видит и опасные крайности, когда народ, оставаясь чуждым к идеям реформаторов, может передаваться «в руки реакционеров, которые, по крайней мере, обещаются сохранять внешний порядок, дающий массе насущный скудный хлеб ежедневным трудом»¹⁷⁰.

Оценивая исторические взгляды Чернышевского, следует сделать вывод о сочетании идеалистических и материалистических позиций в философии истории мыслителя. Именно развитие знания определяет исторический прогресс и его неизбежность. Однако, было бы неправильно отрицать материалистический аспект. Мыслитель признавал некую обусловленность духовной сферы и просвещения материальной стороной жизни. Немаловажна идея Чернышевского о нелинейности прогресса, о периодах застоя и усиленного развития и тоже время о его неизбежности. Представляется, что данная концепция вполне объясняет развитие общества и сегодня. Несмотря на все извилистые повороты истории, человечество движется скорее к прогрессу. Важно отметить, что периоды усиленной работы в исторической концепции Чернышевского нельзя отождествлять только с революцией. Чернышевский, как мы убедимся далее, много писал о революции, однако данное общественное явление только одна из развилок на пути общественного развития, возникающая при стечении определенных исторических событий и факторов. Периоды усиленного развития в

¹⁶⁸ Чернышевский Н.Г. О причинах падения Рима // Полное собрание сочинений. Т. 7. Статьи 1860 - 1861 — М., 1950. С. 665.

¹⁶⁹ Там же. С. 666.

¹⁷⁰ Чернышевский Н.Г. №8 – август 1859года // Полное собрание сочинений. Т. 06. Статьи 1860 - 1861 — М., 1949. С. 369.

концепции Чернышевского это общая модель любого ускоренного развития общества, в том числе и благодаря реформам.

§ 2. Классовая борьба и революция¹⁷¹

Вопрос о классовой борьбе и революции в научной литературе различных периодов отражен очень по-разному. Во многом, это обусловлено разными оценками идей выдающегося мыслителя, как в значительном пласте советской литературы, так и в ряде работ уже постсоветского периода, затрагивающих политические взгляды Чернышевского. Если мы посмотрим на оценку идей Чернышевского с точки зрения советской теории, в особенности начиная с 1950-х годов, мы увидим Чернышевского как идейного революционера и демократа¹⁷², который будучи на материалистических позициях, уже в середине 19 века видел основы классовой борьбы в обществе, на основании которой и должна была произойти революция и переход к социалистическому устройству общества. Одним из зачинателей такой трактовки без всяких сомнений можно назвать В.И. Ленина, который был уверен, что Чернышевскому было присуще превосходное понимание «современной ему действительности, понимание антагонистичности русских общественных классов»¹⁷³, а по своей сущности Чернышевский был ярчайшим революционным демократом, от работ которого «веет духом классовой борьбы»¹⁷⁴. «Нужна была именно гениальность Чернышевского... чтобы понимать, что уже тогда в русском «обществе» и «государстве» царили и правили общественные классы, бесповоротно враждебные трудящемуся и безусловно предопределявшие разорение и экспроприацию крестьянства», — писал Ленин¹⁷⁵. Подобный взгляд Ленина на наследие Чернышевского поддерживался многими советскими авторами в последующие годы, а именно: В. Зевиным в работе «Политические взгляды и политическая программа Н.Г. Чернышевского» (1953 г.), Г. Водолазовым в работе «От Чернышевского к Плеханову» (1969 г.), Ю.

¹⁷¹ При подготовке настоящего параграфа была использована статья автора: Касьянов А.О. Н.Г. Чернышевский о классовой борьбе и революции // *Право и государство: теория и практика*. 2022. № 9. С. 28–31.

¹⁷² Согласно классификации Ленина, Чернышевский относился ко второму поколению революционеров, состоящему из революционеров-разночинцев. Следующее поколение уже представляли пролетарские революционеры – большевики-ленинцы (Трофимов В.Г. *Социалистическое учение Н.Г. Чернышевского / О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. Ленингр. отд-ние. - Ленинград: [б. и.], 1957. С.3.*)

¹⁷³ Ленин В.И. ПСС. Т.20. – Москва, 1973. С. 224

¹⁷⁴ Ленин В.И. ПСС. Т.5. – Москва, 1967. С. 26

¹⁷⁵ Ленин В.И. ПСС. Т.1. – Москва, 1967. С. 291.

Мелентьевым в работе «Русские революционные демократы и Запад» (1965 г.), А.Володиным в работе «Гегель и русская социалистическая мысль XIX века» (1973 г.), М. Новиковым в работе «Диалектика русских революционных демократов и ее место в истории домарксистской диалектики» (1973 г.), Н.В. Хесиным в работе «Н.Г. Чернышевский в борьбе за социалистическое будущее» (1982 г.) и др. В подавляющем большинстве данных работ Чернышевский, Белинский, Герцен, Добролюбов представлялись людьми, возглавляющими революционно-демократический лагерь и идеологами крестьянской революции, борцами за ниспровержение самодержавия и за уничтожение крепостничества¹⁷⁶. В некоторых работах авторы шли еще дальше, называя Чернышевского проповедником и защитником освободительной борьбы трудящихся в зарубежных странах¹⁷⁷.

Считая Чернышевского предшественником научного социализма, Ленин и вышеуказанные советские авторы отмечали все-таки принципиальные моменты, которые не позволили Чернышевскому в полной мере понять классовый вопрос, классовую природу государства и исторический материализм. Во-первых, Чернышевский, по их мнению, не понял роль классов с точки зрения именно общественного производства. Во-вторых, Чернышевский не увидел основополагающую роль именно пролетариата как класса для дальнейших общественных преобразований. В-третьих, мыслитель недооценил значимость и необходимость капиталистической формации для перехода к социалистическому устройству общества. «Чернышевский, — писал Ленин, — был социалистом-утопистом, который мечтал о переходе к социализму через старую, полуфеодальную, крестьянскую общину, который не видел и не мог в 60-х годах прошлого века видеть, что только развитие капитализма и пролетариата способно создать материальные условия и общественную силу для осуществления

¹⁷⁶Здравомыслов Б.В. Уголовно-правовые взгляды русских революционных демократов А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова / Под ред. д-ра юрид. наук С. А. Покровского. – М.: Госюриздат, 1959. С. 12.

¹⁷⁷Иовчук М.Т. Мироззрение Н. Г. Чернышевского / чл.-кор. Акад. наук СССР М. Т. Иовчук. – М.: Знание, 1954. С. 9.

социализма»¹⁷⁸. Чернышевский не смог подняться до понимания, что история развития общества есть прежде всего история способов производства, история развития производительных сил и производственных отношений людей¹⁷⁹.

Лишь Ю.М. Стеклов в своей работе «Н.Г. Чернышевский» 1909 года полностью отождествил взгляды Чернышевского с марксизмом, утверждая, что в основе исторического процесса лежат экономические факторы, развитие производительных сил и классовая борьба¹⁸⁰. Чернышевский, по мнению Стеклова, понимал всемирно-историческую роль пролетариата. Исходя из его работы, Чернышевский признавался чуть ли не идеологом рабочего движения. Отдельно важно отметить, что советская наука стремилась показать связь и единство трудов Чернышевского с русской революционной мыслью, ведущей свое начало от трудов А.Н. Радищева, в работах которого уже прослеживались революционные идеи, зачатки классовой ограниченности и этапы освободительного движения в России¹⁸¹.

Советская идеологическая машина с особой страстью обрушивалась на любые иные интерпретации Чернышевского, в особенности на труды западных ученых, представляющих Чернышевского в более умеренном свете¹⁸². Ведь действительно, зачастую они посягали на основы советской картины мира о революционно-демократическом течении в России в 19 веке. Так, L. Schapiro разрывал единый советский дискурс русского политического радикализма, берущего своего начало от трудов А.Н. Радищева, представляя Чернышевского и Радищева принадлежащими к двум совершенно различным духовным организациям¹⁸³. Американский исследователь Р. Хейр был уверен, что Чернышевский в своих трудах восхвалял мудрость царя, признавшего

¹⁷⁸ Ленин В.И. ПСС. Т.20.– Москва, 1973. С. 175.

¹⁷⁹ Тулин М.А. Н. Г. Чернышевский об основных этапах развития общества; Краснознам. воен. ин-т физ. культуры и спорта им. В. И. Ленина. - Ленинград, 1960. С. 37.

¹⁸⁰ Стеклов Ю.М. Н. Г. Чернышевский: его жизнь и деятельность, 1828-1889: т. 2 / Ю. М. Стеклов. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1928. С. 88.

¹⁸¹ Иллерицкий В.Е. История России в освещении революционеров-демократов. М. 1963.

¹⁸² Например, Покровский С.А., Песков Е.Б., Американские фальсификаторы русской политической мысли. // Советское государство и право.

¹⁸³ Leonard Schapiro. The Vekhi Group and the Mystique of Revolution. The Slavonic and East European Review, 34, № 82, London, December 1955, p. 66.

необходимость проведения крестьянской реформы, а также высказывая сомнения в революционных взглядах Чернышевского, подвергал и сомнению авторство Чернышевского прокламации «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон»¹⁸⁴.

Если говорить о досоветском периоде, когда единая выше обозначенная линия при трактовке взглядов Чернышевского на классовый вопрос и революцию еще не была обозначена столько ярко, нельзя не отметить работы Плеханова Г.В., чьи работы главным образом были построены на критике идеалистических, по его мнению, взглядов Н.Г. Чернышевского на утопическую теорию социализма¹⁸⁵. Плеханов смотрел на Чернышевского как на виднейшего просветителя своей эпохи, но отказывал ему в статусе принципиального сторонника революционных методов. Он полагал, что с самого начала Чернышевский выступал скорее за мирный путь решения социальных проблем, за убеждение привилегированных классов и царского правительства на перемены. «У нас нет никаких оснований думать, — писал Плеханов, — что в эпоху своего студенчества и в первые годы по окончании университетского курса он смотрел на «толчки» и «скачки» иначе, чем во время первого своего сближения с Добролюбовым. Поэтому мы и полагаем, что молодой Чернышевский далеко не был принципиальным сторонником революции»¹⁸⁶. Плеханов считал, что до 1858 г. Чернышевский не видел «некрасивой» и «лицемерной» роли царского самодержавия, питал надежды на мирное выгодное для крестьян решение крестьянского вопроса силами самого царского правительства, пытался убедить его в необходимости такого подхода¹⁸⁷. По мнению Плеханова, «передовые люди России» полагали, что «само правительство без большого труда могло бы понять, до какой степени

¹⁸⁴Hare R. Pioneers of Russian Thought. London. 1951. P. 195.

¹⁸⁵Советская теория стремилась в том числе показать неизбежность поворота русской общественной мысли от революционной теории Чернышевского, содержащей зачатки научного социализма и являвшейся предшественницей марксизма, к полноценному научному социализму Плеханова (*Пантин И.К. Социалистическая мысль в России: переход от утопии к науке. — М.: Политиздат, 1973. С. 3.*)

¹⁸⁶Плеханов Г. В. Сочинения. - 3-е изд. — М.: (Институт К. Маркса и Ф. Энгельса. Библиотека научного социализма/ Под общ. ред. Д. Рязанова).Т. 5, С. 158.

¹⁸⁷Хесин Н.В. Н.Г. Чернышевский в борьбе за социалистическое будущее. — Москва, 1982. С. 48.

его собственные выгоды совпадают с интересами крестьянства¹⁸⁸. Таким образом, Плеханов признавал заслуги Чернышевского как мыслителя ясно и четко показавшего некрасивую и лицемерную роль царского правительства, но это не приблизило, по его мнению, Чернышевского к пониманию истинного классового происхождения государства. С этим категорически не был согласен Ленин, который отмечал: «Чернышевский понимал, что русское крепостническо-бюрократическое государство не в силах освободить крестьян, т. е. ниспровергнуть крепостников, что оно только и в состоянии произвести «мерзость», жалкий компромисс интересов либералов (выкуп — та же покупка) и помещиков, компромисс, надувающий крестьян призраком обеспечения и свободы, а на деле разоряющий их и выдающий с головой помещикам»¹⁸⁹.

Идеи Плеханова были взяты за основу в работах ряда других дореволюционных авторов, которые крайне скептически были настроены к представлению Чернышевского как революционера. Примечательна, например работа Н. Денюсюка, который был уверен, что Чернышевский был абсолютно далек от революционной борьбы. «Воспитанный в школе социалистов-утопистов и рационалистов, Чернышевский высоко ставил значение разума в общественной жизни. Так же как и Фурье, Оуэн, Кабэ и другие, он полагал, что разум и знание всем управляют... Чернышевский вместе с утопистами еще верил наивной, чистой верой в возможность изменить общественный порядок посредством проповеди, и только одной проповеди любви, братства, добра», — писал он¹⁹⁰. А.Н. Пыпин, двоюродный брат Чернышевского, также в своей работе о Некрасове, упоминал Чернышевского как кабинетного мыслителя, сторонника либерального лагеря, чуждого всякой революционной борьбе¹⁹¹. По мнению другого дореволюционного мыслителя, А.А. Корнилова, Чернышевский всегда

¹⁸⁸ Плеханов Г. В. Сочинения. - 3-е изд. - М.: (Институт К. Маркса и Ф. Энгельса. Библиотека научного социализма/ Под общ. ред. Д. Рязанова). т. 5, С. 78.

¹⁸⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.1. Издательство политической литературы. - Москва, 1967. - С. 292.

¹⁹⁰ Денюсюк Н. Н.Г. Чернышевский. Его время, жизнь и сочинения. М., 1908, С.86.

¹⁹¹ Пыпин А.Н. Н. А. Некрасов, СПб 1905.

смотрел на деятельность царского правительства, в том числе и при подготовке крестьянской реформы «сквозь розовые очки»¹⁹².

Интересно, что, даже не смотря на доминирующие представления о Чернышевском именно как о революционере, в работах которого заложены истоки классового подхода, в советскую литературу просочились и противоположные позиции. Так, В. Евгеньев-Максимов в своих работах неизменно считал Чернышевского мыслителем, который шел на компромисс, пытаясь взывать высшие слои общества, в том числе и царя к справедливым изменениям в обществе. По его мнению, Чернышевский постоянно был между либералами и царской властью. «Ситуация, создавшаяся в России в 1858 году была такова, что ему ничего не оставалось как взывать к благоразумию и государственной мудрости то либералов (Кавеньяк), то Александра 2 (Борьба партий во Франции)», — писал он¹⁹³. Традицию рассмотрения основных исторических работ Чернышевского о Франции через призму завуалированного обращения к царю продолжил А.И. Молок, который, например, заявлял, что смысл многих статей Чернышевского о революции во Франции, это обращению к царю Александру 2 о необходимости проведения реформ сверху. Наконец, Ш.М. Левин в своей работе «Об исторических особенностях русского утопического социализма» пишет: «Чернышевский не отказывался от использования частных опытов, силы примера, настойчиво пропагандируя производственную ассоциацию; он апеллировал отчасти если не прямо к господствующему классу, то к такой категории как просвещенные люди всех сословий»¹⁹⁴.

В постсоветской юридической науке, которая пока, к сожалению, не так много внимания уделяла творческому наследию Чернышевского, мыслитель начинает представлять скорее как реформатор, прогрессист, который не «призывал к топору», как человек, чьи взгляды и идеи никак не были связаны с

¹⁹²Корнилов А.А. Крестьянская реформа. СПб., 1905, стр. 113.

¹⁹³Евгеньев-Максимов В.Е. Очерки по истории социалистической журналистики в России XIX века. М. Л. 1927. С. 251.

¹⁹⁴Левин Ш. М., К вопросу об исторических особенностях русского утопического социализма, "ИЗ", 1948, No 26

псевдомарксистской идеологией и тем более любым видом идеологического террора¹⁹⁵. Антонов В.Г. в своей работе «Общественный идеал анархиста» верно отмечал, что представления о Чернышевском как революционном демократе, вызваны главным образом его записями в Дневнике, а также приписываемой ему прокламации «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» начала 60-х гг.¹⁹⁶.

Такая разница в подходах к оценке вопроса классовой борьбы и революции в трудах Чернышевского легко объяснима. Еще П.Л. Лавров писал: «по истечении времени из того или иного учения «извлекаются совершенно другие следствия», чем прежде, «его соединяют новые мыслители с совершенно другими практическими результатами, чем прежде; его поддерживают другие партии, опираясь на него в своих умозаключениях, между тем как партии его прежних приверженцев ищут себе аргументов в других мирозерцаниях»¹⁹⁷.

Раскрывая сущность классового вопроса и революции по Чернышевскому необходимо отметить, что самого мыслителя следует относить скорее к демократам, чего он сам и не скрывал в своих работах. Он критически относился к либерально настроенной интеллигенции, критикуя ее за неправильное понимание концепции свободы, отвлеченность от реальных материальных условий жизни общества. Для Чернышевского либеральная идеология только с виду является привлекательной и способной решить проблемы устройства общества. Подчеркивая недостатки либерализма, он пишет следующее: «С теоретической стороны либерализм может казаться привлекательным для человека, избавленного счастливой судьбой от материальной нужды: свобода — вещь очень приятная. Но либерализм понимает свободу очень узким, чисто формальным образом. Она для него состоит в отвлеченном праве, в разрешении на бумаге, в отсутствии юридического запрещения. Он не хочет понять, что юридическое разрешение для человека имеет цену только тогда, когда у человека

¹⁹⁵ Поликарпова Е.В. Программа реформ в политико-правовой идеологии раннего народничества: диссертация доктора юридических наук: 12.00.01 - Москва, 2010. - С. 8.

¹⁹⁶ Антонов В.Ф. Н.Г. Чернышевский. Общественный идеал анархиста. М., 2000; изд. 2-е. М., 2010. С. 82.

¹⁹⁷ Лавров П. Л. Философия и социология. Избранные произведения в двух томах. Т.1. М., 1965. С. 191.

есть материальные средства пользоваться этим разрешением»¹⁹⁸. Из данной трактовки либерализма и выделения недостатков мы видим, что Чернышевский с одной стороны понимает важность свободы в жизни общества, а с другой стороны подчеркивает, что гарантии и реализация этой свободы детерминированы реальными общественными материальными условиями жизни общества, а само по себе признание свободы не имеет первостепенного значения. «Ни мне, ни вам, читатель, не запрещено обедать на золотом сервизе; к сожалению, ни у вас, ни у меня нет и, вероятно, никогда не будет средства для удовлетворения этой изящной идеи...Точно таковы для народа все те права, о которых хлопочут либералы. Народ невежествен, и почти во всех странах большинство его безграмотно; не имея денег, чтобы получить образование, не имея денег, чтобы дать образование своим детям, каким образом станет он дорожить правом свободной речи? Нужда и невежество отнимают у народа всякую возможность понимать государственные дела и заниматься ими, — скажите, будет ли дорожить, может ли он пользоваться правом парламентских прений?», — продолжает мыслитель¹⁹⁹.

Данный материальный аспект в жизни общества, предполагающий выделение привилегированных и не привилегированных слоев населения Чернышевским, и позволил советской науке объявить Чернышевского предвестником исторического материализма. Действительно, в ряде его работ очень четко прослеживается позиция в части деления общества на классы. «...Кроме той важности, которую известное лицо имеет в глазах наших как отдельное лицо, оно — представитель того класса, к которому принадлежит в политическом или — как вам угодно назовем это — в социальном, в общественном отношении», — отмечает он²⁰⁰. Или же в другой работе, Чернышевский прямо пишет, что с точки зрения материальных выгод — все европейское сообщество делится на две половины. Одна половина живет за счет

¹⁹⁸Чернышевский Н.Г. Борьба во Франции при Людовике 18 и Карле 10 // Полное собрание сочинений. Т. 05. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 217.

¹⁹⁹Там же. С. 217.

²⁰⁰Чернышевский Н.Г. Теория и практика // Полное собрание сочинений. Т. 11. — М., 1950. С. 672.

чужого труда, в чем видимо можно увидеть непосредственную аллюзию на эксплуататорский класс. Вторая половина же состоит из людей, которые живут за счет собственного добросовестного труда. Интерес первой половины общества, состоит в том, чтобы оставить подобное положение вещей неизменной, в противовес второй половине, желающей изменить порядок вещей обществе, сделав так, чтобы каждый человек мог свободно пользоваться результатами своего труда²⁰¹. Однако, следует сразу оговориться, что вышеприведенные размышления, конечно, совершенно точно показывают, что Чернышевский рассматривал классы в обществе с точки зрения их общественного положения, наличия прав и свобод людей к ним принадлежащих, а не с точки зрения борьбы именно антагонистических классов, которая в свою очередь и движет историю человечества, приводя к смене формаций и типов государства и права в рамках марксистского подхода. В этом принципиальное отличие и своеобразие Чернышевского в классовом вопросе от марксизма, ленинизма и советской теории.

Для Чернышевского было важно показать несправедливость существующего строя и общества. Однако, торжество справедливости и равенство для Чернышевского должно быть не на бумаге, а следовать из действительных условий жизни людей. Подчеркивая это мыслитель отмечал: «Не люблю я этих господ, которые говорят свобода, свобода – и эту свободу ограничивают тем, что сказали это слово да написали его в законах, а не вводят в жизнь, что уничтожают законы, говорящие о неравенстве, а не уничтожают социального порядка, при котором 9/10 народа – рабы и пролетарии; не в том дело, будет царь или нет, будет конституция или нет, а в общественных отношениях, в том, чтобы один класс не сосал кровь другого»²⁰². Пролетарии, о которых упоминает мыслитель, для Чернышевского это не какой-то отдельный исторический класс. Это крестьянин, простолюдин, некое собирательное

²⁰¹ Чернышевский Н.Г. <№ 8. — Август 1859 года» // Полное собрание сочинений. Т. 6. Политика 1859 года — М., 1949. С. 328.

²⁰² Чернышевский Н.Г. Дневники // Полное собрание сочинений. Т. 1. — М., 1939. С. 110.

понятие для угнетенного представителя нижнего слоя общества. Собственно, даже советская литература достаточно была достаточно единодушна в отношении того, что Чернышевский не выделял действительные причины деления общества на классы в сфере производства; а классы различал не по их месту в исторически определённой системе общественного производства, не по их отношению к средствам производства, а по источнику, способу получения дохода²⁰³.

Тем не менее, признавая то, что Чернышевский не поднялся до исторического материализма и марксизма (в том числе ввиду отсталости России и не развития производственных отношений), советская наука в большинстве своем неизменно была уверена, что по Чернышевскому решающим средством полного социального и политического освобождения трудящихся является революция. Советские идеологи неизменно проповедовали мысль, что выражая интересы и чаяния народных масс, Чернышевский в своих работах воспевал идею народной революции и более того последовательно разрабатывал революционную тактику²⁰⁴. Немаловажную роль в таком понимании сыграли конечно Дневники Чернышевского, отдельные записи которого действительно свидетельствовали о революционных идеях молодого мыслителя. Правда, даже в них, его мысли и размышления не всегда последовательны, часто изменчивы, а зачастую Чернышевский и вовсе начинает сомневаться в необходимости революции.

Хронологически Дневник Чернышевского охватывает записи, датированные начиная с мая 1848 года и заканчивая мартом 1853 года. Первые записи 1848 года отражают отношение Чернышевского к революционным событиям во Франции 1848 года, в которых показано все пренебрежение к несправедливости общества бедных и богатых, свободных и не свободных. Здесь отчетливо видно, что революция не являлась для мыслителя гарантией решения всех проблем и наиболее лучшего устройства государства. Причину неудачи революции во Франции в 1848 году он объясняет переменой законов без необходимых изменений в действительности, так и оставшихся на бумаге. «Эх, господа,

²⁰³Зевин В.Я. Политические взгляды и политическая программа Н.Г. Чернышевского. Москва. 1953 г. С. 114.

²⁰⁴ Там же. С. 113.

господа, — вы думаете дело в том, чтобы было слово республика да власть у вас, не в том, а в том, чтобы избавить низший класс от его рабства не перед законом, а перед необходимостью вещей, как говорит Луи Блан, чтобы он мог есть, пить, жениться, воспитывать детей... Они ввели в закон слово «свобода», но не в жизнь; «уничтожают законы, говорящие о неравенстве, а не уничтожают социального порядка, при котором 9/10 народа рабы и пролетарии», — возмущен Чернышевский²⁰⁵. Социалисты, хотели не уничтожения собственности и семьи, по мнению Чернышевского, а лишь того, чтобы все блага, теперь привилегия нескольких, расширились на всех. Активно Чернышевский размышляет и о формах государства, при этом опять-таки его взгляды очень переменчивы, он сомневается, мечется от одного к другому. Вот он пишет о том, что именно в республике видит идеальную форму государства и средства разрешения всех конфликтов, спасения угнетенных: «Я начинаю думать, что республика есть настоящее, единственное достойное человека взрослого правление и что, конечно, это последняя форма государства. Это мнение взято у французов; но к этому присоединяется мое прежнее, старинное, коренное мнение, что нет ничего пагубнее для низшего класса и вообще для низших классов, как господство одного класса над другим; ненависть по принципу (большинство должно всегда преобладать, и меньшинство должно существовать для большинства, а не большинство для меньшинства) к аристократии всякого рода, к сущности этого рода правления, а не форме и господству его — теперь мое коренное убеждение»²⁰⁶. Однако, потом задается вопросом - будет ли равенство между человеком слабым и сильным; между тем, у кого есть состояние, и у кого нет; между тем, у кого развит ум, и у кого не развит и приходит к выводу, что все-таки, республика не может гарантировать права притесненных, необходима диктатура и наследственная монархия. Цель и задачи монархии в таком случае Чернышевский видит в следующем: «я думаю, что единственная и возможно лучшая форма правления есть диктатура или лучше наследственная

²⁰⁵Чернышевский Н.Г. Дневники // Полное собрание сочинений. Т. 1. — М., 1939. С. 110.

²⁰⁶ Там же. С. 111.

неограниченная монархия, но которая понимает свое назначение, — что она должна стоять выше всех классов и собственно создана для покровительства угнетенных, а угнетенные — это низший класс, земледельцы и работники, и поэтому монархия должна искренно стоять за них, поставить себя главою их и защитницею их интересов»²⁰⁷. Таким образом, главную задачу такого неограниченного правительства Чернышевский видел в защите интересов слабых, в установлении не формального, а действительного равенства, которое может обеспечить только сильная монархическая власть, в отличие от республиканской формы правления, режим которой, Чернышевский видимо понимал как большую свободу людей в отношениях друг с другом, что потенциально могло приводить к неравенству и возвышению одних людей над другими. Он уверен, что власть должна понимать свой временный характер, а также что она только лишь средство, а не цель²⁰⁸. Только в этом случае будет благородно и велико ее достоинство и значение в истории, когда власть будет стремиться к развитию человечества, не взирая на риски своего уничтожения в свободном обществе²⁰⁹. Однако, в заключение своей мысли Чернышевский говорит, что все-таки монархия еще долго будет жить, и новое переустройство общественных отношений займет не один век.

Проходит меньше года, и вот уже в новой записи от 11 июля 1849 года Чернышевский рассуждает о том, чтобы он сделал, окажись власть в его руках: «если бы мне теперь власть в руки, тотчас провозгласил бы освобождение крестьян, распустил более половины войска, если не сейчас, то весьма скоро, ограничил бы как можно более власть административную и вообще правительственную, особенно мелких лиц (т.е. провинциальных и уездных), как можно более просвещения, учения, школ. Едва ли бы не постарался дать политические права женщинам»²¹⁰. Еще через некоторое время он решительно пишет о низменности монархической формы правления, представляя ее

²⁰⁷ Там же. С. 121.

²⁰⁸ Там же. С. 122.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Там же. С. 298.

верхушкой аристократии: «А теперь я решительно убежден в противном — монарх, и тем более абсолютный монарх, — только завершение аристократической иерархии, душою и телом, принадлежащее к ней. Это все равно, что вершина конуса аристократии. Низшие слои изнемогают под высшими, будет ли у конуса верхушка или нет, только самая верхушка еще порядком давит на них — и давит чрезвычайно порядочно; это, во-первых, стоит народу много денег и слез и крови, во-вторых — как замок в своде, поддерживает, образует, развивает аристократию»²¹¹.

Рассмотренные мысли Чернышевского в его Дневниках действительно имели место быть, и невозможно отрицать, что в юношеские годы жизни вопрос реального осуществления революции его действительно занимал. Однако, уже в последующих публицистических работах, вопрос революции и классовой борьбы по Чернышевскому более многогранен. Так, мыслитель затрагивает и вопросы соотношения революции и реформы, и недостатков революции. Прослеживается и идея о возможности согласования интересов классов, намечаются возможные пути компромисса в обществе между ними. Все это делает Чернышевского более глубоким и многосторонним мыслителем, работы которого не сводились исключительно к проповедованию революционных идей и уж тем более разработке тактики революционной борьбы.

Анализируя причины революций и реформ в обществе Чернышевский совершенно явно делал корреляцию с уровнем развития общественных отношений в обществе. Так, он писал: «Не в силах журналистика возбуждать или удерживать движение народов. Оно возбуждается или останавливается силою событий, которые не от вас с нами, добрые люди, зависят»²¹². В серии своих работ о Франции он снова отмечал: «...Никакие изустные или печатные речи не производят никакого дела, если оно не готово произойти без всяких речей; а если оно должно произойти из существующих общественных отношений, то никакое

²¹¹ Чернышевский Н.Г. Дневники // Полное собрание сочинений. Т. 1. — М., 1939. С. 356.

²¹² Чернышевский Н.Г. Из №6 Современника Май // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1948. С. 767.

молчание не задержит его хода»²¹³. Несмотря на то, что речь не идет о конфликте в уровне развития между производительными силами и производственными отношениями в марксистском понимании, социальная обусловленность выделялась Чернышевским как причина изменений в обществе, в том числе и входе революции. Исходя из этого, безусловно, тема революции занимала Чернышевского, но занимала скорее не с точки зрения пропаганды и насаждения революционных идей, а именно с точки зрения самого феномена революции, ее причин, причин неизбежности в определенные моменты времени. Чернышевский не идеализировал революцию и не ждал от нее решения всех вопросов, в том числе связанных с крепостным правом и крестьянским вопросом, но в тоже время подмечал ее неизбежность в определенные моменты времени. «А «человек,— пишет Чернышевский, — не ослепленный идеализацией, умеющий судить о будущем по прошлому и благословляющий известные эпохи прошедшего, несмотря на все зло, какое сначала принесли они, не может утрашиться этого он знает, что иного и нельзя ожидать от людей, что мирное, тихое развитие невозможно... Глупо думать, что человечество может идти прямо и ровно, когда это до сих пор никогда не бывало»²¹⁴.

Подобный предупреждающий революцию ход мыслей прослеживается и в знаменитых Письмах без адреса Чернышевского, датированных 1862 годом. В них Чернышевский прямо говорит о желательности предупреждения революции, о тех неизбежных последствиях, которые может привести революция за собой. «Ведь между нами также распространена мысль, что и наши интересы пострадали бы от нее (революции), даже тот из наших интересов, который мы любим выставлять как единственный предмет наших желаний... интерес просвещения. Мы думаем: народ невежествен, исполнен грубых предрассудков и слепой ненависти ко всем отказавшимся от его диких привычек... Он не пощадит и нашей науки, нашей поэзии, наших искусств; он станет уничтожать всю нашу

²¹³Чернышевский Н.Г. Предисловие к нынешним австрийским делам // Полное собрание сочинений. Т. 8. — М., 1950. С. 450.

²¹⁴Чернышевский Н.Г. Дневники // Полное собрание сочинений. Т. 1. — М., 1939. С. 357

цивилизацию», — убеждал Чернышевский²¹⁵. Здесь видно влияние идей французских социалистов о вреде и ограниченности революции. С одной стороны, ими подчеркивалась естественная обусловленность революции как явления, а с другой стороны, порицались ее крайности. Так, Сен-Симон называл революцию хотя «ужасным, но благотворным по своим результатам кризисом»²¹⁶. Фурье более жестко описывал последствия революции: «Социальное движение опускалось к строю варварства вместо того, чтобы подняться выше строя цивилизации, и человечество, после кровавых усилий, направленных на то, чтобы порвать свои цепи, увидело, что цепи эти затянуты еще туже»²¹⁷. Чернышевского также нельзя назвать сторонником революции, поскольку не отрицая ее возможной исторической роли, мыслитель отмечал ее опасность для государства и считал предпочтительным тот ход развития государства, когда «прозорливость ее законодателя предупреждает ход событий»²¹⁸.

Представляется, что идея революции, ее причин тесно вписана в концепцию прогресса Чернышевского, которая в свою очередь проистекает из философии истории мыслителя. «Прогресс совершается чрезвычайно медленно, — писал он в 1859 г., — в том нет спора; но все-таки девять десятых частей того, в чем состоит прогресс, совершается во время кратких периодов усиленной работы. История движется медленно, но все-таки почти все свое движение производит скачок за скачком...»²¹⁹. Советскими авторами такие формулировки как «краткие периоды усиленной работы» или «мимолетные эпохи общественного одушевления» связывались исключительно с революцией. Они считали, что применяя эзопов язык, Чернышевский в условиях цензурного гнета, имел ввиду именно революцию. Подобная трактовка представляется слишком узкой. На наш взгляд, речь идет необязательно о революции, а в целом о кардинальных изменениях в жизни общества. Это могут быть, будь то революция, наступление

²¹⁵Чернышевский Н.Г. Письма без адреса // Полное собрание сочинений. Т. 10. — М., 1950. С. 92.

²¹⁶Сен-Симон А. Избранные сочинения в двух томах. М., 1948. С. 315.

²¹⁷Фурье Ш. Избранные сочинения в четырех томах. М., 1954. С. 103.

²¹⁸Чернышевский Н.Г. О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала. Речь И. Бабста // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1950. С. 495.

²¹⁹Чернышевский Н.Г. Письма без адреса // Полное собрание сочинений. Т. 6. — М., 1950. С. 119.

которой иногда может быть неизбежно, так и реформы, также могущее изменить положение дел в обществе. Так, он писал, что революция может начаться лишь при наличии определённых объективных условий. «В народах Европы, как и во всяких других народах, — писал Чернышевский в феврале 1862 г. — есть недовольство существующим порядком, и от времени до времени стекаются обстоятельства, доводящие недовольство до взрыва»²²⁰. При этом не всегда революция связана именно с материальными условиями жизни общества и классов, существование которых определяется их неравенством по отношению к друг другу. Так, Чернышевский выделял также и внешние причины, которые могут подтолкнуть развитие революционной обстановки. Большое значение для усиления недовольства угнетённых классов и ускорения революционного взрыва имеют, по мнению Чернышевского, войны, приводящие к обострению внутренних противоречий. Например, одним из серьёзных факторов развития политического кризиса в Австрии Чернышевский считал её поражение в войне 1859 г.

Рассуждая о революции и реформах в обществе, немаловажное значение Чернышевский отдавал политической сознательности народа, его просвещению, в том числе просвещению со стороны более образованных классов общества. Общий ход исторического развития мыслитель видел в постепенном расширении его круга: развитие начинается в высших слоях общества и только затем медленно достигает намного менее образованных низших слоев народа. «И в Англии и во Франции народ еще недавно и очень мало вовлечен в историческое движение...Высшее и среднее сословия составляют только небольшую часть в каждой нации, а масса нации ни в одной ещё стране не принимала деятельного, самостоятельного участия в истории...Это новый элемент, безмерно различный от прежних; он еще только готовится войти в историю», — отмечал Чернышевский, рассматривая историю Франции и Англии²²¹. Дискурс о просвещении народа, конечно, затем в полной мере был освещен в трудах народников, которые

²²⁰Чернышевский Н.Г. Письма без адреса // Полное собрание сочинений. Т. 8. — М., 1950. С. 609

²²¹Чернышевский Н.Г. Апология сумасшедшего // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950. С. 618.

разрабатывали различные концепции вовлечения народа в политические процессы. Чернышевский, как мы видим, достаточно критично относился к политической сознательности народа, писал: «Для массы — эти новые идеи сами по себе, конечно, выгодны; но масса привыкла жить рутиною, привыкла быть апатична, привыкла доверять господствующим над нею людям; что ж удивительного, если масса выдает беззащитными своих защитников в руки их врагов, которых считает своими покровителями...»²²². Более того, в своих работах Чернышевский прямо поощрял подобную просветительскую работу с народом, эмоционально обращаясь к наиболее образованным людям в обществе: «...Люди, желающие реформ и свободы, знайте, что достигнуть ваших целей, победить реакцию и обскурантизм вы можете, только усвоив себе стремления массы ваших бедных темных соотечественников поселян и городских простолюдинов»²²³. При этом, несмотря на уверенность в политической безграмотности рядовых людей, Чернышевский, тем не менее, был уверен в понимании народом необходимости улучшения своих материальных условий жизни, что естественно для человека из любого слоя общества. Такие чисто материальные потребности, в конечном счете, и являются двигателем прогресса в обществе.

Чернышевский действительно подмечал интересы различных классов в обществе, отмечая, что господствующему классу принадлежат стремления улучшить общественную жизнь, например, построить железную дорогу или улучшить ту или иную отрасль промышленности²²⁴. Показывал и то, что, однако, изменения, направленные на кардинальное переустройство в жизни общества чужды им, так как это подразумевает реформы, которые будут крайне невыгодны им и будут подрывать существующее устройство²²⁵. Эти высказанные Чернышевским идеи позволяли советским авторам отнести его предвестникам исторического материализма, что, конечно же, не является в полной мере верным.

²²²Чернышевский Н.Г. Июльская монархия // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950. С. 154—155

²²³Чернышевский Н.Г. «№ 8. — Август 1859 года» // Полное собрание сочинений. Т. 6. Политика 1859 года — М., 1949. С. 370

²²⁴Чернышевский Н.Г. Очерки из политической экономии (по Миллю) // Полное собрание сочинений. Т. 9. — М., 1950. С. 578.

²²⁵ Там же.

Выше уже были отмечены принципиальные отличия классовой теории Чернышевского от марксистской классовой теории, однако немаловажную роль в понимании взглядов Чернышевского на классовый вопрос играют его идеи о согласовании интересов классов, о возможности примирения их интересов, что нельзя не учитывать. Он понимал, что «нет сословия, которое не имело бы своих недостатков, нет положения, при котором личные интересы человека не бывали бы часто противоположны справедливым выгодам многих других людей и пользам целого государства»²²⁶. По Чернышевскому, подобное привилегированное состояние одного класса или слоя над другим, не означает необходимости вражды к таким классам со стороны поборника справедливости²²⁷. В какой то мере мыслитель даже оправдывал помещиков, говоря, что несмотря на то, что они присвоили себе вредную для государства привилегию пользоваться обязательным трудом, они всего лишь наследовали то положение, которое занимали до последнего времени, и лично не виноваты в его существовании²²⁸. Само стремление какого бы то ни было класса отстаивать свои права и интересы, не есть что-то особенное, а человек защищающий свои выгоды, вовсе не есть человек дурной. Здесь конечно отчетливо прослеживается концепция разумного эгоизма Чернышевского.

Несомненно, отмечая несправедливый характер привилегированности сословия помещиков, Чернышевский отмечал и те качества, которые могут быть полезны при будущем переустройстве общества. «Хотя привилегированное положение [вообще не] благоприятствует нормальному развитию человека, но, с другой стороны, сословие помещиков обладает у нас, по отношению к удобствам нравственного развития, столькими средствами, недостающими другим сословиям, что можно предположить в сословии помещиков большую пропорцию людей, замечательных по особенной развитости ума и чувства, нежели во многих других сословиях. Большая половина всего населенного

²²⁶Чернышевский Н.Г. Ответ на замечания Провинциала // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 144.

²²⁷ Там же. Стр. 145.

²²⁸ Там же. Стр. 145.

пространства Русской империи находится во владении этого сословия. Оно вообще пользуется несравненно большим благосостоянием, нежели всякое другое сословие, взятое в массе; даже торгующий класс далеко не имеет таких доходов, как землевладельцы; классу помещиков по преимуществу открыт доступ во все высшие учебные заведения, и вообще он имеет гораздо больше средств, нежели другие сословия, для своего воспитания», — отмечал Чернышевский²²⁹. Он был уверен, что образованность слоя помещиков поможет привести все общество к прогрессу. Так, например, он дает пример с сословием лаццарони в Неаполитанском королевстве представляя гипотетическую ситуацию, когда Неаполитанское правительство издало закон постановляющий, что всякий просящий милостыню здоровый человек подвергается строгому наказанию, а также, что каждый из живущих в Неаполе без всякого определенного ремесла или занятия подвергается высылке из Неаполя²³⁰. Таким образом, установилось бы положение дел, крайне неблагоприятное для сословия лаццарони, которые бы сами в силу своей образованности (и очевидно необходимости выживания) поняли бы все минусы тунеядства, и наоборот, достоинства трудолюбия. Отчасти, такие взгляды можно назвать идеалистическими, но в то же время, с одной стороны, они соответствуют концепции разумного эгоизма Чернышевского, а с другой, показывают его скорее как реформатора и просветителя, а не как оголтелого революционера. Подобный пример с сословием лаццарони в Неаполитанском королевстве, мыслитель распространял и на Россию. «Уступка личных выгод общему благу — вот девиз истинно благородного человека. И не проиграет, а безмерно выиграет сословие помещиков от такой системы действий при разрешении вопроса о крепостном праве, потому что все эти уступки в десять раз, во сто раз вознаграждаются помещикам выгодами, которые приносит за собою большим землевладельцам сообразное с государственным благом решение этого великого дела», — был уверен Чернышевский²³¹.

²²⁹ Там же. С. 149.

²³⁰ Там же. С. 146.

²³¹ Там же. С. 155.

Вышеприведенные размышления Чернышевского, в том числе о необходимости просвещения, вполне укладываются и в его систему размышлений о реформах в обществе. Напрасно советские политики пытались свести все идеи мыслителя к революции. Одни работы Чернышевского по крестьянскому вопросу, такие как «О поземельной собственности» 1857 года, «О новых условиях сельского быта» и «О способах выкупа крестьян» 1858 года очень четко это показывают. В них Чернышевский дает совершенно конкретные идеи о новом устройстве общества, об освобождении крестьян с землей, дает самое подробное финансовое обоснование. Ничего из этого не свидетельствует о желании сравнить с землей существующий царский режим. Даже в своих художественных произведениях Чернышевский устами своих героев подчеркивал важность и невозможность отрицания реформ. В «Прологе» на вопрос Соколовского: «Вы отвергаете возможность этой реформы, в частности, или вообще возможность реформ...?», Волгин отвечает: «Возможности реформ я не отвергаю: как отвергать возможность того, что происходит? Происходят реформы, в огромном количестве; я не могу не знать этого...»²³². В любой мало-мальски полезной реформе, хоть на каплю сдвигающей общественное развитие в сторону прогресса, в сторону улучшения быта крестьян и в целом всего общества, Чернышевский видел огромную заслугу. Так, он писал: «Пусть реформа будет обрезана старыми партиями до последней крайности, все же она усилит в парламенте людей, заботящихся о благе нации, т. е. хотя несколько облегчит дальнейший путь к более полным реформам, а до той поры, до осуществления более полных реформ, все-таки принудит парламент хотя на одну каплю более думать об истинных потребностях нации, нежели как было до сих пор»²³³. Следует обратить внимание, что мыслитель пишет именно о более полной реформе, не о революции как таковой, которая может или должна произойти на смену каким-то незначительным декоративным изменениям, затрудняемым инерцией общества.

²³²Чернышевский Н.Г. Пролог // Полное собрание сочинений. Т. 13. — М., 1949. С. 134.

²³³Чернышевский Н.Г. <№ 1. — Январь 1859 года> // Полное собрание сочинений. Т. 06. Политика 1859 года — М., 1949. С. 51.

Даже незначительные реформы, которые могли казаться таковыми на первый взгляд могут впоследствии кардинально повлиять на общественное развитие. «Реформа, не имеющая ни малейшей важности в первом случае может оказаться переворотом всей системы управления во втором случае, потому что она тут уже будет признаком, что отношение между правительством и обществом изменилось, что общественное мнение взяло господство над правительством», — отмечал Чернышевский. Нельзя не обратить внимание на следующие слова мыслителя, которыми оказались очень впечатлены советские политики. «Прогресс совершается чрезвычайно медленно — в том нет спора; но все-таки девять десятых частей того, в чем состоит прогресс, совершается во время кратких периодов усиленной работы. История движется медленно, но все-таки почти все свое движение производит скачок за скачком...», — рассуждает Чернышевский²³⁴. Представляется, что связывание такой фразы как «кратких периодов усиленной работы» с революцией является ошибочным. Чернышевский не пишет здесь о революции, он пишет об определенных поворотных моментах в развитии общества, когда жизнь общества качественно меняется, что в свою очередь приводит к прогрессу. Но это нельзя связывать исключительно с революцией. Как мы уже рассмотрели выше, подобные периоды перемен в обществе вполне могут укладываться в рамках идеи о реформах Чернышевского. Да, он отмечал, например, что «значительные реформы могут быть проводимы только настоятельным требованием публики, только серьезный гнев ее может побеждать сопротивление враждебных общественному благу интересов»²³⁵. Но связывать такие процессы и настроения в обществе исключительно с революцией на наш взгляд в корне не верно.

Подводя итог рассмотрению вопросов классовой борьбы и революции в трудах Н.Г. Чернышевского, представляется отметить следующее:

²³⁴ Там же. С. 13.

²³⁵ Чернышевский Н.Г. «Март 1860» // Полное собрание сочинений. Т. 8. Политика 1860 – 1862 годов — М., 1950. С. 72.

1. Классовая борьба по Чернышевскому имела принципиально иной характер нежели чем с точки зрения исторического материализма. Чернышевский писал о различном имущественном положении классов, неравенстве в обществе, выделял конкретные классы «крестьян» или «простолюдинов». Однако, ни одна из его работ не содержит фундаментальных для марксизма посылок об антагонистическом характере борьбы классов и о том, что такая борьба движет ход истории, влияя на государство и право. Не писал Чернышевский конечно и роли пролетариата, о чем сокрушались советские юристы, отмечая, что Чернышевский так и не смог в полной мере понять истину и логику общественного развития. Таким образом, о классовой борьбе или классовых противоречиях мыслитель скорее говорил с точки зрения гуманиста и просветителя, вскрывая пороки существовавшего общественного устройства и предлагая пути совершенствования государства.

2. Н.Г. Чернышевского нельзя отнести к последователям революции, а уж тем более к революционеру, разрабатывающему тактику революционной борьбы и конкретные способы свержения монархической власти. Проблема революции безусловно затрагивается в его работах и это невозможно отрицать, равно как и нельзя отрицать некоторые радикальные идеи, имевшие место быть в его Дневниках, написанные в годы его молодости. Тем не менее, работы Чернышевского в 1850-х годах, когда он в полной мере сформировал свои взгляды, показывают гуманистический и реформаторский строй его мыслей. Не случайно, огромное количество его работ посвящены крестьянскому вопросу, наиболее острому вопросу, стоявшему в то время перед обществом. Выражая безусловное несогласие с существующим положением крестьян, Чернышевский показывал конкретные шаги, которые должны быть сделаны: он выступал за крестьянскую реформу с освобождением крестьян с землей, проводил конкретные расчеты, почему это будет выгодно в целом для государства и его экономики, вступал в полемику с идеологами крестьянской реформы, показывая ошибочность и непродуманность их взглядов. Несогласие с политикой царского правительства

не означает пропаганду революции. Чернышевский писал о революции, не мог не писать в условиях событий происходивших в других странах, особенно во Франции, но делал он это с точки зрения понимания сущности самого явления, его причин, действительно приходя к выводу, что в определенных случаях наступление революции неизбежно. Однако, он ни в коем случае не желал революции и не видел в революции корень решения всех проблем.

§ 3. Крестьянский вопрос²³⁶

Начиная с конца 1950-х годов, творчество Н.Г. Чернышевского неразрывно связано с разрешением крестьянского вопроса, поиском перспектив и путей отмены крепостного права, устройства пореформенной России. В этот период Чернышевский пишет множество работ, посвященных данному вопросу, таких как «Лень грубого простонародья», «О новых условиях сельского быта», «Записки об освобождении крепостных крестьян», «О способах выкупа крепостных крестьян», «Устройство быта помещичьих крестьян, труден ли выкуп земли», «Материалы для решения крестьянского вопроса». Часть работ носят характер полемики с консервативной частью интеллигенции, которая выступала либо в целом против отмены крепостного права, либо за освобождение крестьян на крайне невыгодных условиях. Так, в работе «Лень грубого простонародья», он спорит с Горловым И.Я., отстаивающим необходимость сохранения национальных традиций в экономике и выступающим за выкуп крестьянами не только земли, но и земельных повинностей. В работе «О новых условиях сельского быта» полемизирует с русским экономистом и статистиком Тенгоборским Л.В., показывая экономическую невыгодность и отсталость института крепостного права. Необходимо отдать должное Чернышевскому, что его работы по крестьянскому вопросу не ограничиваются лишь лозунгами и идеями о необходимости отмены крепостного права и приведению доводов в пользу этого. Его работы предельно конкретны, он анализирует статистические материалы, продумывает формы и размеры выкупных платежей после освобождения крестьян, последовательно доказывает необходимость такого освобождения именно с землей. Этим Чернышевский, например, отличается от Герцена, который писал об отмене крепостного права, яростно и эмоционально желал этого, однако непосредственно детали будущей реформы не прорабатывал. Так, в марте 1857 г., за восемь месяцев до опубликования царских рескриптов,

²³⁶ При подготовке настоящего параграфа была использована статья автора: Касьянов А.О. Н.Г. Чернышевский о крестьянском вопросе // Аграрное и земельное право. 2023. № 6. С. 36–38.

означавших начало подготовки крестьянской реформы, Герцен писал: «Эпоха, в которую Россия вступает теперь, необыкновенно важна... мы стоим лицом к лицу с огромным экономическим переворотом, освобождением крестьян»²³⁷. При этом отношение Герцена было сложным к крестьянской реформе, сначала он надеялся на реформы сверху царской Россией, заявляя: «Что касается до нас — наш путь вперед назначен, идем с тем, кто освобождает и пока он освобождает; в этом мы последовательны всей нашей жизни»²³⁸. Затем в июне 1858 г. его поддержка царской власти сильно уменьшилась, о чем он писал в издаваемой им революционной газете «Колокол»: «Александр II не оправдал надежд, которые Россия имела при его воцарении ... он ... повернул: с лева да на право его мчат дворцовые кучера, пользуясь тем, что он дороги не знает. И наш «Колокол» напрасно звонит ему, что он сбился с дороги...»²³⁹. После реформы 1861 года, Герцен в целом сохранял оптимизм, признавая ее важную заслугу в обеспечении личной свободы крестьян, однако, нужно повториться, что в проблематику выкупных операций, статуса временно-обязанных крестьян, Герцен не погружался.

В отличие от Герцена Чернышевский в своих работах предлагает очень конкретные решения крестьянского вопроса. Идеологически Чернышевский был близок к таким либералам просветителям как Кавелин К.Д., Кокорев В.А., которые выступали за отмену крепостного права, разрабатывая проекты освобождения и обосновывая вредность крепостного права. Однако, во многом, Чернышевский, в том числе и опираясь на статью Кавелина «Записка об освобождении крестьян» (1855) предлагал более смелые проекты и решение вопроса в пользу крестьян. Советская литература и вовсе видела в Чернышевском борца за революционное решение крестьянского вопроса. Так, Зевин в своей работе «Политическая программа Н.Г. Чернышевского» прямо говорит о революционной тактике Чернышевского: «Тактика Чернышевского, как бы она ни

²³⁷ Полярная звезда, 1857, кн. 3, с. 294, 295

²³⁸ Колокол. Газета А. И. Герцена и Н. П. Огарёва. Выпуски I—IX. Факсимильное издание. «Наука», Москва, 1962—1964 год. Л. 38.

²³⁹ Там же. Л. 1.

менялась в зависимости от конкретных условий текущего момента, всегда была принципиально противоположна реформистской тактике либералов и всегда определялась задачами подготовки крестьянской революции»²⁴⁰. Подобная трактовка представляется слишком однобокой. На наш взгляд, идеи и планы Чернышевского скорее прогрессивного и реформаторского толка, в том числе и в отношении крестьянского вопроса, нежели пропагандирующие революционные изменения.

В 1857 г. Александром II были приняты рескрипты на имя Виленского генерал-губернатора В. И. Назимова и петербургского генерал-губернатора П. Н. Игнатьева, означавшие начало первых подготовительных действий к крестьянской реформе. Рескрипты предписывали учреждение губернских комитетов и определяли главные основания реформы, сводившиеся к обезземеливанию крестьян и сохранению помещичьей власти. Отсюда же ведет начало и публицистическая деятельность Чернышевского по крестьянскому вопросу. Одна из первых его статей – «О новых условиях сельского быта», опубликованная 1858 г. Статья носит достаточно комплиментарный характер по отношению к императору Александру II, который ставится в один ряд со своими предшественниками – Петром I, Екатериной II, Александром I и Николаем I, во времена правления которых были приняты жалованная грамота дворянству, устройство областного управления, организация центрального правительства учреждением министерств и государственного совета, издание Свода законов²⁴¹. Однако все эти достижения меркнут и не имеют такого всемирно-исторического значения, какое принадлежит делу уничтожения крепостного состояния в России, начатому рескриптами, названными выше²⁴².

В своей вступительной части Чернышевский решительно обличал и показывал неэффективность крепостного права, его вред для всей

²⁴⁰Зевин В.Я. Политические взгляды и политическая программа Н. Г. Чернышевского. – М.: Госполитиздат, 1953. С. 26.

²⁴¹Чернышевский Н.Г. О новых условиях сельского быта // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1860 - 1859 — М., 1950. С. 65.

²⁴² Там же.

государственной машины, отмечая следующее: «Крепостным правом парализовались все заботы правительства, все усилия частных людей на благо России. Ни правильный ход администрации, ни верное отправление правосудия не были возможны при таком порядке вещей, при котором положение большей части отношений по имуществу не было сообразно с принципами разумности и права, при котором сословие, имеющее своими сочленами почти всех лиц, руководящих исполнением законов, находилось в условиях быта, решительнейшим образом нарушавших всякую идею справедливости, при котором другое сословие, составляющее почти половину населения в Европейской России, стояло (по выражению, не нам принадлежащему) вне закона»²⁴³.

Помимо общего постулата о несправедливости и бесчеловечности крепостного права, которым в общем то апеллировали все сторонники отмены крепостного права либеральных взглядов, Чернышевский стремился на практике показать влияние крепостного права на все сферы общественной жизни. «Возьмем одну только отрасль этих последствий крепостного права — пишет Чернышевский, — состояние судебной областной власти и земской полиции. Все, в том числе и дворяне, жалуются на неправильность хода действий по этим частям общественной жизни. По-видимому, совершенно от дворян зависело бы отстранить эти неправильности, потому что большинство членов (ив том числе председатели) в уездных и губернских судебных местах и исправники, руководящие уездной полицией, избираются помещиками. Но эти чиновники и судьи избираются с тем, конечно, молчаливым условием, чтобы не вмешивались в сельский быт помещиков»²⁴⁴. Подобное положение вещей создает замкнутый круг по Чернышевскому, создавая сплошное беззаконие и произвол, который может затронуть даже и помещиков, в пользу которых данная система создавалась и функционировала. Например, когда чиновник по своему произволу берет с него

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Там же. С.66.

взятку или оказывает ему противозаконное притеснение²⁴⁵. Используя подобные примеры Чернышевский скорее апеллировал не к базовым установкам о справедливом / несправедливом, а пытался излагать свои мысли о вреде обязательного труда и крепостного права рационалистически. Какой наиболее эффективный прием, чтобы показать такую неэффективность? Разумеется через вред экономической сфере государства, его доходам и бюджету. Чернышевский уверен, что правильное распределение государственных налогов и повинностей невозможно при крепостном праве. «Оно (крепостное право), — считает мыслитель, — делает большую часть населенной территории государства какой-то привилегированной землей, через это до излишества обременяет налогами другую, меньшую часть и значительно уменьшает государственные доходы. Рациональный бюджет невозможен при крепостном праве; этим одним дается уже достаточное понятие о его вредном влиянии на все без исключения отрасли государственной жизни, потому что разумная финансовая система составляет первое условие всего государственного благоустройства»²⁴⁶.

Таким образом, именно экономической стороне вопроса Чернышевский уделяет особое внимание. Практически вся статья мыслителя «О новых условиях сельского быта» (первая из двух статей) проходит в полемике с Тенгоборским Л.В., автором работы "О производительных силах России". Именно отсюда можно почерпнуть значимые идеи Чернышевского об оброке, барщине, эффективности обязательного труда, о влиянии прогресса на обязательный труд. Одна из первоначальных и основополагающих предпосылок Тенгоборского, которую оспаривал Чернышевский, состояла в том, что крестьянин не так уж и равнодушен к обрабатываемой им господской земле и нельзя сказать, что неэффективность крепостного права состоит в незаинтересованности крестьян в результатах осуществляемого ими труда. «Прежде всего мы должны заметить здесь, что вообще ошибочно представляют себе мысли русского мужика о крепостном состоянии и соединенной с ним зависимости и что крепостной

²⁴⁵ Там же. С. 67.

²⁴⁶ Там же. С. 66.

крестьянин вовсе не так равнодушен к данной ему земле, как предполагают. Каждый, близко знающий наших крестьян, имел довольно случаев убедиться, что они считают самих себя принадлежащими своим господам, но что в то же время, каждый из них считает ту землю, которую пашет на себя, своей собственностью или скорее частью собственности своей общины, частью, выделенной ему по его праву на такой участок, и что, следовательно, он не может быть равнодушен к этой земле», — приводит слова Тенгоборского Чернышевский²⁴⁷. Чернышевский же категорически не согласен с этим, утверждая, что производительность труда состоит в создании ценностей. При обязательном труде, по мнению Чернышевского, обязанности крестьянина исполняются всегда небрежно, отчего происходит потеря времени и производительных сил и, стало быть, урон в национальном хозяйстве²⁴⁸.

Еще один немаловажный пункт размышлений Тенгоборского в том, что сама по себе проблема обязательного труда преувеличена. Так, по его мнению, число крестьян, подверженных обязательному труду, равно числу крестьян, свободно располагающих своим трудом, и если принять в расчет, что у многих помещиков барщина заменена оброком, то можно принять, что более двух третей производительной земли возделывается не по системе обязательного труда²⁴⁹. Парируя это, Чернышевский показывает примеры, когда оброк может быть не менее обременительным чем барщина, а сами барщинные работы настолько невыгодны и неудобны для крестьян, что говорить о какой-то заинтересованности в обработке земли практически невозможно. Так, Чернышевский приводит примеры, когда оброк повышается при переходе от одного хозяина к другому или просто произвольно увеличивается несколько раз в год. «Если деревня не может выплачивать более 20 рублей серебром оброка с тягла, она и будет платить 20 руб.; но если является у мужиков хотя несколько более денег, вы увидите, что оброк не замедлит возвыситься; исключения встречаются, как известно каждому,

²⁴⁷ Там же. С. 71.

²⁴⁸ Там же. С. 72.

²⁴⁹ Там же. С. 72.

но встречаются очень редко. Как общее правило надобно принять, что оброк при каждой смене владельца возвышается, если только есть физическая возможность возвысить его. Каждому известно, что [очень] часто возвышение оброка происходит иногда по несколько раз и при одном владельце», — показывает Чернышевский²⁵⁰. Резюмируя, мыслитель подчеркивает, что оброк как один из двух способов получения доходов при крепостном праве только в силу этого уже является совершенно прямо задерживающим старательность поселянина в обработке своего участка²⁵¹. Еще более обременительной была барщина. Так, Чернышевский приводит пример с тем, что вопрос о том, когда крестьяне отпускаются на свою работу определяется соображениями распорядителя господских работ. «Например, в понедельник крестьянам следовало бы по очереди дней идти на барский сенокос, но помещик или управляющий видит, что погода неблагоприятна для сенокоса, и потому отпускает крестьян в этот день на их работу, а потом в зачет этого дня назначит барщину в четверг или субботу, когда погода будет хороша», — пишет Чернышевский²⁵². Очевидно, что подобная невозможность распоряжения своей работой, не может не иметь влияния как на обработку крестьянских полей, так и на характер работников, ведь в результате крестьяне приступают к обработке своих полей уже не со свежими силами, а утомленные предыдущей работой²⁵³. Замена же барщины оброком также, по мнению Чернышевского, не меняет положение крестьянина к лучшему, а наоборот еще сильнее усиливает произвол поскольку размеры оброка ничем не ограничены. «Барщина иногда заменяется оброком, — есть ли это уменьшение произвола в наложении обязательного труда? Вовсе нет, напротив, произвол увеличивается. Обычай и в случае нужды закон может мешать увеличению барщины выше трех дней; размер оброка не зависит ни от обычая, ни от закона, он весь в произволе», — уверен мыслитель²⁵⁴.

²⁵⁰ Там же. С. 75.

²⁵¹ Там же. С. 75.

²⁵² Там же. С. 75.

²⁵³ Там же. С. 75.

²⁵⁴ Там же С. 103.

Обличая вредность обязательного труда и повинностей крестьян, будь то оброк, будь то барщинные работы, Чернышевский обосновывал необходимость отмены крепостного права не только тяжелыми условиями для крестьян, но и невыгодностью для самих помещиков. Очевиднейшим следствием обязательного труда являлось разорение помещиков. «Отчеты кредитных учреждений, — отмечал Чернышевский, — о количестве заложенных имений и публикации о продаже этих имений за неуплату долга, к сожалению, слишком громко свидетельствуют о том, как подтверждается эта научная истина фактами нашей жизни. Недавно ученый, которого мы не хотим называть по имени, вздумал было доказывать, что поместья наши не так обременены долгами, как все мы знаем, — единодушная горькая улыбка всех читателей была ответом на такую розовую шутку. Помещик, имение которого не заложено, представляется у нас довольно редким исключением»²⁵⁵. Очевидно, что причины такого разорения Чернышевский видит в малоэффективности и непроизводительности труда при действующем крепостном праве, что не позволяет помещикам оставаться рентабельными.

Обосновывая вредность и неестественность крепостного права, Чернышевский также указывал на еще большее отягощение обязательного труда в силу развития и движения человечества благодаря прогрессу. «По мере того, как возрастают требования роскоши, — пишет Чернышевский, — бездна, отделяющая господина от слуги или крестьянина, расширяется с каждым днем. По мере того, как развиваются промышленность и торговля, господин находит все больше и больше выгоды требовать чрезмерного труда. По мере того, как с развитием общества покровительство законов становится все более и более действительным, опасение насилий — эта последняя узда, которая могла бы удерживать жадность, — становится все более и более слабым, а между тем деморализация и господ и слуг все увеличивается соразмерно возрастанию роскоши»²⁵⁶.

²⁵⁵ Там же. С. 84.

²⁵⁶ Там же. С. 106.

Используя же категорию политической экономии, мыслитель пришел к выводу, что в целом обязательный труд — явление, совершенно чуждое правилам политической экономии, историческое явление совершенно иной сферы²⁵⁷. Он был уверен, что крепостное право и обязательный труд развиваются и действуют в противоречие всем экономическим принципам, являются явлениями, возникающими чисто из отношений и событий, подлежащих ведению политики, военного быта, административной власти, но никак не политической экономии²⁵⁸.

Ключевой момент крестьянской реформы — это вопрос освобождения крестьян с землей или без, и если с землей, то каков должен быть размер выкупных платежей, в каких пределах необходимо было обеспечить помощь от государства, кредитных учреждений. Немаловажное влияние на идеи Чернышевского оказала Записка об освобождении крестьян Кавелина К.Д., в которой Кавелин рассмотрел отмену крепостного права в самых различных аспектах: политическом, нравственном, экономическом²⁵⁹. Данная работа имеет и важное практическое значение, поскольку Кавелин предложил несколько вариантов возможного выкупа крестьянами земли, согласно самому предпочтительному на его взгляд из которых, крестьяне должны были быть освобождены с землей за выкуп крестьянских наделов у помещиков при активном содействии и помощи государства. Он писал, что освобождение крестьян без вознаграждения помещиков стало бы весьма опасным примером нарушения прав собственности. В целом, данную идею и поддержал Чернышевский, который во второй статье «О новых условиях сельского быта» процитировал самые важные части данной работы Кавелина со своей положительной оценкой. Советская историография подобные выраженные в письменном виде симпатии Чернышевского к проекту либерала Кавелина воспринимала как некий

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ С юридической точки зрения Кавелин считал крепостное право полностью законно обоснованным. Крепостные крестьяне рассматривались «неотчуждаемое имущество помещиков», которое не могло быть отнято у него без соответствующего вознаграждения (*Кавелин К.Д. Соч. Т.П. СПб. 1898. С. 41.*).

тактический маневр. «Этот тактический маневр Чернышевского имел целью использовать все оппозиционные самодержавию и крепостничеству элементы в интересах революционно-демократического движения. Совершенно ясно, что Чернышевский никогда не разделял экономических и политических принципов «Записки» умеренного либерала Кавелина. Заявление же Чернышевского о том, что он принимает «Записку» как выражение «наших собственных мнений» и желаний, представляет тактический маневр», — отражено в примечаниях к статье «О новых условиях сельского быта» в Полном собрании сочинений Н.Г. Чернышевского, изданного в советские годы ²⁶⁰. Однако, что пишет сам Чернышевский по поводу Записок Кавелина: «Из многочисленных записок, составлявшихся по вопросу о прекращении крепостного права учеными исследователями нашего быта и сельскими хозяевами, мы избираем одну, которая составлена с наибольшей верностью принципам, вполне разделяемым нами, с наиболее точным применением этих начал ко всем подробностям великого дела, и принимаем эту записку, как выражение наших собственных мнений и желаний» ²⁶¹. Анализируя дальнейшие работы и взгляды Чернышевского, мы увидим, что он был не против выкупной сделки за землю при освобождении крестьян, а потому, проект Кавелина вполне вписывался в его видение решения крестьянского вопроса.

Что несомненно является правдой, так это то, что Чернышевский решительно выступал за освобождение крестьян с землей. Более того, он был уверен, что данная идея полностью соотносится и вложена в смысл царских рескриптов 1857 года. «Само название, которым государь император благоизволил определить характер реформ, — отмечал Чернышевский, — предпринимаемой по его воле, ясно указывает на то, что освобождение помещичьих крестьян с землей составляет желание государя императора. Предпринимаемые меры не названы просто «освобождением» или увольнением помещичьих крестьян, а «улучшением их быта», следовательно, воля государя

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же.

императора состоит в том, чтобы освобождение помещичьих крестьян совершенно было не как-нибудь, а непременно соединено было с улучшением их быта. Освобождение же без земли привело бы быт помещичьих крестьян к состоянию не лучшему, а худшему их настоящего положения»²⁶². В данных рескриптах императора Александра II Чернышевский видел понимание последним важности данного решения по отмене крепостного права с целью предупреждения крестьянских смут и волнений. Чернышевский буквально приводил цитаты из царских рескриптов, отмечая: «1 пункт §2 говорит: «Крестьянам оставляется их усадебная оседлость, которую они в течение определенного времени приобретают в свою собственность посредством выкупа; сверх того, предоставляется в пользование крестьян надлежащее по местным удобствам для обеспечения их быта и для выполнения их обязанностей пред правительством и помещиком количество земли, за которое они платят оброк или отбывают работу помещику»²⁶³.

В своей работе «Записки об освобождении крепостных крестьян» Чернышевский не стремится решить вопрос с выкупными платежами каким-то радикальным способом путем прямой финансовой помощи крестьянам. Но предлагает довольно конкретный проект приравнивания помещичьих крестьян к государственным, который позволит с одной стороны освободить помещичьих крестьян с землей, а с другой стороны увеличить с них сборы в пользу государства, что позволит расплатиться в будущем с помещиками²⁶⁴. «Ныне помещичьи крестьяне платят в казну менее 2 рублей, — объясняет Чернышевский, — государственные крестьяне более 5 рублей с души, — разница составляет около 3 р. 50 к. с души. Крепостные крестьяне почли бы для себя благодеянием, если бы им сказали, что они освобождаются с землею под одним условием: платить то, что платят государственные крестьяне, или хотя бы двумя

²⁶²Чернышевский Н.Г. Записки об освобождении крепостных крестьян // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1860 - 1859 — М., 1950. С. 137.

²⁶³Там же. С. 138.

²⁶⁴ В пользу этого свидетельствовало также то, что по приблизительным оценкам, количество помещичьих крестьян было несоизмеримо меньше чем государственных и их количество неуклонно снижалось. Так, к концу 1855 года доля помещичьих крепостных крестьян сократилась до 35-45 % (*Ключевский В. Курс русской истории. Лекция LXXXVI.*).

рублями больше государственных»²⁶⁵. По подсчетам мыслителя, эти лишние 5 р. 50 коп. с каждой ревизской души в бывших крепостных имениях дали бы в год более 55 миллионов серебром что позволило бы выплатить средний размер выкупного платежа в 120 р. с души²⁶⁶. Поскольку сразу выплаты помещикам осуществить естественно не получится, Чернышевский предложил выдать помещикам облигации под 3%, которые будут уплачиваться с добавочной подати на освобожденных помещичьих крестьян²⁶⁷. Сам же номинал по облигациям помещиков будет погашен остающейся затем частью нового дохода от крестьян. Чернышевский был уверен, что такая система позволит выкупить земли примерно в течение 38 лет и писал: «Мы найдем, что все облигации будут выкуплены не более как в 38 лет, в действительности же выкупятся гораздо скорее, потому что с каждым годом численность платящих подать будет увеличиваться, конечно, от перевеса рождений над смертностью, а следовательно, и сумма подати, употребляемой на выкуп, будет возрастать»²⁶⁸. При этом Чернышевский оговаривался, что его мысли о налоге на освобожденных крестьян — вовсе не проект освобождения крестьян с землею как таковой, поскольку наверняка есть и более эффективные средства совершения выкупа земель, а попытка в целом ввести в дискурс принципиальное убеждение о возможности и необходимости освобождения крестьян с землей за выкуп²⁶⁹.

Следует отметить, что продолжателем Чернышевского в части разработки более конкретных реформ в рамках крестьянского вопроса, являлся Н.П. Огарев. Так, Огарев безусловно также провозглашал необходимость освобождения крестьян с землей. При этом «помещикам в вознаграждение назначается миллиард рублей серебром, который крестьяне годовыми взносами (annuités) выплатят в известное число лет»²⁷⁰. Выплата этой суммы на всех помещиков по

²⁶⁵ Там же. С. 141.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Там же. С. 142.

²⁶⁹ Некоторые авторы существенным образом искажали взгляды Чернышевского, говоря о том, что мыслитель представлял освобождение крестьян со всей принадлежавшей им землей без выкупа (*Корниенко А.А. Воззрения Н.Г. Чернышевского по крестьянскому вопросу. Л. 1939. С. 5.*)

²⁷⁰ Огарев Н.П. Избранные социально-экономические и философские произведения. М., 1952. Т. 1. С. 530.

Огареву должна была осуществляться следующим образом: «Крестьяне всех наименований в России облагаются одинаковой податью, не выше той, которую ныне платят государственные. 5 % на капитал и 1 % погашения, т. е. шестипроцентный годовой взнос, на миллиард составит 60 миллионов. Эти 60 миллионов ежегодно будут отсчитываться из податей на уплату помещикам, пока весь миллиард погасится. Сбор податей круговую порукою и доставление их в сроки в казначейства крестьяне будут производить сами, без вмешательства посторонних чиновников; следственно, крестьяне не будут грабимы и разорены, и уплата пойдет успешно»²⁷¹. Вместе с тем, Огареву в отличие от Чернышевского не удалось остаться в рамках реформаторского русла разработки крестьянского вопроса. Начав разработку идей о общенациональном Земском соборе, который должен был решить аграрный вопрос в России, уже в 1863 году Огарев писал о необходимости того «чтобы земля была крестьянам отдана без выкупа, чтобы управлялся народ своими выборными людьми... чтобы настоящая воля была провозглашена на великом Земском Соборе, из людей выбранных всех земством»²⁷².

В отличие от Огарева, позиция Чернышевского не была подвержена радикализации. Что совершенно точно было не приемлемо для Чернышевского, так как это выкуп земли посредством обязательного труда крестьян. «Крестьяне освобождаются от крепостной зависимости: в чем же состояла крепостная зависимость? Основною и единственною законною чертою ее был обязательный труд. Итак, сохранить обязательный труд — значило бы в сущности сохранить крепостное право. Народ не мог бы понять этого иначе и был бы прав», — с возмущением отмечал Чернышевский²⁷³.

Заняв принципиальную позицию о необходимости освобождения крестьян с землей, Чернышевский подробно останавливается на вопросах о крестьянских усадьбах, размерах крестьянских наделов, о крестьянских повинностях в пользу

²⁷¹ Там же. С. 530.

²⁷² Огарев Н.П. Избранные социально-экономические и философские произведения. М., 1952. Т. 2. С. 111.

²⁷³ Чернышевский Н.Г. Записки об освобождении крепостных крестьян // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1860 - 1859 — М., 1950. С. 137.

помещика и правительства, а также о крестьянских обществах и мирском устройстве. Чернышевский был уверен, что под крестьянскими усадьбами необходимо понимать все то, что на деле по местному пониманию составляет крестьянскую оседлость²⁷⁴. При этом усадьба не должна была полностью уходить в крестьянскую частную собственность, должна была быть и общая мирская собственность. Главный критерий для разделения - это четкое разделение жилищем, то есть избою или домом с двором в теснейшем смысле слова, и другими принадлежностями усадьбы²⁷⁵. «Двор без всяких неудобств для общины мог бы быть частной собственностью; крестьянин мог бы продать его кому угодно, не стесняя никого из земледельцев того села, но другие принадлежности усадьбы, именно гумно и конопляник, относящиеся уже специально к земледельческому быту, он мог бы продать только земледельцу, приписанному к той общине», — писал Чернышевский²⁷⁶. В подобном разделении Чернышевский видел гарантию сохранения земледельческой общины, предотвращение ее распада. Говоря о передаче крестьянам усадеб, Чернышевский отмечал, что несмотря на то, что Рескриптами не предусмотрен вопрос о наделении крестьян полевой землей прилегающей к усадьбе, очевидно, что усадьба и прилежащие земли обладают единством и не могут не передаваться крестьянам. «Нет никакого сомнения в том, что присоединить к усадьбам полевую землю крестьян выгодно и удобно как для государства и для крестьян, так и для самих помещиков; надобно прибавить, что та же выгода государства, крестьян и помещиков требует присоединить к усадьбам и к земле все те угодья, которые необходимы для земледельческой жизни, именно луга, леса и прочая в той пропорции, в какой необходимы они для осуществления цели, указанной в высочайших рескриптах, именно для обеспечения быта крестьян и для

²⁷⁴Чернышевский Н.Г. О способах выкупа крепостных крестьян // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1860 - 1859 — М., 1950. С. 187.

²⁷⁵Там же. С. 196.

²⁷⁶Там же.

выполнения ими обязанностей перед правительством и помещиками»,— писал мыслитель²⁷⁷.

Останавливался Чернышевский и на вопросе принудительного перенесения крестьянских усадеб, выступая против этого ввиду привязанности крестьян к местам своих жилищ. «Сами помещики знают, — апеллировал Чернышевский к здравому смыслу, — что принуждать крестьян к переселению — значило бы идти против их чувств. По закону принужденное переселение составляет один из видов наказания за уголовные преступления: возможно ли подвергать такой судьбе миллионы людей по произволу? Переселение само по себе, хотя бы и добровольное, соединено с разрушением всего хозяйственного обзаведения переселяющихся. Нет таких пособий, которые были бы достаточны для покрытия убытков переселения, когда оно должно совершаться огромными массами»²⁷⁸.

Краеугольный камень — это размеры подобных наделов. Здесь Чернышевский несколько абстрактен в своих рассуждениях. Количество земли, по его мнению, должно быть достаточным для осуществления крестьянами своей деятельности и соответствовать нормам определенной местности. Если на территориях с не очень хорошей землей, Чернышевский обоснованно понимал, что острой борьбы не будет, то для плодородных и урожайных земель, ущемление крестьян и угроза наделения их недостаточным количеством земли была очевидна. Понимая это, Чернышевский настаивал на том, что воля императора, выраженная в Рескриптах направлена именно на улучшение жизни крестьян. Так, он выделял три основания для надела крестьян землей, перечисляя их: «Самым основным — служит согласие и довольство крестьян; затем имеет силу нормальный размер надела: если крестьяне не хотят взять меньше, то им не дано будет меньше нормального надела; после этих двух оснований имеет силу третье:

²⁷⁷Там же. С. 202.

²⁷⁸Чернышевский Н.Г. Материалы для решения крестьянского вопроса // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1860 - 1859 — М., 1950. С. 714.

если нынешний надел не ниже нормального надела и если крестьяне не хотят сами взять меньше, нежели владели, сохраняется нынешний надел»²⁷⁹.

Чернышевский понимал, что зачастую раздел земли мог быть непростым, однако это меркло в его глазах по сравнению с важностью освобождения крестьян и отмены крепостного права. Так, он писал: «Границы этого разделения могут быть не совсем удобны, но если до сих пор помещик и крестьяне не предпринимали ничего для устранения этого неудобства, то нет разумного основания, чтобы они непременно затрудняли себя хлопотами об этом именно в ту минуту, когда у них и без того на руках гораздо важнейшее дело — решение дела об отмене обязательного труда: если терпели неудобство в продолжение десятков или сотен лет, когда была совершенная свобода заняться его устранением, то можно потерпеть этими хлопотами еще год или два, когда время и мысли заняты другим, гораздо важнейшим делом»²⁸⁰. Признавал Чернышевский и проблему чересполосицы, которая могла образоваться в результате раздела земель. Однако, он не считал ее проблемой общегосударственного характера, и был уверен, что этот вопрос должен решаться индивидуально на уровне сел и не может служить препятствием к разделу земель.

Все вышеизложенное показывает, что Чернышевский не терпел половинчатости в крестьянской реформе. Для него невозможно было представить освобождение крестьян без земли или с землей, но с выкупом за обязательный труд крестьян для помещика. Мыслитель был уверен, что общественное мнение и национальное чувство состоит именно в освобождении с землей, причем именно в пределах тех участков, которыми крестьяне пользовались и на которых работали, будучи находясь в крепостной зависимости от помещика. Мыслитель писал: «Не стоит делать дела наполовину; не стоит пожимать человеку руку правой рукой и в то же время давать ему толчки левой: ведь все равно вы раздражите его, так уж лучше или бейте его обеими руками без всяких дипломатичностей, или сохраните

²⁷⁹Чернышевский Н.Г. О способах выкупа крепостных крестьян // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1860 - 1859 — М., 1950. С. 200.

²⁸⁰Там же. С. 200.

с ним доброе согласие. Если освободить крестьян с землею, то сохраняйте нынешний надел; иначе не достигнете своей цели, не удовлетворите национальному чувству»²⁸¹. В освобождении крестьян с землей Чернышевский видел средство удовлетворения национального чувства и ожиданий крестьян, которое могло привести в том числе к признательности помещикам.

Советская литература приписывала перу Чернышевского прокламацию «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон», написанную в 1861 году аккурат после Указа императора об отмене крепостного права²⁸². В ней содержатся не только радикальные призывы к свержению власти, но и острая критика произведенной крестьянской реформы. При этом, есть обоснованные сомнения в том, что работа написана самим Чернышевским. Все предыдущие статьи мыслителя по крестьянскому вопросу, написаны достаточно взвешенно, конкретно. Вряд ли Чернышевский мог подвергнуться какому-то сиюминутному порыву и написать подобную прокламацию, осознавая все возможные риски. Более того, как известно, сам текст прокламации написан чужой рукой, не рукой Чернышевского, что также позволяет усомниться в принадлежности данной работы его перу. Все предыдущие статьи Чернышевского отражали понимание им всего того противодействия, которое встретит крестьянская реформа, а потому ее результаты вряд ли могли стать неожиданными для ученого.

При этом, конечно, нельзя сказать исход крестьянской реформы в полной мере удовлетворил Чернышевского²⁸³. Однако, его рефлексия по вопросу не сводилась к размышлению о революции и причинах ее не совершения. Так, в «Письмах без адреса» Чернышевский с сожалением констатирует множество нерешенных проблем, отмечая: «Бывшие помещичьи крестьяне, называемые ныне

²⁸¹Чернышевский Н.Г. Материалы для решения крестьянского вопроса // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1860 - 1859 — М., 1950. С. 719.

²⁸²Например, Малинин В.А., Сидоров М.И. Предшественники научного социализма в России. М. 1963. С. 96.

²⁸³В советский период была принята более жесткая трактовка Чернышевским результатов крестьянской реформы 1861 года. Представлялось, что Чернышевский понимал реформу как приспособление прогнившего крепостничества к новым экономическим условиям, связанным с развитием товарно-денежных отношений. Более того, Чернышевский явно желал реформе всяческих успехов и краха, который бы вывел Россию на дорогу открытой классовой борьбы (Назаров А.Г. *Экономические воззрения русских революционных демократов [Текст] / Под общ. ред. А. П. Швецова. - [Саратов] : [б. и.], 1958. С. 36.*)

срочно-обязанными, не принимают уставных грамот; предписанное продолжение обязательного труда оказалось невозможным; предписанные добровольные соглашения между землевладельцами и живущими на их землях срочно-обязанными крестьянами оказались невозможными; будучи поставлены в безысходное положение этою неисполнимостью предположенного решения, помещики ропщут и предъявляют требования, о которых не отваживались говорить не больше как год тому назад; в государстве появилось и усиливается общее безденежье»²⁸⁴. Чернышевский писал о недалёковидности, половинчатости реформ, что во всей своей совокупности, привело к неудовлетворительным результатам. «Наше общество, занявшись отменением крепостного права, принялось за дело очень серьёзное. Принялось оно за него с легкомысленною и беспечною недалёковидностью, думая, что отделаться от этой задачи можно столь же незначительными переделками прежних внутренних наших трактатов, сколь ничтожны были переделки прежних дипломатических трактатов, оказавшиеся достаточными для заключения Парижского мира», — отмечал в Письмах без адреса мыслитель²⁸⁵. В действительности, же реформа в каких-то вещах ухудшила положение крестьян. Так, Чернышевский приводит пример оброка с надела для крестьян, который стал для них даже больше после отмены крепостного права. «По правилам, данным новыми Положениями, из прежнего надела должно отойти к помещику 101 767 (3/4) десятины. Остается за крестьянами 317 638 (3/4) десятины. За них установлен оброк 731 346 руб. 80 коп. То есть за одну десятину земли своего надела крестьяне должны по новым правилам платить: 2 руб. 307г коп. Иначе сказать, по новым Положениям освобождаемые крестьяне должны платить помещику: 1 руб. 10 коп. вместо каждого рубля, который платили ему при прежнем крепостном праве», — приводит конкретный пример Чернышевский²⁸⁶. Таким образом, никакой идеализации крестьянской реформы со стороны Чернышевского не было, равно

²⁸⁴ Чернышевский Н.Г. Письма без адреса // Полное собрание сочинений. Т. 10. — М., 1939. С. 93.

²⁸⁵ Там же. С. 96.

²⁸⁶ Там же. С. 114.

как и не было стремления изменить порядок и провести реформу насильственным путем.

ГЛАВА 3. ТЕОРИЯ СОЦИАЛИЗМА

§ 1. Роль крестьянской общины и переход к социализму²⁸⁷

Социалистические идеи в России формировались в период кризиса феодально-крепостнической системы, когда капиталистический путь развития еще не в полной мере показал свою силу, отсутствовало рабочее движение, а большая часть населения состояла из крестьян. Если на Западе социалистическая доктрина развивалась в условиях назревающих противоречий капиталистической системы производства и являлась отражением представлений и чаяний нового класса, занимающего все более важную роль в обществе, пролетариата, то в России идеи социализма в середине XIX века были непосредственно связаны с ликвидацией крепостного права и идеей о необходимости переустройства российского общества и государства на новых началах. Теории же западного социализма в чистом виде, постепенно оказывающиеся на русской почве, оказывались в чужеродной среде, в силу того, что Россия была отсталой аграрной страной с феодально-монархическим строем, где подавляющее население страны – крестьяне²⁸⁸.

Следует согласиться с Хесиным Н.В., отметившим, что разрушительная сторона — ликвидация крепостничества была неразрывно связана с созидательной — строительством основного общественного строя, исключая эксплуатацию человека человеком²⁸⁹. Немаловажно, что русский социализм середины XIX века затронул важнейший вопрос о возможности перехода к социалистическому устройству в России минуя капитализм, с целью избежания всех ошибок и неудобств, которые ярко проявлялись в капиталистическом способе производства. Одним из таких мыслителей, глубоко осмысливших идею социализма, являлся Чернышевский Н.Г., который находясь в

²⁸⁷ При подготовке настоящего параграфа была использована статья автора: Касьянов А.О. Н.Г. Чернышевский о неизбежности перехода к социализму // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7. С. 93–96.

²⁸⁸ Жуков В.Н. Государство. Право. Власть: философия и социология. М., 2015. С. 103.

²⁸⁹ Хесин Н.В. Н. Г. Чернышевский в борьбе за социалистическое будущее России - М. : Мысль, 1982. С. 68.

плеяде других выдающихся русских мыслителей, таких как В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, Н. А. Добролюбов, освоил и разработал теорию социализма вообще и в частности в России. Однако Белинский умер до революционных событий 1848 г. во Франции и не мог воспринять весь тот общественный опыт, который восприняли Чернышевский, Герцен, Добролюбов, Огарев²⁹⁰. Несомненно, неудачи и поражение рабочего класса во Франции влияли на Герцена и Чернышевского в части перехода России к социализму и вынуждали искать какие-либо уникальные компоненты в русской действительности и обществе, помимо общих идей западной социалистической мысли с критикой капитализма и либерализма. И представляется, что такую составляющую они нашли – русскую крестьянскую общину, о которой впоследствии немало напишут и воздвигнут ее как основу и гарант реализации социалистических идей в России.

Основа социалистических идей Чернышевского заложена в следующих работах. Работа «Критика философских предубеждений общинного владения», в которой Чернышевский раскрывает как сущность движения человечества в истории от общины к капитализму и затем о неизбежном переходе обратно к общинному социализму, так и роль общины в становлении социалистического устройства, затрагивает вопрос о разных путях перехода к социализму, в том числе минуя капитализм. Вторая важная работа «Экономическая деятельность и государство», в которой делается акцент на экономической стороне общества, обосновывается активная роль государства в экономике, а общая картина мира Чернышевского дополняется идеями о последующем отмирании права и государства и возможном переходе к своего рода коммунизму. Наконец, важная работа «Капитал и труд», где Чернышевский органично соединяет основные идейные предпосылки о социализме, рассмотренные в настоящей главе, с экономической теорией трудящихся, подразумевающей создание товариществ

²⁹⁰Тем не менее несмотря на это, взгляды Белинского достаточно глубоки. Так, вполне прогрессивной была идея о том, что Россия уже вступала на путь капитализма и не могла его избежать. «Теперь ясно видно, что внутренний процесс гражданского развития в России начнется не прежде, как с той минуты, когда русское дворянство обратится в буржуазию», — писал Белинский (*Белинский В.Г. Письма: Три тома / Белинский; Ред. и примеч. Е.А. Ляцкого. Т. 3. - Санкт-Петербург : тип. М.М. Стасюлевич, 1914. С. 339.*).

трудящихся и модель общества будущего. Дополняются данные идеи его литературной работой «Что делать?», где на примере мастерских Веры Павловны показывает еще один механизм данного устройства общества. Экономическая теория социализма также безусловно подкрепляется комментариями к переводу «Основ политической экономии» Милля. Только в совокупности данных работ можно оценить теорию социализма Чернышевского в ее комплексности, и с точки зрения исторической неизбежности социализма, которая вписана в философию истории Чернышевского, и с точки зрения экономической теории Чернышевского, основанной на политической экономии, в свою очередь, на основе которой зиждется экономическая теория трудящихся как модель или пробраз социалистических идей Чернышевского. Настоящий параграф призван проследить общую логику неизбежности движения общественного развития по пути социализма, а также на роль русской крестьянской общины при построении социализма в России, которая может позволить миновать капиталистическую стадию развития. Исследованию же экономической стороны социализма посвящен следующий параграф.

Теория социализма Чернышевского – это во многом попытка применить абстрактные идеи западного социализма именно на российскую почву. Разыскивая материальную основу социализма, Чернышевский, равно как и Герцен, нашел такую основу в полуразложившейся крестьянской общине. При этом, учение об общине Чернышевского сложнее чем у Герцена, в отличие от которого он видел в ней зарождающиеся капиталистические зачатки и ее сохранение в России в силу отсталости общественного развития.

Идея о русской крестьянской общине как основе социализма возникла не на пустом месте, а из реальной действительности жизни в русской деревне и общей логики развития исторических процессов согласно философии истории мыслителя. Необходимо начать с того, что Чернышевский обращает внимание на то, что община – не уникальное явление русской культуры и устройство российского общества. «Оказалось, что общинное владение землею было и у

немцев, и у французов, и у предков англичан, и у предков итальянцев, словом сказать у всех европейских народов; но при дальнейшем историческом движении оно мало-помалу выходило из обычая, уступая место частной поземельной собственности», — пишет Чернышевский²⁹¹. Мыслитель был уверен, что важно смотреть на общинное устройство не как прирожденную национальную уникальную черту, а как на общую человеческую принадлежность известного периода в жизни каждого народа, что исключает вероятность гордости или хвастовства по поводу сохранения такого старого института в России²⁹².

Казалось бы данные размышления должны были привести Чернышевского к идее о приходе частной поземельной собственности на смену отжившему общинному устройству. Однако Чернышевский стоит на позициях диалектики Гегеля, и проводит идею о преемственности форм в процессе исторического развития. Для Чернышевского, придерживающегося этого методологического подхода, предпочтение общинного устройства частному поземельному вполне логично с точки зрения преемственности форм и закона отрицания отрицания. Чернышевский признает, что эти две системы оказали большие услуги науке раскрытием общих форм, по которым движется процесс развития. «Основной результат этих открытий выражается следующей аксиомой: «По форме высшая ступень развития сходна с началом, от которого оно отправляется. Эта мысль заключает в себе коренную сущность шеллинговой системы; еще точнее и подробнее раскрыта она Гегелем, у которого вся система состоит в проведении этого основного принципа чрез все явления мировой жизни от ее самых общих состояний до мельчайших подробностей каждой отдельной сферы бытия», — объясняет Чернышевский²⁹³. Исходя из общей предпосылки, что высшая степень развития по форме сходна с его началом, Чернышевский приводит самые различные примеры, подтверждающие это. Например, образование планеты. «Газообразное и жидкое состояние тел – вот исходная точка, от которой пошло

²⁹¹ Чернышевский Н.Г. Критика философских предубеждений против общинного владения // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 362.

²⁹² Там же. С. 362.

²⁹³ Там же. С. 363.

образование планеты и всей жизни на ней. Великим шагом стало сгущение газов и отвердевание жидкостей в минеральные породы. Затем на минеральном царстве возникает растительное. Есть черты предыдущего состояния. Так, дерево, сохраняет от минерального царства неподвижность на месте и неизменность в расположении частей относительно других. За растительным животный мир. В организме животного жидкие элементы занимают гораздо больше места, чем в растениях. Уровень развития таким образом в больше степени возвращается к предминеральному уровню развития», — пишет Чернышевский. Автор и сам признает некий парадокс таких геолого-физиологических рассуждений в статье по юридической и социальной проблематике. Однако, именно они, по его мнению, показывают логику развития этого мира, и не только каких-то физических процессов, но и также социальных явлений. Какую бы сторону общественного бытия мы не взяли, везде можно проследить действия данного закона, отмечает Чернышевский.

Здесь интересны примеры двух общественных учреждений, которые показывают логику данного закона. Например, суд. Сначала в обществе нет отдельного сословия судей. Суд творится в первобытном племени всеми самостоятельными членами племени на общем собрании²⁹⁴. Затем новая форма или ступень развития – судебная власть отделяется от граждан, делается монополией судебного сословия. Но вот общество развивается и вместо судей произнесение приговора вручается присяжным, то есть простым членам общества без юридического образования. Подобным же образом можно охарактеризовать военную систему общества. Сначала, в первобытном обществе отсутствие регулярных войск, дело обороны дело всех членов племени. Затем появление регулярных войск, кроме специально призываемых в мундире, никто не участвует в военной службе. В современных обществах регулярной армии не то чтобы нет, но опять система, когда все гражданские берутся за оружие только во время войны. Таким образом, повсюду, во всех сферах, высшая степень развития

²⁹⁴ Там же. С. 372.

представляется по форме возвращением к первобытной форме, которая заменялась противоположною на средней степени развития; повсюду очень сильное развитие содержания ведет к восстановлению той самой формы, которая была отвергаема развитием содержания не очень сильным. Для Чернышевского сменяемость частноземельной собственности обратно к первобытнообщинной абсолютно очевидна, так же очевидна, как и существование закона тяготения или причинной связи между явлениями. Именно поэтому в теории социализма Чернышевского основание социализма вполне себе мыслилось на базе казалось бы отжившей себя крестьянской общины.

По подобной же форме, Чернышевский рассматривал всю историю поземельной собственности, которая также представлялась Чернышевскому проходящей в три этапа. Первый этап – первобытнообщинное развитие, которое существует в древние времена в силу того, что человеческий труд не имеет прочных связей с известным участком земли, нет никаких капиталов на землю²⁹⁵. Земледелие в данном случае не соединено с затратою почти никаких капиталов на землю. Второй этап или вторичное состояние: земледелие требует капитала и трудовых ресурсов, что приводит к тому, что земля улучшается множеством работ²⁹⁶. Человек, затративший капитал – должен владеть ею. Следствие этого – образование частной собственности. Но ведь есть еще и третья степень, развитие не останавливается только лишь на этих двух ступенях. Именно третьей ступени Чернышевский отдавал особое внимание, поскольку именно в этой точке развития он видел исчезновение преимуществ частной поземельной собственности и в свою очередь необходимость возникновения общинного владения землей. На этой ступени развития, объясняет мыслитель, развивается промышленно-торговая деятельность, усиливаются всевозможные спекуляции, которыми начинает охватываться и земледелие²⁹⁷. Поземельная личная собственность теряет свой характер. Если до этого землей владел тот – кто обрабатывал ее, вкладывал свой

²⁹⁵ Чернышевский Н.Г. Критика философских предубеждений против общинного владения // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 377.

²⁹⁶ Там же. С. 378.

²⁹⁷ Там же. С. 378.

капитал, то в этот период другая ситуация²⁹⁸. Например, фермерство. Все улучшения, сделанные одним лицом, поступают в собственность другого. Поземельная собственность перестает быть вознаграждением за работу. Именно в этой точке развития преимущества прежней частной поземельной собственности исчезают, а общинное землевладение становится единственным способом доставить огромному большинству земледельцев участие в вознаграждении, приносимым землею, за улучшения, производимые трудом – уверен Чернышевский²⁹⁹. «Новый строй – не только повышения благосостояния для землевладельческого класса, но и то средство, что соединяет выгоду земледельца с улучшением земли и методы производства с добросовестным исполнением работы», — обосновывает новую высшую форму отношения человека к земле Чернышевский³⁰⁰. Новым строем, представляющим собой высшую форму отношений, являлся конечно же социализм.

Важнейший вопрос, затрагиваемый Н.Г. Чернышевским, как происходит развитие этих стадий, можно ли она из стадий развития быть пропущена или ускорена. Чернышевский приводит множество примеров из реальной жизни, например добывание огня, когда развитие устраняет определенные средние стадии, существовавшие в начале. «В индивидуальной жизни средние моменты развития могут быть пропускаемы в реальном процессе известного явления, когда человек, в котором этот процесс еще стоит на низкой ступени, сближается с человеком, в котором он достиг уже гораздо высшей степени», — отмечает Чернышевский³⁰¹. «Каждое ли отдельное проявление общего процесса, — продолжает мыслитель, — должно проходить в действительности все логические моменты с полной их силой, или обстоятельства, благоприятные ходу процесса в данное время и данном месте, могут в действительности приводить его к высокой степени развития, совершенно минуя средние моменты или по крайней мере чрезвычайно сокращая их продолжительность и лишая их всякой ощутительной

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Там же. С. 384.

интенсивности?»³⁰². В результате, Чернышевский приходит к следующим выводам:

- когда известное общественное явление в известном народе достигло высокой степени развития, ход его в другом народе может оказаться быстрее (например, если англичанам нужно было 1500 лет чтобы прийти к свободной торговле, то новозеланцам уже конечно не нужно тратить столько времени на это)³⁰³;

- ускорение в развитии происходит через сближение отставшего народа с передовым³⁰⁴;

- переход с низшей степени сразу на высокую происходит под влиянием более образованного народа³⁰⁵;

- средние степени, пропускаемые отстающими народами, для них останутся только как теоретические конструкции из учебников.

Таким образом, по его мнению, высшая степень развития по форме совпадает с его началом, что позволяло обосновать неизбежное возвращение к социализму на основе общинных форм землевладения. Второй же важный момент, отмечаемый ученым, состоял в том, что под влиянием высокого развития, которого известное явление общественной жизни достигло у передовых народов, это явление у других народов могло развиваться очень быстро, подниматься с низшей ступени сразу на высшую, минуя средние логические моменты³⁰⁶.

Второй тезис, о перешагивании общества через определенный уровень развития, неизбежно привел Чернышевского к мысли о переходе к социализму в России, минуя капитализм. При этом, нельзя сказать, что идея о таком пропуске одной из стадий общественного развития была придумана и разрабатываема исключительно Чернышевским. О необходимости пропуска капиталистической

³⁰² Там же.

³⁰³ Там же. С. 389.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Там же.

стадии развития писал и Герцен, во многом идейный предшественник Чернышевского, хотя их взгляды во многом отличались, в том числе и на крестьянскую общину. Он был абсолютно убежден в возможности такого перехода и писал: «Я решительно отрицаю необходимость подобных повторений. Мы можем и должны пройти через скорбные, трудные фазы исторического развития наших предшественников, но так, как зародыш проходит низшие ступени зоологического существования. Оконченный труд, достигнутый результат свершены и достигнуты для всех понимающих; эта круговая порука прогресса, майорат человечества...»³⁰⁷. Герцен считал, что Россия может перейти к социализму, минуя капитализм, через крестьянскую общину: «...русский народ, столь равнодушный, столь не способный к постановке политических вопросов, — своим бытом ближе всех европейских народов к новому социалистическому устройству»³⁰⁸. Однако были и другие точки зрения. Так, Белинский, напротив, был уверен, что капиталистического развития России не избежать. Он считал, что Россия неизбежно пройдет путь буржуазного развития и отмечал: «Теперь ясно видно, что внутренний процесс гражданского развития в России начнется не прежде, как с той минуты, когда русское дворянство обратится в буржуазию»³⁰⁹. Представляется, что Чернышевский подошел к вопросу более глубоко, с одной стороны, восполняя односторонний подход Герцена, который недооценил роль капитализма и буржуазии в истории общественного развития, а с другой стороны, существенно дополнил идеи Белинского, дав анализ формирования зачатков капитализма в России, его возможных преимуществ и перспектив использования данных преимуществ при построении социалистического общества, в том числе в России.

Переход к социализму Чернышевский рассматривал сразу с точки зрения нескольких аспектов. Первый касался поиска универсальных причин

³⁰⁷ Герцен А.И. Собрание сочинений: В 30-ти т. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954-1966. Т. 12: Произведения 1852-1857 годов. С. 186.

³⁰⁸ Там же. С. 187.

³⁰⁹ Белинский В. Г. Письма: Три тома / Белинский; Ред. и примеч. Е.А. Ляцкого. - Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевич, 1914. С. 339.

неизбежности перехода к социализму в целом всего человечества, всех стран, о чем уже упоминалось выше. Вторым аспектом, выделяемым ученым, касался теоретической постановки вопроса о возможности перехода к социализму, минуя капитализм, для отстающих стран под воздействием и восприятием опыта передовых стран мира. Третий аспект – постановка вопроса о переходе социализма в России, с одной стороны, при имеющейся крестьянской общине, являющейся пережитком прошлого, а с другой стороны при начале складывания капиталистических зачатков в обществе, в том числе и в крестьянской общине. При этом путь западных стран к социализму Чернышевский разводит способами достижения социализма в менее развитых странах, включая Россию и говорил: «...Западная Европа к осуществлению этого принципа совершенно независимо от нас... помощи нашей не нужно ей; и то, что существует у нас по обычаю, неудовлетворительно для ее более развитых потребностей, более усовершенствованной техники»³¹⁰.

Первый вопрос о неизбежности социализма вообще, как уже рассматривалось выше, строился на идее Чернышевского о преходящем характере частной собственности и капиталистического устройства экономики. Начав с первобытнообщинной собственности, Чернышевский показал, как и почему эта форма собственности на определенном этапе заменяется своей противоположностью — частной собственностью. Происходит это в силу существования диалектики и закона отрицания отрицания, согласно которому будет необходимо снова вернуться к общинной собственности, но уже на более высокой ступени развития. Сначала частная собственность закономерно отрицает первобытнообщинную, затем более зрелая форма общественной собственности отрицает частную. Возникновение и развитие той или иной стадии — капиталистической или общинной, Чернышевский связывает с объективно господствующими экономическими условиями. Так, например, отсутствие частной собственности в первобытном обществе нонанов Чернышевский

³¹⁰Чернышевский Н.Г. О причинах падения Рима // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950. С. 662, 663.

обосновывает следующим образом: «...Общинное владение землей существует потому, что человеческий труд не имеет прочных и дорогих связей с известным участком земли... Номады не имеют земледелия, не производят над землею никакой работы. Земледелие сначала также не соединено с затратою почти никаких капиталов собственно на землю».³¹¹ Однако, характер общинной собственности в различные времена также был различным. В древней форме общинное землевладение было соединено с общим коллективным производством и возделывание земли производилось общинным порядком без раздробления на отдельные участки³¹². Затем последовала следующая форма – общинное землевладение, но с индивидуальным возделыванием земельного участка, где «земля разделяется на участки, обрабатываемые каждым хозяйством совершенно независимо от других хозяйств»³¹³. Именно второй тип общинного устройства, который по своей сути являлся промежуточной стадией к частной собственности, Чернышевский видел в России. И несмотря на риск окончательного разложения, все-таки видел в такой общине средство перехода обратно к общинному производству с новым развитым уровнем техники. Именно общинное производство позволяло достичь соединение собственности на землю, капитала и труда в одном лице – трудящемся. В то время как при капитализме и товарно-денежных отношениях этого не происходит, а само крестьянское хозяйство обречено на разорение в условиях конкуренции с крупным капиталом.

Особенно со стороны Чернышевского критике подвергалось фермерство по контракту, которое вредно как для всех участвующих в нем классов (землевладельцы, фермеры, наемные работники), так и для развития сельского хозяйства. Так, земельные собственники в силу своего экономического положения являются наиболее консервативным классом. Они не принимают никаких мер к усовершенствованию производства и ограничиваются

³¹¹ Чернышевский Н.Г. Критика философских предубеждений против общинного владения // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 377.

³¹² Чернышевский Н.Г. Исследования о внутренних отношениях народной жизни и в особенности сельских учреждениях России // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1948. С. 341.

³¹³ Там же. С. 342.

паразитическим существованием за счет ренты. Фермер также не заинтересован в улучшениях, так как результаты от них после окончания срока аренды перейдут в собственность землевладельца, а не фермера. Наемный рабочий также не заинтересован в развитии производства, так как его потребление ограничено минимумом средств существования. Подобные недостатки заставляли Чернышевского прийти к мысли об исторической ограниченности капитализма, что он выражал следующим образом: «Этими переменами уничтожаются те причины преимущества частной поземельной собственности перед общинным владением, которые существовали в прежнее время»³¹⁴. Частная собственность и товарно-денежные отношения стали тормозом для развития сельского хозяйства, а потому необходим переход снова к общинному производству как для мелких, так и для крупных хозяйств. «Таким образом, — заключал Чернышевский, — общинное владение представляется нужным не только для благосостояния земледельческого класса, но и для успехов самого земледелия; оно оказывается единственным разумным и полным средством соединить выгоду земледельца с улучшением земли и методы производства с добросовестным исполнением работы. А без этого соединения невозможно вполне успешное производство»³¹⁵.

Оценив неизбежность и необходимость перехода к социализму в общем универсальном плане для всего человечества, Чернышевский задумался о пропуске фазы частной собственности для ряда стран, которые под влиянием более развитых стран смогут сразу прийти к социализму. Говоря о возможности такого перехода, Чернышевский отмечал: «Когда известное общественное явление в известном народе достигло высокой степени развития, ход его до этой степени в другом, отставшем народе может совершиться гораздо быстрее, нежели как совершался у передового народа... Это ускорение совершается через сближение отставшего народа с передовым»³¹⁶. Из данной цитаты, необходимо

³¹⁴ Чернышевский Н.Г. Критика философских предубеждений против общинного владения // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 378.

³¹⁵ Там же, С. 378—379.

³¹⁶ Чернышевский Н.Г. Критика философских предубеждений против общинного владения // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 388.

выделить два основных момента. Первый – что понимал мыслитель под словами «высокая степень развития». Второй – в чем выражается и как проявляется сближение отсталого народа с передовым. Касаясь понятия «высокая степень развития» следует согласиться с советскими авторами, которые считали, что речь не идет непосредственно о восторжествовании в этих странах социализма. Скорее – это такой уровень общества, в котором социалистическая теория набирает свою мощь, показывает свое превосходство над буржуазным государством, капитализмом и частной собственностью. В своей статье «О поземельной собственности» Чернышевский прямо пишет о новой стадии развития общества на Западе следующее: «западных государств и начался третий период, в котором не только для благосостояния большинства земледельцев, но и для успехов самого земледелия общинное владение было бы выгоднее частной поземельной собственности»³¹⁷. В условиях обострения противоречий капитализма, невыгодах устройства частной собственности, которые должны были проявляться со временем все сильнее и сильнее в западных странах, подобный опыт непосредственно влиял и на умы в менее развитых странах мира. Отсюда следует второй тезис о высокой степени развития, под которой Чернышевский понимал разработку социалистических идей на Западе, которые могли быть восприняты менее развитыми странами. По идее мыслителя, отсталый народ пользуется опытностью и наукой передового народа, и на примере передового народа убеждается в выгодности и неизбежности перехода к социализму³¹⁸. Иллюстрирует этот Чернышевский на примере влияния Англии на Новую Зеландию, отмечая следующее: «Под влиянием англичан новозеландцы прямо от свободной торговли, которая существует у дикарей, переходят к принятию политико-экономических понятий о том, что свободная торговля — наилучшее средство к оживлению их промышленной деятельности, минуя протекционную систему, которая некогда казалась англичанам необходимостью для поддержки

³¹⁷Чернышевский Н.Г. Исследования о внутренних отношениях народной жизни и в особенности сельских учреждениях России // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1950. С. 395.

³¹⁸ Чернышевский Н.Г. Критика философских предубеждений против общинного владения // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 386.

промышленной деятельности»³¹⁹. Таким образом, здесь опять-таки, Чернышевский очень ярко проявляется как просветитель, как человек, который уверен в прогрессивности идей социализма, и в том, что развитие этих идей будет постепенно проникать во все страны, начиная с передовых стран.

Наконец третий аспект проблемы, имел не только теоретический, но и важный практический смысл – это идея о построении социализма в России, его путях развития. В отличие от Герцена, который считал, что Россия сможет перейти к социализму, полностью миновав капитализм, подход Чернышевского более взвешенный и в большей степени основывался на реальности. Мыслитель понимал, что Россия уже вступила на капиталистический путь развития в самых разных сферах, включая земледелие, и что в будущем капиталистическое развитие будет охватывать дальше все остальные отрасли. «...Каждому очевидно, — писал он, — что с окончанием нашей последней войны начинается для России более деятельное, нежели когда-либо, участие в общем европейском экономическом движении. Каждый видит, что паша промышленная деятельность начинает очень быстро усиливаться. Наши собственные капиталы, нравственные и материальные, выходят из своего летаргического бездействия: иноземные капиталы начинают находить у нас выгодное и безопасное помещение... Россия вступает в тот период экономического развития, когда к экономическому производству прилагаются капиталы»³²⁰.

Начало складывания капиталистических отношений в деревне (земледелии) Чернышевский иллюстрировал развитием фермерства по контракту, которое неизбежно будет вовлекать крестьянство в товарно-денежные отношения. Фермерство, по его мнению, совпадает с эпохой, при которой становится выгодным приложение к земледелию больших оборотных капиталов³²¹. Описывая этот этап, он пишет: «Эта пора начинается при известной степени развития

³¹⁹ Чернышевский Н.Г. Критика философских предубеждений против общинного владения // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 388.

³²⁰ Чернышевский Н.Г. О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала. Речь И. Бабста // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1950. С. 470.

³²¹ Чернышевский Н.Г. Ответ на замечания Провинциала // Полное собрание сочинений. Т. 05. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 152—153.

торговли сельскими продуктами. У нас она еще не настала, но каждый вникавший в быстроту, с которой начала развиваться наша экономическая деятельность в последние годы, хорошо видит, что мы разве несколькими десятилетиями, вероятно не более как двадцатью пятью или двадцатью годами, удалены от той эпохи... Эта будущность от нас не за горами»³²². Критикуя капитализм, Чернышевский все-таки считал это форму общественных отношений намного лучше и естественно намного производительней в экономическом отношении, чем феодализм. Он воспринимал социализм как некую высшую форму развития общественных и производственных отношений, но в отсутствии возможности быстрого перехода к нему, все-таки выбирал меньшее из зол. «...В наше время, — писал Чернышевский, — главная движущая сила жизни, промышленное направление, все-таки гораздо разумнее, нежели тенденции многих прошлых эпох. Начать хотя с того, что это стремление дельное, а не праздное... Быть может, иным из нас приятнее было бы господство какого-нибудь более возвышенного стремления, — но чего нет, того нет, а из того, что есть, более всего добра приносит промышленное направление. Из него выходит и некоторое содействие просвещению, потому что для промышленности нужна наука и умственная развитость; из него выходит и некоторая забота о законности и правосудии, потому что промышленности нужна безопасность; из него выходит и некоторая забота о просторе для личности, потому что для промышленности нужно беспрепятственное обращение капиталов и людей»³²³. Таким образом, капитализм, по мнению Чернышевского, открывал известный простор для улучшения производства, но вместе с тем неизбежно влек за собой нищету и бедствия трудящихся масс. Однако этим нельзя было перечеркнуть два важных обстоятельства. Первое – капитализм уже начал свое развитие в России. Второе – это то, что начавший развиваться капитализм уже демонстрировал свои преимущества перед феодализмом. Отсюда главная задача для Чернышевского

³²² Там же. С. 153.

³²³ Там же, С. 860—861.

была понять как использовать прогресс, который приносит развивающийся капитализм в России, и в то же время избежать связанных с ним бедствий и страданий народных масс.

Основу для перехода России к социализму Чернышевский, как и Герцен, видел в полуразложившейся крестьянской общине. Как уже упоминалось выше, Герцен исходил из идеи «самобытного» пути развития России, которая, минуя капитализм, через крестьянскую общину придет к социализму. Видя основу будущих преобразований только в русской крестьянской общине, он писал: «Община спасла русский народ от монгольского варварства и от императорской цивилизации, от выкрашенных по-европейски помещиков и от немецкой бюрократии. Общинная организация, хоть и сильно потрясённая, устояла против вмешательства власти; она благополучно дожила до развития социализма в Европе»³²⁴. Сохранив на протяжении всей своей истории земельную общину, русский народ, по мнению Герцена, «находится ближе к социалистической революции, чем к революции политической»³²⁵. Несмотря на признание им некоторой устарелости патриархальной общины и ограниченности условиями сельского быта, Герцен, тем не менее, видел в общине совершенно законченное и сформированное образование, которое само по себе неизбежно приведет к социализму. Для него было достаточно устранить крепостнический строй и установить сельскую общину как внутреннюю форму социалистического производства. Проблема капитализма (в том числе с точки зрения зарождения капиталистических отношений в России) им не рассматривалась.

Чернышевский решал проблему более комплексно. Он не видел в общине только одно лишь единственное средство, которое позволит быстро перейти к социализму. Наоборот, как уже рассматривалось выше, он считал общину устаревшим институтом, который сохранился в России в силу ее отсталости в развитии производства. Чернышевский не считал, что переход к социализму

³²⁴Герцен А.И. Собрание сочинений: В 30-ти т. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954-1966. Т. 7: О развитии революционных идей в России. С. 323

³²⁵Герцен А.И. Собрание сочинений: В 30-ти т. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954-1966. Т. 6: С того берега. Статьи. – С. 220

будет быстрым и молниеносным, а саму по себе общину законченной формой социалистического производства. «...Мы не думаем, — писал Чернышевский, — чтобы и самый социализм скоро приобрел господство в экономической жизни. Мы видим в истории, что очень долгого времени требовало порядочное осуществление перемен, совершенно ничтожных перед этою»³²⁶.

Понимая общину как коллективную форму производства, для Чернышевского было важно понять, как может произойти переход к общинному производству при уже зарождавшихся капиталистических отношениях. В отличие от Герцена, Чернышевский понимал, что сама по себе община после ликвидации феодализма, не смогла бы сама автоматически стать полностью социалистической системой. Поэтому в своих работах он затрагивает проблему переходного периода или состояния на пути к полноценному водворению коллективных форм производства (в том числе основываясь на крестьянской общине). Нельзя сказать, что идея о переходном состоянии является в полной мере оформившимся учением в трудах Чернышевского, но все же, мысли о таком периоде мыслитель высказал в ряде работ: «О поземельной собственности», «Ответе на замечание г. Провинциала» и в «Замечании на статью «О поземельной собственности»», напечатанных в журнале «Современник». «Если мы действительно, — пишет мыслитель, — подали нашим читателям повод думать, что мы упускаем из виду неизбежность довольно долгого переходного состояния от настоящих способов обработки отдельных участков общинной земли частными силами отдельного хозяина к общинной обработке мирской дачи, — если мы дали повод к такому мнению о наших понятиях, как на то, по-видимому, указывает одно из замечаний, делаемых нашим корреспондентом, мы выразились неудачно или неполно в том месте наших статей, которое подало повод к такому заключению»³²⁷.

Во многом идеи мыслителя о переходном периоде, мы знаем благодаря его комментариям к работе псковского либерального помещика А.С. Зеленого

³²⁶ Чернышевский Н.Г. Очерки из политической экономии (по Миллю) // Полное собрание сочинений. Т. 9. — М., 1950. С. 832.

³²⁷ Чернышевский Н.Г. Ответ на замечания Провинциала // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 151.

«Провинциал». Так, автор данной работы делал вывод о неизбежности долгого господства частной собственности даже после отмены крепостничества и лишь постепенном вытеснении частнособственнического элемента общественным производством в ходе переходного периода. Главный вопрос, поставленный им, звучал следующим образом: «как оградить навсегда благодетельное для большинства общинное владение от возможности вторжения в его область частного и какой лучший и мирный путь к постепенному расширению этой области и усовершенствованию самого распоряжения общественной собственностью»³²⁸. Чернышевский, развивая данную тему, соглашался с необходимостью увеличения частного сектора, отмечая: «Признавая вместе с почтенным корреспондентом необходимость для настоящего времени в том, чтобы подле общинного владения существовала и частная поземельная собственность, мы, конечно, с полным согласиём принимаем его мысли о том, что общинное владение, огражденное от вторжения частной собственности в свою область, может и должно расширять эту область...»³²⁹. Контуры такого перехода и расширения, а главные предпосылки к нему, Чернышевский наметил еще в своей работе «О поземельной собственности». Согласно идее Чернышевского, любая нация имеет два интереса:

1) Люди особенно даровитые, особенно счастливые или особенно деятельные, которые могут успешно выдерживать конкуренцию, любят рисковать.

2) Люди обыкновенные желают жить безбедно и обеспеченно³³⁰.

Если для первой категории людей характерно поприще частной собственности в силу их прозорливости, ловкости, то для большинства обычных людей, живущих рядовой жизнью, главное создать обеспеченное достояние и

³²⁸Чернышевский Н. Г. Избранные экономические произведения, т. I, с. 478

³²⁹Чернышевский Н.Г. Ответ на замечания Провинциала // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 152.

³³⁰Чернышевский Н.Г. Исследования о внутренних отношениях народной жизни и в особенности сельских учреждениях России // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1948., С. 437—438.

средства к труду, что могло быть гарантировано наилучшим образом только поземельной собственностью с общинным владением³³¹.

Главное условие для начала формирования общинной поземельной собственности с общинным владением – отмена крепостничества. После отмены крепостного права, экономическую ситуацию в стране, том числе в сфере земельных отношений, мыслитель видел следующей: «Огромная масса земель будет тогда в частной собственности, будет подлежать продаже и покупке по закону конкуренции, и, таким образом, для людей особенно предприимчивых и оборотливых повсюду будет открыто неизмеримое поприще к приобретению наследственной и полновластной собственности... Но эти участки рассеяны подобно островам, и мелким, и огромным, среди еще огромнейшей массы земли, находящейся в государственной собственности и в общинном владении... Таким образом, общее благосостояние массы, основанное на общинном владении, будет совмещаться с полным простором для отдельных людей до безграничности увеличивать свою поземельную собственность...»³³². Несмотря на отдельные капиталистические элементы, в виде, например, зажиточного крестьянства, купившего землю на свои деньги и обрабатывающего ее с помощью наемного труда, все-таки общественное производство в силу природы должно было быть доминирующим согласно Чернышевскому.

Используемое понятие общественного сектора как некоего обобществления – не случайно. К нему Чернышевский относил не только собственно крестьянскую общину, подлежащую обязательному реформированию, но и также теорию трудящихся, которая позволила бы создать рабочие ассоциации в городах, а также государству (государственным предприятиям) как субъекту, также играющему самую активную роль, особенно в части экономического развития. Поскольку теории трудящихся и государству отведены отдельные параграфы настоящего исследования, в данный момент целесообразно остановиться именно на крестьянской общине, как части этого общественного сектора, которому

³³¹ Там же. С. 438.

³³² Там же. С. 329.

мыслитель отдавал наибольшее внимание в силу огромности данного социального слоя в составе населения страны и необходимости преобразований именно в сельском хозяйстве и общине для ее сохранения.

Несмотря на отсутствие идеализации крестьянской общины в трудах мыслителя, в ней, он видел зачатки будущей высшей формы производства – социализма. Так, он выделял немало положительных черт устаревшей крестьянской общины. Во-первых, община обеспечивает «участие огромному большинству нации во владении недвижимой собственностью». Во-вторых, община поддерживает по возможности равномерное распределение подлежащей ему части недвижимой собственности между лицами, участвующими в ней. В-третьих, существование общины исключает возникновение огромного числа юридических споров о частной собственности. В-четвертых, община исключает государственную бюрократию («и по своему принципу и по всем подробностям и результатам своего существования общинное владение совершенно чуждо и противно бюрократическому устройству»). И наконец, русская община поддерживается и охраняется силами самого общества», которые возникают из инициативы ее же членов, что также оказывает воспитательное воздействие на ее членов. И тем не менее, по мысли мыслителя, община лишь почва для восторжествования будущей социалистической формы. На ее первоначальном этапе же она была достаточно примитивна, в ней не было собственно подлинного общинного производства, основанного на принципе коллективного труда и высоком уровне производительных сил. Кроме того, Чернышевский понимал, что в условиях проникновения капиталистических отношений в деревню, община может и вовсе разложиться, когда отдельные ее члены могут погнаться за сиюминутными выгодами частного землевладения. «Мы скажем про общинное землевладение: для целого общества оно полезно, но каждому из членов общества может представляться временная выгода от превращения своего пользования частью общественной земли в полную собственность над этой частью ее. Эта мимолетная выгода несомненно приведет в худшее положение почти каждого из

людей, которые соблазнились бы ею, ибо она может иметь столько соблазнительности, что приведет к разрушению выгоднейшего для всех порядка...», — пишет Чернышевский³³³.

Главным составным звеном общины должно было стать трудовое крестьянство, которое ведет свое хозяйство исключительно своим же трудом. «Только человек, — пишет Чернышевский, — фактически занимающийся земледелием, должен иметь участок общинной земли. Выходит человек из сословия, возделывающего землю своими руками, он тем самым отказывается от участия в государственной земле»³³⁴. Соответственно зажиточное крестьянство, которое уже в полной мере прониклось капиталистическими идеями, должно было быть исключено из общины. «Государственная земля - есть обеспечение жизни в сословии земледельцев. Потому, как скоро у меня есть уже обеспечение вне этой земли, я не имею на нее права. Итак, владеющий по праву частной собственности достаточным для жизни куском земли перестает участвовать в общинном владении. Точно так же владеющий известным капиталом, движимым или недвижимым. Поселянин выходит в купцы или покупает 100 десятин земли, — ему не нужно общинного участка», — пишет мыслитель³³⁵. Подобный выход из общины существенно реорганизовывал саму идею и устройство крестьянской общины, а также позволял капиталистическим отношениям сосуществовать рядом с общинным устройством.

Таким образом, первоочередно для Чернышевского было важно установить общинное владение, которое позволило бы обеспечить всех желающих статусом поземельных собственников. Развитие общинного владения в свою очередь позволило бы конкурировать и с не очень одобряемыми Чернышевским формами производства, например с фермерством по контракту. «Положение работника, — уверен Чернышевский, — было бы несравненно лучше, если бы поселянин мог

³³³Чернышевский Н.Г. Очерки из политической экономии (по Миллю) // Полное собрание сочинений. Т. 9. — М., 1950. С. 725.

³³⁴Чернышевский Н.Г. Исследования о внутренних отношениях народной жизни и в особенности сельских учреждениях России // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1948. С. 439.

³³⁵Там же, с. 439—440.

свободно выбирать между работой на участке своего семейства и работою на ферме; именно этого выбора нет в Англии, потому что вся земля занята фермерами. Но свобода выбора сохраняется, если фермы будут занимать гораздо меньшее пространство земли, нежели участки поселян. Потому, если сохранится общинное владение в его настоящем размере и даже... будет расширяться по мере надобности, то и введение фермерства на землях больших собственников не будет невыгодно для поселян, которые будут наниматься тогда в работники к фермерам не иначе как на выгодных для себя условиях»³³⁶.

Если в общинном владении Чернышевский видел главным образом гарантию предотвращения обезземеливания крестьян, то следующим более высоким уровнем развития должно было стать непосредственно общинное производство. Вот как описывал такое будущее для общины мыслитель: «Через тридцать или двадцать пять лет общинное владение будет доставлять нашим поселянам другую, еще более важную выгоду, открывая им чрезвычайно легкую возможность к составлению земледельческих товариществ для обработки земли; не можем сказать, чтобы это соображение не оказывало сильного влияния на нашу приверженность к общинному владению...». ³³⁷ В данном случае Чернышевский очевидно имеет ввиду возрастание активной роли общины в земледельческом производстве и тем самым ее конкурировании с капиталистическими производствами и последующем их вытеснении. «...Между общинным владением без общинного производства, — указывал Чернышевский, — и общинным владением с общинным производством разница неизмеримая. Первое только предотвращает пролетариат, второе кроме того и содействует возвышению производства»³³⁸. В таких условиях община будет представлять собой объединение крестьянских хозяйств, которые осуществляя высокоэффективное производство с использованием развитой техники, будут

³³⁶ Чернышевский Н.Г. Ответ на замечания Провинциала // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 154.

³³⁷ Там же, с. 151.

³³⁸ Чернышевский Н.Г. Исследования о внутренних отношениях народной жизни и в особенности сельских учреждениях России // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1948. С. 414.

конкурировать и бороться с капитализмом в стране, что в будущем неизбежно приведет к становлению социализма.

Таким образом, разрешая вопрос о становлении социализма в России, Чернышевский понимал, что после отмены крепостничества наряду с крестьянской общиной будут развиваться и капиталистические элементы мелких крестьянских хозяйств, основанных на частной собственности на землю. Вместе с тем, только общинное производство могло выдержать конкуренцию с крупным капиталом, а потому постепенно необходимо было убеждать крестьян в выгодности коллективного хозяйства, тем самым способствуя скорейшему восприятию с их стороны социализма. Благодаря наличию общины, даже несмотря на ее отсталость с точки зрения средств производства, Чернышевский полагал, что Россия имеет все шансы быстрее перейти к социализму чем западноевропейские страны. «Порядок дел, к которому столь трудным и долгим путем стремится теперь Запад, еще существует у нас в могущественном народном обычае нашего сельского быта», — уверен мыслитель³³⁹.

Интересно, что проблема перехода России через капитализм сразу к социализму, занимала Маркса и Энгельса, которые, по всей видимости, ознакомились с работами Чернышевского, в том числе, посвященными уникальности и роли русской крестьянской общины при переходе к социализму. Так, в своих Сочинениях от 1877 г., Маркс хоть и не выражает своего конкретного отношения о возможности России минуя капитализм сразу перейти к социализму, все же косвенно признает эту проблематику и пишет: «люблю оставлять «места для догадок», я выскажусь без обиняков. Чтобы иметь возможность со знанием дела судить об экономическом развитии России, я изучил русский язык и затем в течение долгих лет изучал официальные и другие издания, имеющие отношение к этому предмету. Я пришел к такому выводу. Если Россия будет продолжать идти по тому пути, по которому она следовала с 1861 г., то она упустит наилучший случай, который история когда-либо предоставляла какому-либо народу, и

³³⁹ Чернышевский Н.Г. Исследования о внутренних отношениях народной жизни и в особенности сельских учреждениях России // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1948. С. 340-341.

испытает все роковые злоключения капиталистического строя»³⁴⁰. Из этих рассуждений прямо следует, что Маркс думал о возможности отстающей страны сразу перейти к социализму, но сомневался – не упущен ли уже шанс и возможности для такого перехода конкретно для России. Позднее Маркс напишет и о крестьянской сельской общине, которая нуждается в реформировании, которое станет следствием произошедшей в России революции. «Чтобы спасти русскую общину, — пишет он, — нужна русская революция... Если революция произойдет в надлежащее время, если она сосредоточит все свои силы, чтобы обеспечить свободное развитие сельской общины, последняя вскоре станет элементом возрождения русского общества и элементом превосходства над странами, которые находятся под ярмом капиталистического строя»³⁴¹. Как и Чернышевский, Маркс также воспринял ряд позитивных черт в сохранении общины в России на тот момент, которая быстрее сможет показать выгодность и эффективность перехода к коллективному хозяйству. «С одной стороны, — отмечает Маркс, — общая земельная собственность дает ей (России) возможность непосредственно и постепенно превращать parcelлярное и индивидуалистическое земледелие в земледелие коллективное, и русские крестьяне уже осуществляют его на лугах, не подвергающихся разделу, с другой стороны, одновременное существование западного производства, господствующего на мировом рынке, позволяет России ввести в общину все положительные достижения, добытые капиталистическим строем, не проходя сквозь его кавдинские ущелья»³⁴². В предисловии к Манифесту коммунистической партии говорилось следующее: «Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополняют друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным

³⁴⁰Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - 2-е изд. – Москва :Госполитиздат, 1954. Т.19. С. 119.

³⁴¹Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - 2-е изд. – Москва: Госполитиздат, 1954. Т.19. С. 410.

³⁴² Там же, С. 405.

пунктом коммунистического развития»³⁴³. Таким образом, Маркс и Энгельс считали, что русская крестьянская община может способствовать становлению социализма при совпадении двух элементов: когда произойдет революция в России, и когда под воздействием от импульса русской революции произойдет пролетарская революция на Западе. Однако, революции в России не произошло и царизм устоял, капитализм развивался все сильнее и сильнее, что не могло не влиять на крестьянскую общину.

Уже после смерти Маркса, в 1894 г. Энгельс напишет: «Так и идет во все более ускоряющемся темпе превращение России в капиталистически-промышленную страну, пролетаризация значительной части крестьян и разрушение старой коммунистической общины»³⁴⁴. «Каким образом, — критиковал общину Энгельс, — община может освоить гигантские производительные силы капиталистического общества в качестве общественной собственности и общественного орудия, прежде чем само капиталистическое общество совершит эту революцию? Каким образом может русская община показать миру, как вести крупную промышленность на общественных началах, когда она разучилась уже обрабатывать на общественных началах свои собственные земли?»³⁴⁵. Таким образом, для Энгельса было очевидно, что сама по себе община архаична и не содержит готового средства для перехода к социализму, более того она неспособна и выиграть конкуренцию с капиталистическим производством и только революция на западе и становление пролетариата, могло помочь ее реформированию. «...Инициатива подобного преобразования русской общины, — уверен Энгельс, — может исходить исключительно лишь от промышленного пролетариата Запада, а не от самой общины. Победа западноевропейского пролетариата над буржуазией и связанная с этим замена капиталистического производства общественно управляемым

³⁴³Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - 2-е изд. – Москва: Госполитиздат, 1954. Т. 22. С. 446.

³⁴⁴Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - 2-е изд. – Москва: Госполитиздат, 1954. Т. 22. С. 452.

³⁴⁵Там же, С. 444—445.

производством, — вот необходимое предварительное условие для подъема русской общины на такую же ступень развития»³⁴⁶. В этом смысле Энгельс, пошел дальше Чернышевского в части критики общины и ее возможностей. Если для Чернышевского, несмотря на отсталость общины, представлялась возможной конкуренция общины с капиталистическим производством, и даже его постепенное вытеснение общинным производством, то уже для Энгельса община никак не могла конкурировать с частным капиталом, и могла стать ячейкой для создания социализма только при условии ее реформирования под воздействием свершившейся на Западе пролетарской революции.

Тем не менее, Чернышевский последовательно отстаивал идею о возможности перехода к социализму на базе общинного производства. Целесообразность и возможность возврата к общине (или общинному производству) обосновывалась им с точки зрения одного из законов диалектики. Он был уверен в универсальности действия данного закона для всех стран, а особые преимущества видел для России, где переходу к социализму могла послужить хоть и архаичная и полуразложившаяся крестьянская община, но все же, содержащая в себе зачатки будущего коллективного общинного производства. Возможно, Чернышевский также несколько идеализировал общину и возможности ее реформирования, а уж тем более конкуренции с частным капиталом, однако совершенно точно, его концепция перехода к социализму была основана на фактах русской действительности, на которых и стремилась организовать новое общество.

³⁴⁶ Там же, С. 444.

§ 2. Экономическая основа социализма

Теория трудящихся Н.Г. Чернышевского представляет собой экономическую систему социализма, тесно связанную с понятиями политической экономии. В ней Чернышевский дал именно экономический анализ и контуры будущего общества. Основная работа в которой содержится сердцевина его экономических воззрений - «Капитал и труд», где с одной стороны, Чернышевский раскрывает и критикует базовые понятия политической экономии, а с другой стороны предлагает конкретный проект будущего общества и государства с точки зрения устройства в нем процессов производства и распределения материальных благ. Данная работа, а также Дополнения и примечания к Миллю Чернышевского, органично дополняют цикл статей мыслителя об общинном владении, которые были рассмотрены в предыдущем параграфе. Именно в совокупности, все рассматриваемые работы дают полное представление о социалистических идеях Чернышевского.

Перед тем как начать раскрывать собственно экономическую теорию Чернышевского, нужно сказать об его отношении к традиционной в то время политической экономии и категориях, которые она развивала. Чернышевский с негодованием и презрением относился к тем вульгарным экономистам, которые сводили всю проблематику политической экономии к явлениям обмена, торговли, кредита и боялись затронуть коренные вопросы характера производства. Вместо того чтобы подвергать критике основы феодализма и рабства — принудительный труд и невольничество, они пытались переключить внимание общественности на второстепенные вопросы, связанные с денежным обращением, кредитом, пошлинами и другие вопросы. В статье «Политико-экономические письма к президенту американских Соединенных Штатов г. Кэри» он писал: «Доставление таможенного вопроса выше всего на свете, забвение из-за пристрастия к этому вопросу о самых очевидных и гораздо более важных фактах, о настоятельнейших потребностях общества, — вот что делает Кэри мертвым схоластиком, тупым мономаном. Кредит и заграничная торговля,

биржа и банк, курс и фонды — вот заколдованный кружок, ограничившись которым ученый теряет всякую возможность понимать общественное положение, важнейшие национальные нужды, все живые факты и живые мысли»³⁴⁷. С другой стороны, Чернышевский признавал важные заслуги, например, Адама Смита. «Без всякого сомнения, — пишет Чернышевский, — постоянная меновая ценность продукта определяется издержками его производства, а рыночная, ежедневно колеблющаяся цена его — отношением запроса к предложению; без всякого сомнения также, разделение труда служит одним из могущественнейших условий для увеличения и усовершенствования производства»³⁴⁸.

Чернышевский признает, что по существу политическая экономия распадается на две составные части: о производстве и о распределении продуктов. Как и все экономисты, в том числе и буржуазные, Чернышевский считал, что личный интерес является двигателем прогресса³⁴⁹. Применительно к материальной сфере личный интерес состоит в стремлении владеть вещью. Другая важная доминанта — энергия производства, служащая мерилom для его успешности, бывает всегда строго пропорциональна степени участия личного интереса в производстве³⁵⁰. Из этого следует, что производство находится в наивыгоднейших условиях тогда, когда продукт бывает собственностью трудившегося над его производством³⁵¹. «Мы не знаем, — пишет мыслитель, — нужно ли объяснять примерами эту очень простую истину. На своем огороде каждый работает усерднее, нежели на чужом; поэтому самое выгоднейшее дело бывает тогда, когда огород принадлежит человеку, копающему в нем гряды. Избу для себя каждый строит усерднее, чем для другого; поэтому самое выгодное дело бывает тогда, когда изба принадлежит тому, кто обтесывал лес и пилил доски для ее постройки»³⁵². Второй важный аспект — это распределение ценностей в обществе. Наивыгоднейшее распределение ценностей по Чернышевскому

³⁴⁷Чернышевский Н.Г. Из номера №1 «Современника» // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950. С. 920.

³⁴⁸Чернышевский Н.Г. Капитал и труд // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950. С. 12.

³⁴⁹ Там же. С.18.

³⁵⁰ Там же. С.18

³⁵¹ Там же.

³⁵² Там же. С. 19.

производится такими отношениями и учреждениями, при которых общество идет к соразмерности между количеством ценностей, действительно принадлежащих каждому лицу, и тою долею ценностей, какая приходилась бы на его часть по отношению количества лиц, составляющих общество, к массе ценностей, находящихся в этом обществе³⁵³. При этом, мыслитель верно отмечал, что производство имеет свою цель не в самом себе, а в потреблении, а потребление имеет своею основой распределение ценностей, потому и основной предмет исследований политической экономии находится в теории распределения; производство занимает ее только как приготовление материала для распределения³⁵⁴. Совершенно очевидно, что крепостническая система не позволяла соединить трудящегося и собственника в одном лице, а также распределить ценности внутри общества правильным, а главное справедливым образом.

Однако, напрасно буржуазные экономисты критиковали невольничество, не видя что наемный труд в экономическом плане также ничем не отличается от него. «Со стороны отношения труда к вознаграждению, — пишет Чернышевский, — за труд вся разница между невольником и наемным работником заключается в том, что невольник получает вознаграждение натурой, а наемный работник — деньгами; невольнику дается жилище, работнику даются деньги, на которые он сам должен приискать себе жилище; но количество вознаграждения в обоих случаях совершенно одинаково: оно определяется возможностью поддержать существование»³⁵⁵. Именно поэтому, если нравственная философия и юриспруденция удовлетворяются уничтожением невольничества, по мнению мыслителя, то политическая экономия удовлетворяться этим никак не может; она должна стремиться к тому, чтобы в экономической области была произведена в отношениях труда к собственности перемена соответствующая перемене, производимой в нравственной и юридической области освобождением

³⁵³ Там же. С. 20.

³⁵⁴ Там же. С. 21.

³⁵⁵ Там же. С. 22.

личности³⁵⁶. Подобная перемена заключается естественно в том, чтобы сделать работника собственником, что соответствовало идее общинного социализма Чернышевского.

Основной фокус Чернышевский делал на критику господствующей экономической теории, которая сводилась к тому, что человек должен считаться очень полезным членом экономического общества, когда, получив движимый или недвижимый капитал, проводит свою жизнь как потребитель, не принимая деятельного участия в производстве, и видит свой капитал не уменьшающимся³⁵⁷. Критика состоит сразу в нескольких аспектах. Во-первых, при подобной трактовке, сфокусированной на участии собственности и оборотного капитала в производстве, не очень много места остается в теории на долю труда, а именно труд человека создает материальные ценности³⁵⁸. Во-вторых, господствующая экономическая теория смотрит на труд, принадлежность простого народа, только как на орудие, которым пользуются для своего увеличения собственность и оборотный капитал, а не на пользу и личность самого трудящегося (низшие сословия)³⁵⁹. «Мы видели, — пишет Чернышевский, что господствующая теория соответствует потребностям среднего сословия, существенную принадлежность которого составляет оборотный капитал и которое источником своих богатств имеет участие в производстве. При таком основании теория капиталистов должна была начать анализом понятий производства и капитала. Результатом анализа был вывод, что всякая ценность создается трудом и что самый капитал есть произведение труда»³⁶⁰. Поскольку всякая ценность и весь капитал производится только трудом, и труд источник всякого производства, то именно труд, по мнению мыслителя, должен стать объектом первичного анализа.

Категорию труд Чернышевский рассматривает с точки зрения производительного и непроизводительного труда. «Производительным трудом, —

³⁵⁶ Там же. С. 23.

³⁵⁷ Там же. С. 36.

³⁵⁸ Там же. С. 37.

³⁵⁹ Там же. С.37.

³⁶⁰ Там же. С. 37.

отмечает Чернышевский, — мы называем тот, результатом которого бывают продукты, нужные для благосостояния человека; непроизводительным — тот, результатом которого не увеличивается благосостояние³⁶¹. Не любой труд, имеющий положительный эффект для кого-либо, является производительным. Производительным трудом мыслитель называет только тот, продуктами которого возвышается благосостояние общества³⁶². Придерживаясь социалистических воззрений, Чернышевский под повышением благосостояния общества понимал в первую очередь создание предметов первой необходимости для базовых потребностей людей: довольно просторное и опрятное жилище, хорошее отопление, теплая одежда и пища, которая бы своим питательным достоинством равнялась пшенице и мясу³⁶³. «Пока все члены общества не имеют удовлетворения этим первым потребностям, — пишет Чернышевский, — труд, обращаемый на производство предметов, служащих на удовлетворение потребностей более изысканных и менее важных для здоровья, употребляется нерасчетливо, убыточно, непроизводительно³⁶⁴. Исходя из этого, принципиальный вывод — труд на создание каких-либо избыточных благ и роскошеств в условиях, когда нет полного закрытия потребностей людей в первичных продуктах для нормальной жизни, является непроизводительным.

Новую экономическую теорию, соответствующую потребностям нового времени, в противоположность отсталой, но господствующей теории, - теории капиталистов, Чернышевский так и назвал — теория трудящихся³⁶⁵. Главное внимание в данной теории обращалось на распределение ценностей наивыгоднейшим для общества образом. Поскольку всякая ценность была исключительным производением труда, и правилом здравого смысла, то производство должно принадлежать тому, кто произвел его³⁶⁶. Основная же задача для теоретиков, как ее видел мыслитель — открыть такие способы

³⁶¹ Там же. С. 41.

³⁶² Там же.

³⁶³ Там же. С. 42.

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Там же. С. 43.

³⁶⁶ Там же.

экономического производства, которые бы могли исполнить правила здравого смысла для общего благосостояния общества³⁶⁷.

Выгодность для общества принятия теории трудящихся Чернышевский доказывал сравнением двух систем: «Важнейшее различие между лицом, вносящим в производство труд, и лицом, которому принадлежит капитал, определяется следующими чертами: в производстве трудящийся действует только собственными силами, между тем как капиталист располагает силами многих лиц; в распределении ценностей трудящийся не может иметь более того, что произведено им самим, а капиталист приобретает сумму ценностей, производимую трудом многих; цель производства для трудящегося есть потребление произведенных ценностей, а для капиталиста — сбыт их в другие руки для выигрыша через обмен. Мерилем производства для трудящегося служат надобности его собственного потребления (если труд в один день доставлял бы ему все, что нужно для потребления в целую неделю, он стал бы трудиться только один день в неделю), а мерилем производства для капиталиста служит только размер сбыта»³⁶⁸. Экономическая эффективность теории трудящихся для Чернышевского заключалась еще в том, что трудящийся не находится во враждебном отношении к другим лицам, занимающимся тем же промыслом или трудом³⁶⁹. «Он может только желать, — пишет мыслитель, — чтобы в других промыслах производилось больше, но не имеет интереса желать, чтобы уменьшилось производство других трудящихся, занимающихся тем же промыслом, как он»³⁷⁰. Природу же рядового капиталиста и капитализма в целом, Чернышевский видел в разорении собственного соседа, что с экономической точки зрения значило потерю некоторого количества ценностей в обществе. Теория же трудящихся, наоборот, стремится предотвратить потерю ценностей в обществе. Конкуренция, по мнению Чернышевского, при господствующей теории трудящихся будет сводиться лишь в выгоде производить наибольшее количество

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ Там же. С.49.

³⁶⁹ Там же.

³⁷⁰ Там же. С.50.

продуктов в данное время³⁷¹. В стремлении произвести больше Чернышевский видел зачатки потребности крестьянства в повышении производительности труда, обосновывая это следующим образом: «Выгода капиталиста требует увеличивать число своих покупателей, то есть при данном размере рынка отбивать покупателей у своих соперников. Выгода трудящегося требует поработать побольше в каждый день. Из этого мы видим, что по ней сохраняют всю свою привлекательность средства к усовершенствованию производства»³⁷².

Таким образом, главная задача была облечь все производство в обществе в форму товарищества. Выгодность перехода именно к форме товарищества Чернышевский, как уже описывалось выше, видел исходя из того, что успешность производства пропорциональна энергии труда, а энергия труда пропорциональна степени участия трудящегося в продуктах³⁷³. На основании этого, он был уверен, что наивыгоднейшее для производства положение дел то, когда весь продукт труда принадлежит трудящемуся³⁷⁴. Другим мерилom выгоды труда в форме товарищества, Чернышевский видел то, что при такой системе трудящиеся трудятся для собственного потребления. Потому, пока не достаточно продуктов первой надобности для их потребления, они не займутся производством других продуктов. Здесь Чернышевский сравнивает понятие потребления и сбыта, отдавая предпочтение потреблению в силу его постоянства. «Мы видели, что мерилom производства для трудящегося служит не сбыт продуктов, — пишет Чернышевский, — а надобность собственного потребления. Потребление имеет в себе элемент постоянства, которого лишен сбыт. Сбыт не идет размерным шагом, как потребление; он вечно находится в лихорадочных пароксизмах, и крайняя энергия сменяется в нем совершенным бессилием. К довершению гибельности, невозможно заблаговременно предусматривать ни времени, ни продолжительности этих перемен, ни интенсивности каждой из них. Потому производство капиталиста подвержено непрерывным застоям, а весь

³⁷¹ Там же. С. 51.

³⁷² Там же. С. 51.

³⁷³ Там же. С. 54.

³⁷⁴ Там же.

экономический порядок, основанный не на потреблении, а на сбыте, подвержен неизбежным промышленным и торговым кризисам»³⁷⁵.

Чернышевский признавал, что для практической реализации нового общественного устройства необходима теоретическая подготовленность. Его теория трудящихся как конкретный план построения будущего общества несомненно является такой попыткой теоретического решения вопроса. Во многом, Чернышевский работал в условиях уже имеющихся западных учений о социализме Фурье, сен-симонистов и Оуэна, однако принципиальный акцент делался именно на труде и производстве материальных ценностей, их распределении в обществе. Сам выбор названия будущей ассоциации (группы) людей как товарищество – не случайно. Согласно концепции Чернышевского трудящиеся будут стремиться объединиться в товарищества на основании потребности в труде, как производители материальных благ, собственниками которых они будут являться. Подходы западных социалистов все-таки отличны, несмотря на разработку идеи о новой будущей общности на основе которой будут объединяться люди. Так, у сен-симонистов людей связывает в единую ассоциацию религиозно-нравственная концепция, чувство любви, братства, справедливости. У Фурье социалистические фаланги базируются на «притяжении по страсти»³⁷⁶, распределение осуществляется не только по труду, но и по капиталу и таланту, следовательно, сохраняются буржуазные и мелкобуржуазные элементы.

Концептуально в состав товариществ по Чернышевскому должно было входить примерно от 1000 до 2000 человек обоего пола³⁷⁷. Предпочтение при этом должно было быть отдано семейным людям, что позволило бы иметь в каждом товариществе порядка 400 – 500 семей³⁷⁸. Видимо в этом Чернышевский видел устойчивость и преемственность этой формы организации общества между

³⁷⁵ Там же. С.55.

³⁷⁶ Корниенко А.А. считал, что Чернышевский заимствовал учение Фурье в части учения о страстях, с помощью которого он обосновывал несоответствие существующего строя с потребностью и правом личности на всестороннее развитие, что предопределяло его критику капитализма (*Корниенко А.А. Воззрения Н.Г. Чернышевского по крестьянскому вопросу. Л. 1939. С. 1.*)

³⁷⁷ Там же. С. 59.

³⁷⁸ Там же.

поколениями. Поступление в товарищество должно было быть совершенно свободным, равно как и выход из него. Каждое товарищество должно было иметь свое здание, которое могло быть куплено за бесценок (если это какое-то старое здание) либо покупка или строительство нового здания, любого, которое пригодно для промышленных целей³⁷⁹. При здании должно быть обязательно такое количество полей и других угодий, какое нужно для земледелия по расчету рабочих сил товарищества³⁸⁰. В купленном либо построенном здании должны были быть устроены квартиры, с хорошими достойными условиями, для всех участников товарищества, которые хотят там жить. Интересно, что совместное проживание всех работников в одном здании не было обязательным пунктом программы Чернышевского. Он вполне допускал, что любой член товарищества может захотеть жить отдельно там, где он захочет. «При здании, — продолжает описание быта Чернышевский, — находятся принадлежности, которые требуются нравами или пользою членов товарищества. По нравам того народа и его потребностям такими принадлежностями считаются: церковь, школа, зала для театра, концертов и вечеров, библиотека. Кроме того, разумеется, должна быть больница»³⁸¹.

С экономической точки зрения важно было понять, как именно будет распределяться работа внутри товарищества. С одной стороны, Чернышевский предполагал что какой-либо обязательности не будет и каждый член товарищества сможет заниматься своим ремеслом. Однако, очевидно, что некая плановость и централизованность была нужна. Особое внимание в связи с этим мыслитель уделял земледелию, как самому важному и основному типу работ. «Одним из важных экономических расчетов, — объясняет мыслитель, — служит то, что земледелие требует громадного количества рук в недолгие периоды посева и уборки, а в остальное время представляет мало занятий. Товарищество должно пользоваться временем как можно расчетливее, потому во время горячих

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Там же.

земледельческих работ все члены его приглашаются заниматься земледелием, а другими промыслами и работами занимаются в свободное от земледелия время. Впрочем, обязанности и тут нет никакой: кто чем хочет, тот тем и занимается»³⁸². Таким образом, все-таки вновь образованное товарищество обязательно должно было руководствоваться расчетом. Член товарищества, который занимался не востребовавшимся или нецелесообразным для товарищества ремеслом, мог выйти из товарищества или заниматься своим делом в свободное от работы время за расчет от других лиц или товариществ. «Разумеется, — пишет Чернышевский, — что товарищество руководится расчетом. Сапожники, портные, столяры, конечно, для него нужны, и оно найдет выгодным иметь такие мастерские. Но если бы иной член вздумал заняться производством ювелирных вещей, товарищество рассудит, нужна ли ему такая работа: если нужна, оно заведет ювелирную мастерскую, если нет, то скажет ювелиру, что когда он непременно хочет заниматься только ювелирством, а не другим чем-нибудь, то пусть ищет себе работы где ему угодно, а оно, товарищество, не может доставить ему мастерской такого рода»³⁸³.

В организационном плане товарищество имело определенную руководящую структуру. Во-первых, был директор товарищества, который собственно и производил набор в товарищество, согласно вышеуказанным правилам, отдавая предпочтение семейным людям над бессемейными³⁸⁴. Однако власть директора не ограничена только до той поры, пока члены записываются в состав товарищества, после этого его власть должна была быть строго ограничена и подконтрольна товариществу³⁸⁵. «Как только состав товарищества определился, — пишет мыслитель, — члены его по каждому промыслу выбирают из своего числа административный совет, согласие которого нужно во всех важных делах и вопросах, относящихся к этому промыслу; а все члены товарищества выбирают общий административный совет, который постоянно контролирует директора и

³⁸² Там же. С. 60.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ Там же.

³⁸⁵ Там же.

выбранных им помощников и без согласия которого не делается в товариществе ничего важного»³⁸⁶. Более того, по истечении года, управление делами товарищества переходит к самому товариществу, когда оно само выбирает всех своих управителей, как акционерная компания выбирает директоров³⁸⁷. Чернышевский не описал, каким образом будет происходить выбор новых учредителей и нового руководящего состава, но видимо здесь было важно подчеркнуть сам принцип демократичности и самоуправления этого товарищества.

Необходимо понимать, что Чернышевский не предлагал ликвидировать систему расчетов и денежные отношения внутри товарищества. Наоборот, каждый член товарищества получал заработную плату от товарищества, которая представляла собой часть прибыли товарищества. Поскольку предполагалось широкое участие каждого члена товарищества в делах управления, Чернышевский был уверен, что тем самым будет реализовываться принцип совмещения работника и собственника в одном лице. Указанное позволяло ему заявлять, что члены товарищества, вероятно, останутся верны общему качеству человеческой природы, по которому усердие к делу измеряется выгодностью его, и потому надобно полагать, что работа в товариществе пойдет успешнее, чем на частных фермах и фабриках, где наемные рабочие не участвуют в прибыли от своего труда³⁸⁸. За вычетом расходов на заработные планы членам товарищества и иные издержки, оставшаяся прибыль товарищества идет на содержание церкви, школы, больницы и других общественных учреждений, находящихся при товариществе³⁸⁹. Кроме того, предполагалось также создание запасного капитала на случай непредвиденных обстоятельств. За покрытием всех этих расходов, считал мыслитель, должна остаться значительная сумма, которая пойдет в дивиденд всем членам товарищества, каждому по числу его рабочих дней³⁹⁰. По

³⁸⁶ Там же. С. 61.

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ Там же. С. 62.

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Там же.

сути, речь идет о прибыли, которую при обычной ситуации получал владелец фабрики при капиталистической системе. Для мыслителя не было никаких оснований считать, что сумма прибыли будет меньше при новом типе общественного производства. Наоборот, система труда могла стать намного эффективнее в силу личной заинтересованности работника в результатах труда, а главное в силу нового принципа распределения материальных ценностей – более справедливой.

Значительный дивиденд для каждого члена товарищества составлял лишь одну сторону выгоды нового типа общества и относился по задумке мыслителя непосредственно к производству. Другую сторону выгоды доставляет посредничество товарищества в расходах его членов на потребление³⁹¹. Как уже упоминалось выше, члены товарищества могут жить в жилье, предоставляемой товариществом (при наличии желания к тому) по более разумным и выгодным ценам³⁹². Но, кроме того, члены товарищества могут участвовать во внутреннем обороте товаров, закупая товары напрямую в магазинах товарищества по выгодным оптовым ценам³⁹³. «Кому, например, кажется удобным, — писал о выгоде подобной системы Чернышевский, — покупать сахар по 20 коп. за фунт, а не по 30, как он продается в маленьких лавках, тот может брать его из магазина товарищества, которое покупает сахар прямо с биржи, стало быть, имеет его 30-ю процентами дешевле, чем получается он из мелких лавок»³⁹⁴.

Яркая иллюстрация и воплощение данной теории трудящихся содержится в романе Чернышевского «Что делать» на примере швейных мастерских главной героини Веры Павловны. Мотивация главой героини устроить такие мастерские, которые будут выгодными для рабочих, соединив их статус со статусом собственника. «Добрые люди говорят, что можно завести такие швейные мастерские, чтобы швеям было работать в них много выгоднее, чем в тех

³⁹¹ Там же. С. 63.

³⁹² Там же.

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ Там же.

мастерских, которые мы все знаем. Мне и захотелось попробовать», — описывает мотивацию героини мыслитель ³⁹⁵. Показывая разницу с обычными предприятиями, Чернышевский акцентирует внимание читателя, что Вера Павловна решила делить всю прибыль швейных мастерских между работниками, а не забирать ее все себе за вычетом зарплат. «— Вы видите, — продолжала она: — у меня в руках остается столько-то денег. Теперь: что делать с ними! Я завела мастерскую затем, чтобы эти прибыльные деньги шли в руки тем самым швеям, за работу которых получены. Потому и раздаю их вам; на первый раз, всем поровну, каждой особо. После посмотрим, так ли лучше распорядиться ими, или можно еще как-нибудь другим манером, еще выгоднее для вас. — Она раздала деньги», — пишет Чернышевский ³⁹⁶.

Важный элемент в теории трудящихся Чернышевского — это совместное принятие решений внутри товарищества. Подобное устройство характерно и для мастерских Веры Павловны, где она только поначалу играет роль директора, единолично управляя делами. Проходит время, и все новые изменения и улучшения она стремится вводить только с согласия работниц, постепенно вводя их и в финансовые дела предприятия. Чернышевский обосновывает это словами Веры Павловны следующим образом: «Но только надобно вам сказать, что я без вас ничего нового не стану заводить. Только то и будет новое, чего вы сами захотите. Умные люди говорят, что только то и выходит хорошо, что люди сами захотят делать. И я так думаю. Стало быть, вам не для чего бояться нового, все будет по-старому, кроме того, что сами вы захотите переменить. Без вашего желания ничего не будет» ³⁹⁷.

Постепенно, с развитием мастерских Веры Павловны, мы видим все большее и большее преобладание общественного над индивидуальным, более тесное взаимодействие работниц внутри мастерской. Так, был создан запасной капитал из остающихся денег, из которых можно было выдавать ссуды наиболее

³⁹⁵Чернышевский Н.Г. «Что делать» // Полное собрание сочинений. Т. 11. Юные беллетристические произведения — М., 1939. С. 126.

³⁹⁶Там же. С. 127.

³⁹⁷Там же. С. 128.

нуждающимся работницам мастерской³⁹⁸. Особое благо было в том, что подобные ссуды предполагались беспроцентными³⁹⁹. «За учреждением этого банка, — описывал Чернышевский, — последовало основание комиссионерства для закупок: девушки нашли выгодным покупать чай, кофе, сахар, обувь, многие другие вещи через посредство мастерской, которая брала товары не по мелочи, стало быть, дешевле. От этого через несколько времени пошли дальше: сообразили, что выгодно будет таким порядком устроить покупку хлеба и других припасов, которые берутся каждый день в булочных и мелочных лавочках; но тут же увидели, что для этого надобно всем жить по соседству: стали собираться по нескольку на одну квартиру, выбирать квартиры подле мастерской. Тогда явилось у мастерской свое агентство по делам с булочною и мелочною лавочкою»⁴⁰⁰. Уже через полтора года, практически все работницы мастерской жили на одной большой квартире, закупались продуктами и питались совместно⁴⁰¹.

Чернышевский также проецировал в романе надежду о неизбежном расширении подобных количества мастерских. Так, Вера Павловна задумывалась о том, что на ее примере появится в округе новые мастерские, которые захотят принять тот же принцип функционирования. «А Вера Павловна чувствовала едва ли не самую приятную из всех своих радостей от мастерской, писал в романе Чернышевский, — когда объясняла кому-нибудь, что весь этот порядок устроен и держится самими девушками; этими объяснениями она старалась убедить саму себя в том, что ей хотелось думать: что мастерская могла бы идти без нее, что могут явиться совершенно самостоятельно другие такие же мастерские и даже почему же нет? вот было бы хорошо! — это было бы лучше всего! — даже без всякого руководства со стороны кого-нибудь не из разряда швей, а исключительно мыслью и умением самих швей: это была самая любимая мечта Веры Павловны»⁴⁰². Впрочем, увеличение количества мастерских происходило и

³⁹⁸ Там же. С. 130.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Там же. С. 131.

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Там же. С. 135.

силами Веры Павловны. Так, вскоре она открыла вторую швейную мастерскую, с которой хлопот было гораздо меньше, поскольку имеющийся опыт прежней мастерской, уже был половиной успеха. Через год открывается магазин одежды на Невском проспекте, который позволяет еще выгоднее развивать дела, о чем Чернышевский писал: «Через год новая мастерская уж совершенно устроилась, установилась. Обе мастерские были тесно связаны между собою, передавали одна другой заказы, когда одна была завалена ими, а другая имела время исполнить их. Между ними был текущий счет. Размер их средств был уже достаточен, чтобы они могли открыть магазин на Невском, если сблизятся между собою еще больше»⁴⁰³. Очевидно, что важнейшей задачей для Чернышевского было показать экономическую эффективность мастерских по сравнению с существовавшим типом производства. Некая квинтэссенция идеи мастерских (товариществ) Чернышевским заложена в следующих строчках: «Вместо бедности – довольство; вместо грязи – не только чистота, даже некоторая роскошь комнат; вместо грубости – порядочная образованность; все это происходит от двух причин: с одной стороны, увеличивается доход швей, с другой – достигается очень большая экономия в их расходах»⁴⁰⁴. Мыслитель был уверен, что работа на самих себя и на свой счет, неизбежно повысит производительность труда. Работники будут бережнее относиться к своему времени и расходам материала, что приведет к тому работа будет двигаться быстрее и более эффективно. «Ты понимаешь, отчего они получают больше дохода: они работают на свой собственный счет, они сами хозяйки; потому они получают ту долю, которая оставалась бы в прибыли у хозяйки магазина. Но это не все: работая в свою собственную пользу и на свой счет, они гораздо бережливее и на материал работы и на время: работа идет быстрее, и расходов на нее меньше...Но они получают еще больше: работая в свою пользу, они трудятся усерднее, потому успешнее, быстрее; положим, когда, при обыкновенном плохом усердии, они успели бы сделать 5 вещей, в нашем

⁴⁰³Чернышевский Н.Г. «Что делать» // Полное собрание сочинений. Т. 11. Юные беллетристические произведения — М., 1939. С. 284.

⁴⁰⁴ Там же. С. 287.

примере 5 платьев, они теперь успевают сделать 6...», — объясняет словами Веры Павловны экономическую эффективность Чернышевский⁴⁰⁵. Совместный быт, питание и закупка вещей оптом, позволяет существенно снизить и расходы работников. Отсюда идеальная модель общественного производства, когда работник участвует в прибыли мастерской, получая в два раза больше относительного обычного порядка вещей, и в то же время существенно сокращая расходы. «При нашем порядке точно такая же пропорция, если не больше: при нем получается вдвое больше дохода, и доход употребляется вдвое выгоднее. Удивительно ли, что вы нашли жизнь наших швей вовсе непохожею на ту, какую ведут швеи при обыкновенном порядке?», — завершает часть романа про мастерские Чернышевский, выражая некоторое сожаление о не понимании обществом выгоды общественного производства в мастерских⁴⁰⁶.

Таким образом, теорию трудящихся Чернышевского можно рассматривать в двух аспектах. Первый аспект – теория трудящихся как вся система экономических взглядов мыслителя. Под ней подразумевался переход к новой теории политической экономии, в основу которой ставился труд человека, которому принадлежали результаты своего труда. Важнейшими принципами являлись: товарищество трудящихся и учет их интересов, что шло в разрез с буржуазной политической и экономической теорией, выдвижение на первый план такого понятия как труд, новое понимание производительности труда, под которым понималось только производство продуктов, нужных для удовлетворения потребностей человека, принципы свободы труда и самостоятельности трудящегося. «Прежняя теория, — писал Чернышевский, — провозглашала товарищество между народами, потому что благосостояние одного народа нужно для благосостояния других. Новая теория проводит тот же принцип товарищества для каждой группы трудящихся. Прежняя теория говорит: все производится трудом; новая теория прибавляет: и потому все должно принадлежать труду; прежняя теория говорила: непроизводительно никакое

⁴⁰⁵ Там же.

⁴⁰⁶ Там же.

занятие, которое не увеличивает массу ценностей в обществе своими продуктами; новая теория прибавляет: непроизводителен никакой труд, кроме того, который дает продукты, нужные для удовлетворения потребностей общества, согласных с расчетливою экономией. Превжняя теория говорит: свобода труда; новая теория прибавляет: и самостоятельность трудящегося»⁴⁰⁷. Вышеуказанное представляло дух и смысл нового экономического порядка по Чернышевскому. Второй аспект, это само воплощение идей нового экономического порядка, что и показано в теории трудящихся Чернышевского как концепции конкретных преобразований в обществе. Мыслитель не настаивал на своей теории мастерских или товариществ как наиболее верной, наоборот, он отмечал, что сами системы общественного производства могли варьироваться в зависимости от стран.

К сожалению, сама практика показывает, что надежды на производственные товарищества в масштабах всей страны преувеличены. К. Пажитнов вполне справедливо отмечает, что широко распространения такая форма организации не получила, поскольку такие товарищества, либо не выдерживают капиталистической конкуренции, либо при успешном развитии вырождаются в капиталистическое предприятие с применением наемного труда⁴⁰⁸. И все же концепции мыслителя о товариществах в работе «Капитал и труд» или мастерских в его романе «Что делать» представлялись оригинальной попыткой воплотить вышеуказанные экономические принципы и взгляды в жизнь, предложить план будущего устройства России.

⁴⁰⁷Чернышевский Н.Г. Капитал и труд // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950. С. 56.

⁴⁰⁸Пажитнов К.А. Н.Г. Чернышевский как первый теоретик кооперации в России / К. Пажитнов. - 3-е изд. - Москва: Моск. союз потреб. о-в, 1917. С. 16.

ГЛАВА 4. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

§ 1. Происхождение и сущность государства и права⁴⁰⁹

Вопрос о происхождении государства и права по Чернышевскому неразрывно связан с его философией истории. Так, мыслитель рассматривал государство и право, как исторические категории, возникающие на определенном этапе развития в обществе, которые в будущем должны отмереть. Дав глубокий анализ первобытного общества, Чернышевский показал переход от общинного типа производства и собственности к частному, что и привело в свою очередь к возникновению публичной власти и собственно государства. Вместе с тем, прослеживаются и идеалистические начала в концепции происхождения государства и права Чернышевского, поскольку возникновение данных феноменов, в том числе прямо обусловлено рассудком человека.

Раскрывая вопрос о происхождении государства, Чернышевский выделял первобытное состояние общества, где первоначальными занятиями человека были охота и рыболовство, которые лишь с течением времени и переходом к оседлой жизни сменились земледелием. «Предания всех народов, — пишет мыслитель, — свидетельствуют о том, что прежде, нежели узнали они земледелие и сделались оседлыми, они бродили, существуя охотою и скотоводством. Чтобы ограничиваться греческими преданиями и относящимися именно к Аттике, укажем на миф о Церере и Триптолеме, которого научила она земледелию, — очевидно, что по воспоминаниям греческого народа нищенское и грубое состояние дикарей охотников было первым, а с благоденствием оседлой земледельческой жизни познакомились люди уже впоследствии»⁴¹⁰. Именно переход к оседлому образу жизни и земледелию обусловил переход от общинной собственности к частной собственности, а как следствие возникновению государства. «Частная поземельная собственность, — пишет Чернышевский, —

⁴⁰⁹ При подготовке настоящего параграфа была использована статья автора: Касьянов А.О. Н.Г. Чернышевский о государстве и праве // Философия права. Очерки: монография / под общ. ред. Е.А. Фроловой. Проспект (М.). 2022. С. 108-123.

⁴¹⁰Чернышевский Н.Г. Пропилеи // Полное собрание сочинений. Т. 2. Статьи и рецензии 1853-1855 — М., 1949. С. 572.

была необходимым условием государственных прав потому, что произошла из общинной собственности, которою пользовались все лица, составлявшие племенное общество, и не пользовался никто, не принадлежащий к этому обществу (роду, колену, племени); а общинная собственность — существенная принадлежность не земледельческого, а бродячего, пастушеского или звероловческого быта»⁴¹¹. Если пастушеские племена в силу ведения кочевого образа жизни не нуждались в личной поземельной собственности, то уже с оседлым образом жизни необходима личная поземельная собственность в силу важности распределения земли. В свою очередь причина необходимости распределения земли состоит в том, что «земледелие требует затраты капитала и труда собственно на землю. Земля улучшается множеством разных способов и работ... Человек, затративший капитал на землю, должен неотъемлемо владеть ею; следствие того — поступление земли в частную собственность»⁴¹².

С образованием личной поземельной собственности образуется и государство, где первоначально участвовали в управлении государством только люди, имевшие поземельную собственность⁴¹³. «Соединение государственных прав с поземельною собственностью, — объясняет Чернышевский, — произошло оттого, что первоначально была только общинная, а не частная поземельная собственность; земля принадлежала обществу, а не частным лицам, которым участки ее отдавались только в пользование: все, принадлежавшие к составу государственного общества, получали участки, не имели их только люди, не входившие в состав этого общества»⁴¹⁴. Вместе с тем, по мере развития государства, общество усложнялось, появлялись новые классы. «С течением времени одни из владельцев богатели, другие — беднели, одни делались людьми могущественными, другие — слабыми, беззащитными», — пишет мыслитель⁴¹⁵. Пример такого расслоения и образования новых классов Чернышевский видит

⁴¹¹ Там же. С. 572.

⁴¹² Чернышевский Н.Г. Критика философских предубеждений против общинного владения // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 377.

⁴¹³ Чернышевский Н.Г. Прописи // Полное собрание сочинений. Т. 2. Статьи и рецензии 1853-1855 — М., 1949. С. 569.

⁴¹⁴ Там же.

⁴¹⁵ Там же.

повсеместно. «Так, в V веке по р. х.,— приводит пример Чернышевский, — когда Римская империя разрушалась, когда безопасности было мало, и по внутренним беспорядкам, и потому, что германцы беспрестанно делали свои набеги, — в это тяжелое время мелкие свободные землевладельцы принуждены были искать защиты и помощи у богатых людей, которым передавались вместе с своим имуществом; таким образом образовался класс колонов или поселян, бывших во власти частных людей»⁴¹⁶. Таким образом, Чернышевский объяснял происхождение государства с точки зрения возникновения института частной собственности и появления классов. Вместе с тем, нужно говорить, что в полной мере об идеях научного социализма в воззрениях Чернышевского не идет. Так, например, в дискурсе мыслителя применительно к классовому вопросу отсутствуют какие-либо положения о классовых противоречиях и непримиримости, есть и идеалистические компоненты, которые подлежат рассмотрению ниже.

Так, идеалистический компонент в концепции мыслителя, который органично вписан в материальный и состоит в том, что Чернышевский уверен, что такие явления как государство и право зародились под влиянием внешней природы с целью улучшить и обезопасить человеческое общество, что в свою очередь диктуется требованием рассудка человека. «Устройство внешней природы не совсем удовлетворительно для человеческих потребностей; из этого прямо следует, что развитие, происшедшее под влиянием невыгодной обстановки, не может вполне удовлетворять потребностям человека и нуждается в исправлениях, предписываемых рассудком»,— отмечает Чернышевский⁴¹⁷. Главная причина появления государства и права – это несообразность устройства природы с потребностями человека, который во всем видит и ищет выгоду для себя⁴¹⁸. Из-за такой неполной сообразности и возникают конфликты в обществе, в

⁴¹⁶Там же. С. 570.

⁴¹⁷Чернышевский Н.Г. Экономическая деятельность и законодательство // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 606.

⁴¹⁸Выдвижение Чернышевским в качестве главного мотива человека стремления к наслаждению, заставляло многих мыслителей все-таки критиковать Чернышевского за идеализм (не понимание мыслителем значения способа производства материальных благ) (Например, Тулин М.А. Н. Г. Чернышевский о движущих силах развития

основе которых чисто материальный экономический критерий. Здесь мыслитель в полной мере использует свою концепцию разумного эгоизма, объясняя ее следующим образом: «По натуре своей человек склонен к доброжелательству относительно других людей; но себя каждый любит более всего на свете. Каждый хочет удовлетворить своим потребностям; а средства, предлагаемые природой, для удовлетворения всех людей не окажутся достаточными; из этого возникает вражда между людьми, расстройство лежащего в человеческой природе взаимного доброжелательства»⁴¹⁹.

Столкновение интересов приводит к необходимости установить с общего согласия правила, определяющие отношения между людьми в разных сферах их деятельности – то есть помимо государства возникает и правила общежития, то есть право. Определяющее значение здесь имеет не просто имеющееся положение в обществе в части несоизмеримости условий природы и потребностей человека, но и то, что сама целесообразность возникновения государства и права диктуется рассудком человека. По мнению Чернышевского, дисгармония между условиями общей планетной жизни и частными нуждами человеческой жизни представляется первым обстоятельством, требующим вмешательства рассудка для облегчения этой дисгармонии, для смягчения этих столкновений⁴²⁰. Вторым же обстоятельством или источником для вмешательства рассудка, а следовательно, и возникновения права, является дисгармония в самом человеке. «Под влиянием противных потребностям человека условий внешней природы, — писал Чернышевский, — жизнь человека подвергается уклонениям, и развиваются в ней самой противоречия. Различные потребности, разжигаемые недостатком нормального удовлетворения, достигают крайностей, вредных для самого человека. Все эти крайности еще более искажаются и преувеличиваются влиянием тщеславия, составляющего искажение основного чувства человеческой

общества. Краснознам. воен. ин-т физ. культуры и спорта им. В. И. Ленина. - Ленинград: 1959. С. 12. или Пиндюрина Н. П. Вопросы государства и права в трудах Н. Г. Чернышевского: Автореферат дис... на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Акад. наук СССР. Ин-т права. - Москва: 1951. С. 4.).

⁴¹⁹ Там же. С. 606.

⁴²⁰ Там же. С. 607.

природы, чувства собственного достоинства. Таким образом, человек подвергается внутреннему расстройству от пороков и экзальтированных страстей»⁴²¹. Средство к преодолению этого – государство и право, возникновение которых диктуется требованием рассудка и условиями материальной жизни.

С учетом того, что человек все больше и больше подчиняет себе природу, Чернышевский рассматривает перспективы существования государства и права и приходит к выводу, что на каком-то этапе у общества отпадет необходимость в наличии государства и права. Универсальный закон в отношениях человека и природы, мыслитель выводит следующим образом: «Когда одно из данных количеств остается неизменным (силы природы), а другое (силы человека) постоянно возрастает и притом чем далее, тем быстрее, то простое арифметическое соображение показывает нам, что второе количество с течением времени необходимо сравняется с первым и даже превзойдет его»⁴²². Он считал, что с развитием цивилизации человек все больше и больше подчиняет природу, с каждым усовершенствованием труда несоизмеримость между природой и человеческими потребностями становится все меньше, а значит, наступит тот момент, когда человек полностью подчинит себе природу⁴²³.

Вместе с изменением материальных условий жизни, должна измениться и природа человека, чему должны способствовать наука и просвещение. «С развитием просвещения и здравого взгляда на жизнь, — пишет мыслитель, — будут постепенно ослабевать до нуля разные слабости и пороки, рожденные искажением нашей природы и страшно убыточные для общества; будет ослабевать и общий корень большинства этих слабостей и пороков — тщеславие»⁴²⁴.

Важные изменения должны будут произойти и с точки зрения труда, который будет становиться все производительнее и производительнее с одной стороны, а с другой стороны, все меньшая и меньшая доля его будет тратиться на

⁴²¹ Там же. С. 608.

⁴²² Там же. С. 609.

⁴²³ Там же. С. 607.

⁴²⁴ Там же. С. 609.

производство предметов бесполезных⁴²⁵. В этом случае возникнут для общественной жизни совершенно новые условия, и прекратится нужда в существовании законов для экономической деятельности. Чернышевский описывал наступившее полное удовлетворение человеческих потребностей следующим образом: «Каждая пробужденная потребность будет удовлетворяться досыта, и все-таки останется за потреблением излишек средств удовлетворения; тогда, конечно, никто не будет спорить и ссориться за эти средства, и распределение их вообще будет обходиться без всяких особенных законов, как ныне обходится без особенных законов пользование водами океана: плыви, кто хочет, — места всем достанет»⁴²⁶.

Несмотря на идею о возможности построения в будущем безгосударственного общества с минимальным правовым регулированием (или его отсутствием), Чернышевский считал, что это вопрос не ближайших столетий, а возможно даже и тысячелетий. Чернышевский последовательно выступал за принятие того неизменного факта, что на текущем уровне развития, государство существует и пользуется огромной силой. Важно только объяснить его происхождение и смысл. При этом государство, по его мнению, существует исключительно для блага частных лиц и в этом его социальное назначение, которое он будет вкладывать и в будущий проект устройства российского государства на основе общинного устройства.

Немаловажное значение играет то, что учение Чернышевского о государстве тесно связано с экономикой. Будучи материалистом, для него именно материальные условия жизни общества являются определяющими для роли государства в экономической деятельности. Для Чернышевского нет никаких иллюзий в части природы государства, ведь значительная часть всей экономической деятельности общества находится в прямой зависимости от правительства. Все имущественные отношения частных лиц всегда зависят от государства и правительства. Как один из самых ярких примеров — это налоги,

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ Там же.

взимаемые государством, без которых невозможно нормальное функционирование государства. Именно поэтому Чернышевский последовательно критиковал существующую в 19 веке доктрину невмешательства государства в частные дела, написав множество работ с аргументацией против господства этого принципа. Одна из самых известных - «Экономическая деятельность и законодательство». В первой части данной работы он критикует экономическую школу, в которой господствовал принцип невмешательства государства в частные дела (принцип *laissezfaire, laissezpasser*). Во второй же части обосновывает свой подход к вопросу, который, по его мнению, позволяет найти гарантии для личной свободы индивидуумов и наилучшего устройства общества.

Для Чернышевского, функция государства не может ограничиваться только лишь ограждением безопасности людей и соблюдением принципа невмешательства в частные дела. На самом деле, государство должно также делать то, что не достигается деятельностью частных лиц. И вторая обязанность, по мнению мыслителя, несоизмеримо выше. Ведь потребности общества и частных лиц не ограничиваются одной безопасностью; есть потребности также материального благосостояния, нравственного и умственного развития. Ко всему этому должно быть причастно государство.

Вмешательство государство неизбежно, особенно в экономической сфере общества – вот основной тезис Чернышевского⁴²⁷. Вопрос только в определении данных границ. Чернышевский выводит следующую мысль: Чем больше забот будет употреблять государство на искоренение бедности, невежества, грубости нравов и разврата, тем менее ему будет хлопот, тем менее будет сумма его вмешательств. Вместо соблюдения обобщенного и нечеткого принципа невмешательства государства в частные дела, он поднимает проблему не

⁴²⁷ Следует согласиться с Корниловым Ф.Д., что причину затруднительности введения в Европе лучшего порядка Чернышевский видел в безграничности расширения юридических прав отдельной личности при состоянии фактического экономического неравенства в обществе. Формальное равенство ничто при отсутствии экономической зависимости и материального неравенства (*Корнилов Ф.Д. Право и государство в воззрениях Н. Г. Чернышевского. - Саратов: Тип. № 2 Сарполиграфпрома, 1928. С. 8.*)

чрезмерного регулирования государства, а проблему недостатка инициативы со стороны частных лиц⁴²⁸. Вот главный порок общества. Если в каких-то личных делах и вопросах личного финансового состояния большинство людей ведут дела самым внимательнейшим образом, то административные, полицейские, судебные дела не так сильно занимают людей. Все общественные дела делаются без воли людей, людей они не занимают. По сути, теория невмешательства государства проводит принцип невмешательства в частные дела. Но люди и так по своей природе относятся внимательно к своим делам, финансам и прочим частным сферам деятельности. В то же время, государство при такой теории забирает монополию на обеспечение безопасности, и люди зря отдают полностью всю эту сферу на откуп государству. Чернышевский не против частной инициативы, он против отдачи личности на судебный произвол, подавление личности в публичной сфере. Такой подход очень похож на концепцию свобод Бенжамена Констана, который выделял различные типы свобод и прав людей, которым люди отдавали предпочтение в тот или иной исторический период. «Угроза современной свободе состоит в том, что, будучи поглощены пользованием личной независимостью и преследуя свои частные интересы, мы можем слишком легко отказаться от нашего права на участие в осуществлении политической власти», — писал Констан⁴²⁹. Чернышевский мыслил в этом же русле, полагая, что если государственная забота будет разделяться на все отрасли жизни, а не сосредотачиваться на одной этой, частная инициатива будет иметь более побуждений к развитию той своей функции, которая до сих пор оставалась совершенно слаба. Он справедливо полагал, что деятельность государства в экономической сфере вовсе не так опасна для личной самостоятельности, как в деле охранения безопасности, потому что в экономической сфере частная инициатива и так сильна и не может быть подавлена никаким вмешательством.

⁴²⁸ Чернышевский Н.Г. Экономическая деятельность и законодательство // Полное собрание сочинений. Т. 05. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 586.

⁴²⁹ Б. О. Констан. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей. Электронный ресурс. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/1993-2-Konstan-O_svobode.pdf. С. 11.

Теория невмешательства же в своем абсолютном виде ведет лишь к поглощению личности государством.

Вместе с тем, Чернышевский понимал, что отвергая принцип невмешательства государства в абсолютном виде и показывая, что вмешательство государства в экономические дела неизбежно, необходимо ограничить или обозначить пределы государственного вмешательства. Главные факторы, определяющие границы государственного вмешательства здоровый рассудок и справедливость. Справедливо же то, что благоприятно правам человеческой личности и то, что состоит в удовлетворении человеческих потребностей⁴³⁰. И государство по Чернышевскому обязано заботиться о том, чтобы его влияние производилось сообразно закону справедливости. На первый взгляд такие пределы вмешательства кажутся абстрактными, но нужно понимать, что Чернышевский верил в здравый рассудок людей, который и привел на каком-то этапе к формированию государства и права, а также в проект построения государства на общинных началах, который и воплотит в жизнь справедливое социальное государство. Таким образом, по мнению Чернышевского, если бы экономисты отсталой школы понимали неизбежность влияния государства на экономические отношения, то бы они вместо пустых разговоров об утопической системе невмешательства занялись бы определением разумных границ для неизбежного вмешательства⁴³¹.

Обязанность государства, таким образом, вытекающая из его общественного назначения, существовать для блага лиц. Первоочередными же его задачами является улучшение материального быта, расширение просвещения и улучшение индивидуальной самостоятельности. Здесь мыслитель выводит свою главную формулу – юридическая форма всегда связана с материальной сущностью⁴³². Именно поэтому принцип невмешательства государства в

⁴³⁰ Чернышевский Н.Г. Экономическая деятельность и законодательство // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 615.

⁴³¹ Там же. С. 615.

⁴³² Действие данной формулы Чернышевский распространил, например, и на явление преступности. Так, для борьбы с преступностью не достаточно наличия только лишь уголовного законодательства; государство должно

экономическую деятельность частных лиц по мнению мыслителя в конечном счете никак не мог способствовать формальному юридическому равенству людей в обществе.

Немаловажная роль в построении идеального государственного устройства принадлежит праву. Как уже было отмечено ранее, право, по мнению Чернышевского, как явление, возникает в результате столкновения интересов, которое приводит к необходимости установить с общего согласия правила, определяющие отношения между людьми в разных сферах деятельности. Таким образом, и возникают законы - политические, гражданские, уголовные. Дух и размер данных законов, могут быть различны при разных состояниях общества – отмечает Чернышевский. Но без законов, установленных рассудком и изменяющихся сообразно с обстоятельствами, не может обойтись общество, пока существует несоизмеримость со средствами удовлетворения потребностей и самими потребностями⁴³³. Для каждой сферы жизни существуют свои особенные законы. Каждая сфера общества имеет свои законы, установленные рассудком, зависящие от воли общества, изменяющиеся согласно перемене обстоятельств. Главная причина возникновения законов – это дисгармония между условиями общей планетарной жизни и частными нуждами человеческой жизни, что представляется первым обстоятельством, требующим вмешательства рассудка для облегчения этой дисгармонии, для смягчения этих столкновений. Поэтому, с одной стороны – развитие законов происходит под влиянием рассудка. С другой стороны – появление законов все-таки связывается с несоизмеримостью средств удовлетворения потребностей с самими потребностями, что есть чисто экономический фактор.

При этом именно экономический фактор довлел в концепции права Чернышевского, который не придерживался строго юридического подхода в рассмотрении права в отрыве от экономики. «Человек не отвлеченная

также принимать меры к устранению материальных условий, порождающих преступность. *Чернышевский Н.Г. О поземельной собственности // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1950. С. 429.*

⁴³³ Чернышевский Н.Г. Экономическая деятельность и законодательство // Полное собрание сочинений. Т. 05. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 645.

юридическая личность, — писал мыслитель, — но живое существо в жизни и счастье которого материальная сторона (экономический быт) имеет великую важность; и что потому, если должны быть для его счастья обеспечены его юридические права, то не менее нужно обеспечение и материальной стороны его быта. Даже юридические права на самом деле обеспечиваются только исполнением этого последнего условия»⁴³⁴. В качестве примера Чернышевский приводит вопрос с отменой крепостного права, показывая тесную и неразрывную связь юридического и экономического. «Возьмем, например, — писал он, — случай, относящийся прямо к вопросу о личной юридической самостоятельности. В уничтожении крепостного состояния дело идет коренным образом о возвращении гражданских прав людям, которые до сих пор не признавались самостоятельными членами общества. Сомнение тут невозможно: сущность дела состоит в приобретении гражданских прав, в приобретении самостоятельности бывшими крепостными крестьянами; основание вопроса чисто юридическое. Но что же мы видим? С переменю юридических отношений неразрывно соединена экономическая перемена; в юридическом вопросе является экономическая сторона и оказывается столь важной, что совершенно заслоняет собой юридическую сторону от внимания общества»⁴³⁵. Аналогичный пример связи права и экономики мыслитель приводит применительно к борьбе с преступностью. Ведь борьба с преступностью может быть успешной лишь в том случае, когда государство помимо нужных и важных законов, примет меру по устранению и исправлению тех материальных условий, которые и определяют преступность. Так, Чернышевский пишет: «Для ограждения безопасности мало одних карательных законов; нужно также, чтобы нарушение безопасности перестало быть выгодным и нужным для отдельных лиц. Нужно устранить причину зла, тогда и зло, как следствие этой причины, падет. Воровством обыкновенно занимаются люди, дошедшие до нищеты. Стало быть, если

⁴³⁴Чернышевский Н.Г. Заметки о журналах 1857 г. // Полное собрание сочинений. Т. 04. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 740.

⁴³⁵Чернышевский Н.Г. Экономическая деятельность и законодательство // Полное собрание сочинений. Т. 05. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 599.

государство обязано ограждать безопасность, оно обязано заботиться, чтобы никто не доходил до нищеты»⁴³⁶.

Что также необходимо отметить, Чернышевский понимал, что само наличие законов само по себе не является гарантом соблюдением прав и надлежащего эффективного регулирования. А поэтому поднимал тему, которая актуальна для нашего государства и сегодня – это качество правоприменения. «Какими способами проявляется в обществе действие законов?», — задается вопросом Чернышевский. Каждому известно, пишет он, что для приведения законов в действие, общество имеет два органа: администрацию и судебную власть. Исходя из этого, если мы рассуждаем о безопасности какого-нибудь общественного учреждения в известном обществе, то общество в первую очередь должно обращать внимание на состояние администрации и судебной власти в этом обществе⁴³⁷. Не случайно, в своей работе «Экономическая деятельность и законодательство», Чернышевский делает разграничение в законодательном регулировании между мелочной регламентацией и законодательным здоровым регулированием. Регламентация – это всегда мелочный надзор, требующий огромных государственных расходов и только запутывающей регулируемую сферу⁴³⁸. Для того чтобы избежать такой мелочной регламентации необходима открытость власти. «Для этого одно средство: надобно сделать, чтобы должностная деятельность перестала быть канцелярскою тайною, чтобы все делалось открыто, «перед глазами общества, и общество могло высказывать свое мнение о каждом официальном действии каждого должностного лица», — пишет Чернышевский⁴³⁹.

Государство и право согласно воззрениям Чернышевского являются историческими категориями, наличие которых определено как материальными,

⁴³⁶Чернышевский Н.Г. Исследования о внутренних отношениях народной жизни и в особенности сельских учреждениях России // Полное собрание сочинений. Т. 4. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 429.

⁴³⁷Чернышевский Н.Г. Суеверие и правила логики // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 701.

⁴³⁸Чернышевский Н.Г. Экономическая деятельность и законодательство // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 646.

⁴³⁹Чернышевский Н.Г. Суеверие и правила логики // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 702.

так и идеальными факторами. Так, в основе образования государства и права лежит материальный критерий несоизмеримости материальных условий природы и потребностей человека, а также здоровый разум человека, предопределяющий необходимость создания данных институтов. Материальный критерий приводит к возникновению частной собственности, органов публичной власти, различных классов внутри общества, что в свою очередь ведет к возникновению государства. Важно отметить, что в отличие от марксистской проблематики, Чернышевский не затрагивает вопросы классовой борьбы, классового антагонизма. По мере полного приспособления потребностей человека к природе, государство и право отомрут за ненадобностью. Однако, для мыслителя это вопрос далекого будущего, в то время как на существующей стадии развития общества наличие государства и права неизбежно. В концепции Чернышевского, государство и право играют активную роль, являются экономически обусловленными. Во многом государство, сохраняя свою социальную сущность в виде достижения всеобщей справедливости в обществе, играет самую активную роль в экономической жизни общества, вмешиваясь и постоянно регулируя экономические отношения с целью построения идеального общества (для мыслителя речь идет конечно о социализме).

§ 2. Государственный идеал

Видя в государстве ярко выраженную социальную и экономическую сущность, состоящую в достижении всеобщей справедливости в обществе, активной роли государства в экономической жизни общества, Чернышевский не мог не задумываться о контурах будущего идеального политического устройства государства. Более того, немаловажно было, чтобы будущий политический строй государства идеально лег на развивающийся общинный социализм и общинный тип производства. Именно новый политический строй должен был помочь осуществить коренное переустройство и переход России к социализму через крестьянскую общину.

В существующей литературе освещение вопроса о видении Чернышевским будущего государственного устройства двояко. Есть выработанный подход советских авторов, считавших, что «Чернышевский разработал и обосновал идею создания в России подлинно народной, демократической республики, которая по своему происхождению была бы властью, установленной в результате крестьянской революции, а по своим задачам — орудием построения социалистического общества»⁴⁴⁰. В постсоветской же литературе идеи Чернышевского о государственном строе стали трактоваться как глубоко анархистские в русле демократической самоуправляющейся федерации.

Истинным представляется более взвешенный подход. Совершенно точно необходимо отметить, что Чернышевский придавал огромное значение государству, его социальной и экономической функции в обществе. «...Государство, — писал он, — имеет громадное влияние на экономическую деятельность и не может не иметь его»⁴⁴¹. Мыслитель был уверен, что переход к общинному производству и социализму невозможен при существующей монархической системе управления и необходимо коренное изменение

⁴⁴⁰ Зевин В.Я. Политические взгляды и политическая программа Н. Г. Чернышевского. - Москва: Госполитиздат, 1953. С. 165.

⁴⁴¹ Чернышевский Н.Г. Критика философских предубеждений против общинного владения // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950. С. 622.

политического устройства, что опять-таки показывало зависимость построения социализма от вопроса о государственной власти. Следует признать, что Чернышевский действительно достаточно близко подошел к классовому пониманию государства, что заставило советских авторов воздвигнуть его на пьедестал идеолога революции и борьбы за права угнетенных. При различии форм государственной власти мыслитель подмечал, что сущность отношений между классами в странах Западной Европы одна и та же. «Франция, — указывал Чернышевский, — ныне почти неограниченная монархия, Англия — почти аристократическая республика на деле, хотя и называется конституционной монархией, швейцарские кантоны — демократические республики, но юридические права отдельного человека в них почти одинаковы»⁴⁴². В серии работ, посвящённых истории Франции («Кавеньяк», «Борьба партий во Франции при Людовике XVIII и Карле X», «Июльская монархия»), Чернышевский показал, что при всех изменениях в государственном устройстве власть оставалась в руках прослойки одного и того же класса. «Во Франции в нынешнем веке, — пишет Чернышевский, — девять раз изменялась форма правления (консульство, первая империя, Бурбоны, сто дней, снова Бурбоны, июльская монархия, республика без президента, республика с президентом, вторая империя) и каждый раз изменялись соответственно тому государственные или политические права граждан, то есть степень их участия в государственном управлении, и т. д. Но со времени издания наполеоновых кодексов, — подчёркивал Чернышевский, — не изменялись частные права, то есть законы об отношениях между отдельными гражданами по собственности, по семейному праву и отношения их к гражданскому и уголовному суду не изменялись ни в чем существенном»⁴⁴³. Исходя из этого, Чернышевский довольно близко подошел к марксистской трактовке государства, однако, как сокрушаются марксисты, не смог понять характер и сущность

⁴⁴² Чернышевский Н.Г. Заметки о журналах // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1950. С. 739.

⁴⁴³ Там же. С. 739.

государства как политической надстройки и вскрыть его связь с базисом — экономическим строем общества⁴⁴⁴.

Тем не менее, зачатки классовой теории, проблема превращения всей законодательной и административной силы в полицейский и военный надзор для усмирения и наказывания подданных государства, определили последовательность позиции Чернышевского в защите идей демократии и более совершенного государственного устройства.

Основу идеального политического устройства Чернышевский видел в демократической самоуправляющейся федерации. «Демократия требует самоуправления и доводит его до федерации», — выводил свою формулу мыслитель⁴⁴⁵. В противовес демократии Чернышевский ставил деспотизм, централизацию и бюрократию. В своей работе «Г. Чичерин как публицист» Чернышевский вступил в полемику с Чичериным, который на примере Англии показывал сочетание бюрократии и централизма внутри демократии. Чичерин считал, что демократические начала проникают во внутреннее управление Англии, однако, они сопровождаются, в том числе усилением центральной власти⁴⁴⁶. Каждый новый закон об администрации, представляемый парламенту, имеет целью усилить центральную власть, был уверен Чичерин⁴⁴⁷. Чернышевский был категорически не согласен с этим, приводя Соединенные Штаты и Швейцарию как пример истинных демократий, где централизм и бюрократия абсолютно нивелированы в силу политического устройства данных стран. «По существенному своему характеру демократия, — пишет мыслитель, — противоположна бюрократии; она требует того, чтобы каждый гражданин был независим в делах, касающихся только до него одного; каждое село и каждый город независимы в делах, касающихся его одного; каждая область — в своих

⁴⁴⁴ Зевин В.Я. Политические взгляды и политическая программа Н. Г. Чернышевского. - Москва: Госполитиздат, 1953. С. 177.

⁴⁴⁵ Чернышевский Н.Г. Г. Чичерин как публицист // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950, С. 653.

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ Там же.

делах»⁴⁴⁸. При этом Чернышевский, не ставил вопрос о принципиальной невозможности наличия централизма и бюрократии в демократических режимах. Подобные явления могли существовать и в демократиях, но существовать в силу привычки и как отжившие институты, сохранившиеся и сложившиеся в предыдущих политических режимах в течение веков. «Франция более 200 лет имела абсолютное правительство; в течение этого долгого времени абсолютизм успел выработать соответствующие себе формы управления, бюрократию и централизацию и успел приучить к ним французов. Вековые привычки исчезают не легко и не скоро», — объяснял сочетание элементов бюрократизма и централизации во вновь установившихся демократиях Чернышевский⁴⁴⁹.

Таким образом, мыслитель не идеализировал демократию и не усматривал ее как мгновенное средство для лечения существующих пороков государств. «Демократия, — писал Чернышевский, — не имеет такой волшебной силы, чтобы один звук этого слова мог перерождать нравы народов в несколько лет; потому французы до сих пор не успели отделаться от бюрократии и централизации, введенной у них [абсолютизмом], как не успели отделаться от многих других привычек, привитых к ним [абсолютизмом]. Французы, например, до сих пор мечтают о завоеваниях, до сих пор страшно любят щегольство, франтовство, блеск и тому подобные пошлости: неужели все это принадлежности демократии? Нет, это просто догнивающие остатки того порядка дел, какой был у них 100 и 200 лет тому назад»⁴⁵⁰. Во многом сохранение бюрократизма и централизации Чернышевский видел, как мы видим, несформированной привычкой к демократии, отсутствие сложившейся на первых порах традиции уважения к демократическим ценностям. Наполеон I, Бурбоны, Луи-Филипп, Луи-Наполеон — все они одинаково держались опорой партии застоя или даже чистой реакции по мнению мыслителя, тем самым не давая в полной мере прижиться демократическим институтам. Рецепт смягчения и устранения подобных

⁴⁴⁸ Там же.

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ Там же.

привычек и нравов был неизменным – свобода и просвещение. «...Свобода и просвещение, — писал мыслитель, — это кислород и водород... без которых не существует в природе никакая жизнь»⁴⁵¹. Понимая инертность общества и силу вышеуказанных привычек, Чернышевский категорически критиковал доводы о том, что народ не дорос до свободы и не может в полной мере воспринять ее идеи: «Многие политики нашего времени имеют обыкновение выдавать за аксиому, что ни один народ не должен быть свободным, пока не достигнет умения пользоваться своею свободою. Правило это достойно того глупца в старинной сказке, который решил не ходить в воду, пока не выучится плавать. Если бы людям следовало дожидаться свободы, пока они не сделаются умными и добрыми в рабстве, — им бы пришлось вечно пребывать в ожидании»⁴⁵².

Идеал политической формы для Чернышевского – самоуправляющаяся демократическая республика. По сути, речь шла о демократии в рамках федерации как формы политико-территориального устройства государства. Сущность такой республики по Чернышевскому состояла в следующем: «Демократическое государство есть союз республик или, лучше сказать, образуется из нескольких постепенных наслоений республиканских союзов, так что каждый довольно значительный союз состоит, в свою очередь, из союза нескольких округов, — таково устройство Соединенных Штатов»⁴⁵³. Привлекательным данное устройство представлялось Чернышевскому в силу того, что образование как республики в целом, так и составляющих ее территориальных единиц происходило снизу от народа, а кроме того, лишало политическую систему вредных, по его мнению централизации и бюрократии. «В них (В Соединенных штатах) каждая деревенька есть особенная республика; из соединения нескольких деревень образуется приход, который опять-таки составляет самостоятельную республику; из соединения нескольких приходо-в образуются новая республика — графство; из нескольких графств —

⁴⁵¹ Чернышевский Н.Г. Капитал и труд // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950. С. 17.

⁴⁵² Чернышевский Н.Г. Из номера № 12 «Современника» // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950. С. 1061.

⁴⁵³ Там же.

республиканский штат; из союза штатов — государство», — описывает устройство Чернышевский⁴⁵⁴. Федеративное демократическое устройство восхищало Чернышевского не только в США, но и в Швейцарии, где «каждый кантон может иметь у себя даже особенное войско»⁴⁵⁵. Таким образом, самоуправление являлось важнейшей чертой демократического устройства для мыслителя, а федерация важным следствием такого самоуправления в русле демократического устройства. «Демократия требует самоуправления и доводит его до федерации», — сформулировал свой принцип Чернышевский⁴⁵⁶.

Следует признать, что взгляды Чернышевского о вредности централизации, бюрократии, сформировались в значительной части под влиянием П.Ж. Прудона, который был сторонником жесткой децентрализации. Проанализировав десятки французских конституций и не принятых проектов конституций, Прудон не признавал полумер и говорил о необходимости полной независимости общин (деревень) внутри государства. Община представлялась Прудону существом самодержцем своих дел, которая должна управляться сама собой, решать все вопросы с налогами, самостоятельно распоряжаться своими доходами и собственностью, иметь собственную полицию и школы, свои газеты, поставлять судей, более того иметь собственные законы и церковь. Вот что такое настоящая община и полноценная коллективная политическая жизнь по Прудону, всякое внешнее принуждение со стороны центрального аппарата государства для нее смертельна⁴⁵⁷. Прудон и сам понимал категоричность и невозможность осуществления подобной степени автономии в рамках существующих тогда моделей государства (и демократических, и авторитарных), а потому отмечал: середины нет, община будет самодержавна или подчинена, все или ничего⁴⁵⁸. «Сколько бы вы не давали преимуществ общине, — писал Прудон, если она не будет зависеть только от себя, если над нею будет царить высший закон, если

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Там же.

⁴⁵⁶ Там же.

⁴⁵⁷ Прудон П.Ж. Политические противоречия [Текст] = Contradictions politiques : теория конституционного движения в XIX столетии (во Франции) / П. Ж. Прудон; предисл. А. Ю. Федорова. - 2-е изд., доп. - Москва: URSS, 2010. С. 85.

⁴⁵⁸ Там же. С. 86.

большая группа в виде республики, монархии или империи будет объявлена выше нее, то неизбежно окажется, когда она окажется в противоречии с этой большой группой, и тогда возникнет столкновение. В столкновении же сила и логика решат, что должна взять вверх центральная власть, что приведет к отрицанию деревни и поглощению всего централизацией»⁴⁵⁹.

Позиция Чернышевского менее радикальная чем у Прудона, говоря о вредности централизации, необходимости предупреждения злоупотребления властей, мыслитель принципиально допускал широкое самоуправление общин внутри государства с центральными органами власти. Администрация любого территориального объединения неизменно подотчетна и черпает свою власть только от народа⁴⁶⁰. «Демократия, — писал Чернышевский, — требует полного подчинения администратора жителям того округа, делами которого он занимается. Она хочет, чтобы администратор был только поверенным той части общества, которая поручает ему известные дела и ежеминутно может требовать у него отчета о ведении каждого дела»⁴⁶¹. Здесь выражен важнейший принцип народовластия, который является неотъемлемой частью демократии. Тем самым Чернышевский поддерживал идею о выборности органов власти разных уровней и наоборот отрицал наличие равнодушия крестьян к самоуправлению и выбору должностных лиц. «Такое равнодушие, — писал мыслитель, — является только тогда, когда или дела, поручаемые избранным людям, не до всех избирателей равно касаются, или когда избиратели уверены, что, кого ни назначь, никто не будет в состоянии принести истинную пользу; а это убеждение вселяется в них только тогда, когда над выборными лицами слишком близко стоит другая, чуждая общине власть»⁴⁶².

Немаловажной была и идея контроля и подотчетности, когда «каждый городской или общинный чиновник первым встречным может быть предан суду

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ Там же.

⁴⁶¹ Там же.

⁴⁶² Чернышевский Н.Г. Кавеньяк // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1860 - 1859 — М., 1950. С. 8.

за малейшее превышение власти, ему определенной»⁴⁶³. Подобный контроль, в том числе мог и должен был реализовываться в рамках общинного устройства на мирских сходках (при переходе к крестьянскому социализму). Так, Чернышевский описывал это следующим образом: «...если бы даже мир когда-нибудь ошибся в выборе, то необходимость отдавать отчет мирской сходке и в важнейших случаях действовать с ее утверждения пресечет в самом начале могущие произойти злоупотребления»⁴⁶⁴.

Очевидно, что положения о демократической федерации вполне соотносились с идеей Чернышевского о будущем крестьянском социализме, где государство как раз таки будет базироваться на территориальной и политической самоуправляющейся единице - общине. В своей сущности, общинный социализм представлял собой очень развитую систему местного самоуправления. В этом смысле русская сельская община, должна была, по мнению Чернышевского, помочь выстроить демократическое федеративное государство. Рассматривая же систему местного самоуправления в Англии, Франции, мыслитель подмечал, что общины в этих странах могли быть задавлены центральной властью и бюрократией. Так, например, во Франции, представитель общины «назначается от короны» и всякое постановление общинного совета должно быть рассмотрено и утверждено префектом, что тем самым подавляет независимость и самостоятельность общины. В Англии же при развитии самоуправления в каждой волости слишком сильное преобладание имеет класс крупных землевладельцев. Чернышевский считал жизненно важным и надеялся, чтобы русская община избежала этого и писал: «Должно желать чтобы мы, позже всех народов Европы ставшие на стезю общественного развития, основанного на полноправности всех граждан, избежали в равной мере всех означенных недостатков и показали

⁴⁶³ Чернышевский Н.Г. Непочтительность к авторитетам // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950. С. 694—695.

⁴⁶⁴ Чернышевский Н.Г. 1859 год. Современник // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1860 - 1859 — М., 1950. С. 898.

пример административной организации, вполне обеспечивающей эту полноправность»⁴⁶⁵.

По замыслу Чернышевского, русская крестьянская община должна была стать не только экономической основой будущего социалистического государства, но и основой местного демократического самоуправления в таком государстве. Благодаря своему принципу организации, она совершенно чужда бюрократическому устройству, а потому легко обеспечит в целом достижение демократического самоуправления в государстве. При этом важно было оградить общину от каких-либо посягательств со стороны центральной власти и от произвола чиновников. «Если уже при крепостном праве, — писал мыслитель, — в оброчных имениях крестьяне под управлением выбранных ими самими старост показали умение хорошо вести свои дела, где им никто не мешал, то тем более можно ожидать счастливого результата от самоуправления их, когда, сделавшись членами самостоятельной общины, они почувствуют свое достоинство и поймут, что лица, ими избранные в представители, назначаются не к тому, чтобы быть безответными орудиями в руках непосредственно над ними стоящей власти и в случае нужды отвечать за мир спиной или карманом, а к тому, чтобы действительно управлять мирскими делами для общей пользы»⁴⁶⁶.

Используя тезис «...демократия требует самоуправления и доводит его до федерации», Чернышевский все же не мог не учитывать необходимость некоего центрального органа, а значит совсем централизацию нельзя убрать из его дискурса. Понимая важность общинного самоуправления в государстве, Чернышевский все же не считал самостоятельные политико-территориальные единицы (например, общины) отдельными государствами. Как уже было отмечено ранее, государству по Чернышевскому принадлежит важная социальная и экономическая роль. С сожалением можно констатировать, что вопрос о соотношении какой-то верховной власти в государстве с местными органами, общинами Чернышевским проработан не был. Мы имеем лишь нечеткие

⁴⁶⁵ Там же. С. 908.

⁴⁶⁶ Там же. С. 898.

представления мыслителя о некой «общественной силе», «коллективном начале в обществе», которое имело некие пределы вмешательства в общую экономическую жизнь общества. Чернышевский не любил использовать слово «правительство», так как оно казалось ему неразрывно связанным с чрезмерной централизацией и бюрократией. «Слово «правительство», — писал Чернышевский, — «вводит в заблуждение своим привычным административным бюрократическим и централизационным оттенком», тогда как предполагаемые прогрессистами формы общественной деятельности существенно различны от правительственных форм. Дело, должно идти собственно не о правительстве, а вообще о коллективной деятельности»⁴⁶⁷. Примерный круг вопросов такой общественной силы, исходя из ссылок Чернышевского на Очерки политической экономии Д. Милля был следующим: установление правил пользования землей с ее лесами и водами, другими богатствами над ней и под ней⁴⁶⁸; управление железными дорогами, почтовой связью⁴⁶⁹; чеканка монет, установка нормальных весов и мер, устраивание и улучшение пристаней, строительство маяков, проведение топографических работ для составления верных карт, возведение плотин для сдерживания морских и речных наводнений⁴⁷⁰. Как видно из данных довольно широких полномочий, отношения с местными органами (общиной) остаются для нас загадкой. Вместе с тем Чернышевский немного затронул тему ограждения общины от возможных разрушительных действий извне. «Много статей, — пишет Чернышевский, — было написано нами в защиту общинного землевладения, и нет нам надобности вновь перечислять здесь его преимущества. Мы хотим только сказать, что, если это учреждение на самом деле полезно, то для его сохранения нужна правительственная забота, потому что без законодательного охранения оно не может удержаться против частных интересов. Этот случай подходит под принцип, выставляемый Миллем по поводу законодательного определения

⁴⁶⁷Чернышевский Н.Г. Очерки из политической экономии (по Миллю) // Полное собрание сочинений. Т. 9. — М., 1950. С. 658

⁴⁶⁸ Там же. С. 662.

⁴⁶⁹ Там же. С. 705.

⁴⁷⁰ Там же. С. 664.

рабочих часов на фабриках. Просим читателя внимательнее пересмотреть доводы, которыми тут Милль доказывает, что есть общепользные учреждения и обычаи, не могущие сохраниться без прямого законодательного ограждения⁴⁷¹.

Идея о государственном идеале, идеале политического устройства тесно вписана в общую концепцию философии истории Чернышевского. Взяв за основу формулу Гегеля и Шеллинга, Чернышевский провел последовательную линию развития политической формы государства. Так, в древности первые государства представляли собой федерации общин, которые обладали широкой самоуправляемостью. «Вначале, — пишет мыслитель, — мы видим маленькие племена, из которых каждое управляется совершенно самостоятельно... Каждый член, племени связан с другими не только законодательными обязательствами, но живым личным интересом по знакомству, родству и соседским общим выгодам. Каждый член принимает личное и активное участие во всех делах, касающихся того общественного круга, к которому принадлежит»⁴⁷². Именно такое общество Чернышевский оценивает как самоуправление и федерацию. Однако, затем первоначальное первобытнообщинное общество сменилось мощными государствами, построенными на принципах бюрократии и централизации (в первую очередь речь идет о феодальных государствах). «Административный характер обществ на этой ступени развития — бюрократия, составляющая полнейший контраст первобытному племенному быту», — пишет Чернышевский⁴⁷³. Главная проблема здесь в том, что административные округа распределяются все с меньшим и меньшим отношением к независимым от центрального источника интересам, лежащим в самих жителях, а всеми делами заведуют особенные люди, называющиеся чиновниками и полицейскими, по своему происхождению и личным отношениям не имеющие связи с населением округа, передвигающиеся из одного округа в другой чисто только по

⁴⁷¹ Там же. С. 725.

⁴⁷² Чернышевский Н.Г. Критики философских предубеждений против общинного владения // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1860 - 1859 — М., 1950. С. 371.

⁴⁷³ Там же.

соображению центральной власти⁴⁷⁴. «Житель округа по отношению своему к администрации есть лицо чисто пассивное, *materiagubernanda*», — описывает такую систему Чернышевский⁴⁷⁵. Тем не менее, через некоторое время, неизбежно наступает новая ступень, которая по своей сути является максимальным возвратом к первобытному общинному устройству с очень широким самоуправлением и федеративным устройством. Швейцария и Соединенные штаты Америка представляли для мыслителя эту третью ступень наивысшего развития⁴⁷⁶. «Швейцария и Северо-Американские Штаты по административной форме, — писал Чернышевский, — представляются совершенным возвращением от бюрократического порядка к первоначальному быту, какой имели люди до возникновения обширных государств»⁴⁷⁷.

Таким образом, именно демократическая республика с федеративным устройством, являлась государственным идеалом для Чернышевского, наивысшей ступенью развития среди государственных форм наряду с социализмом. Для мыслителя, подобная форма государственного устройства противопоставлялась централизации и бюрократии. Вместе с тем, противопоставление централизации не означало отсутствие центральной власти и роли государства в жизни общества. Заменяя термин правительство на термин «коллективное» или «общественное» управление, Чернышевский тем самым четко устанавливал (хоть и ограничивал) прерогативу центральных органов власти государства. Концептуально важно отметить, что государственный идеал мыслитель вписывал в свою общую философию истории и теорию прогресса, представляя демократическую республику венцом и третьей наивысшей ступенью развития.

⁴⁷⁴ Там же. С. 372.

⁴⁷⁵ Там же.

⁴⁷⁶ Американские ученые и вовсе говорили о том, что в представлении Чернышевского Соединенные Штаты являются обетованной землей политического и социального прогресса. Max M. Laserson. *The American Impact on Russia, Diplomatic and Ideological. 1784 – 1917*, p. 244.

⁴⁷⁷ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политико-правовая концепция Н.Г. Чернышевского представляет собой оригинальное и органичное явление в русской правовой культуре, идеи которой представляют сегодня как теоретический, так и практический интерес.

Основные вехи биографии Н.Г. Чернышевского, формирование и развитие его политико-правовых идей, позволяет сделать вывод о двух наиболее примечательных этапах в творческой биографии ученого. Первый этап (1828 – 1853 годы) характеризуется становлением взглядов мыслителя под влиянием общественно-исторической обстановки. Чернышевский все больше и больше отходит от религиозной картины мира, и наоборот, впитывает идеи материализма и достижения немецкой классической философии, начинает увлекаться социалистическими идеями. Второй этап (1853 – 1862) характеризуется наиболее плодотворной деятельностью мыслителя, когда он пишет свои главные работы о философии истории, крестьянском вопросе, социализме, происхождении и сущности государства и права.

Методология Чернышевского сложилась главным образом в его университетские годы, когда Чернышевский последовательно превращался из религиозного юноши в мыслителя, твердо стоящего на достижениях естественных и социальных наук, в основе которых лежали факты действительности. Вместе с тем восприняв идеи материализма, философия истории Чернышевского, его воззрения на государство и право, содержат в себе явное сочетание материализма с идеализмом. Так, мыслитель много пишет о роли знаний в прогрессе, о значении рассудка человека для возникновения и функционирования государства и права. В этом следует признать особую заслугу Чернышевского, показывающего его как гибкого мыслителя, не стремящегося уйти в противоположные крайности. Важно отметить, что методология мыслителя содержит в себе синтез диалектического метода с западными социалистическими идеями, что позволило Чернышевского через закон диалектики о сменяемости форм, обосновать возможность перехода к социализму как наивысшей ступени развития общества. При этом, Чернышевский

активно дополнял данную методологию с опорой на российскую действительность. В этой связи, принципиальным является введение Чернышевским дискурса о крестьянской общине и ее возможной роли при формировании социалистического общества.

Наиболее яркое сочетание идеализма и материализма у Чернышевского проявляется в его исторической концепции. Так, мыслитель пишет о прогрессе, который является непреложным законом в обществе. Прогресс есть движение и развитие истории, который осуществляется с помощью развития знания в обществе, ограждения и защиты полученных в результате распространения знания достижений со стороны правительства и общества, силы законов. Собственно сама категория прогресса проходит красной линией через все политико-правовые взгляды мыслителя. Так, смена формаций, неизбежный переход от капитализма или феодализма к социализму представлялся ему неизбежным законом развития общества. Важно отметить, что мыслитель понимал нелинейность развития истории, и препятствия, которые могут тормозить прогресс. Общий вид истории он справедливо делил на периоды обычного положения вещей, быстрого движения и развития или застоя. С идеями Чернышевского о роли и силе прогресса трудно не согласится, ведь несмотря на извилистые повороты истории, глобально человечество движется к прогрессу.

Вышеупомянутые периоды быстрого развития общества (скачки, периоды усиленной работы) нельзя отождествлять с революцией. Исследование и реконструкция идей Чернышевского, не позволяет сказать, что единственный способ развития и прогресса по Чернышевскому – это революция. Да, мыслитель писал о революции, но писал с точки зрения ее сущности, причин. Вместе с тем, периоды усиленной работы сравнивались им также и с реформами или эволюционными мирными изменениями. В ряде своих работ мыслитель прямо пишет о возможности примирения классов и согласования их интересов. Модель идеального социалистического общества и государства виделась не как боевая цель и руководство к действию, а как область должного, непререкаемый идеал,

обусловленный законами природы и логики общественного развития. Что же касается классового вопроса, то для Чернышевского он ограничивается имущественным положением классов, их неравенством. Ни одна из его работ не содержит каких-либо посылок об антагонистическом характере борьбы между классами и о том, что такая борьба движет ход истории. Мыслитель лишь фиксировал все неудобства и пороки феодализма и капитализма, и доказывал неизбежную способность человечества перейти на более высокий уровень развития общества.

Примирительный и скорее реформаторско-эволюционный толк размышлений Чернышевского доказывался особым бережным отношением мыслителя к крестьянской реформе. Он действительно стремился решить вопрос наилучшим образом и для государства, и для крестьянина, и для помещика при помощи правильно организованной системы выкупа земельных наделов. Оценку вредности крепостного права мыслитель производит не только с точки зрения нравственного аспекта, но и с точки зрения категорий политической экономии. Так, крепостное право развивалось и действовало в противоречие всем экономическими принципам и являлось явлением, проистекающим из политики, военного быта, административной власти. Как и остальные представители народничества, Чернышевский был категорически против статуса временнообязанных крестьян, поскольку видел в сохранении такого временного обязательного труда в сущности сохранение крепостного права. При этом, что особенно отличает Чернышевского от Герцена или Огарева, то это подробнейший анализ возможной крестьянской реформы. Мыслитель не просто критиковал, но и предлагал свои варианты решения крестьянского вопроса. Например, уравнение помещичьих крестьян с государственными в части выплат в казну с одной души в качестве выплаты в счет будущего выкупного платежа. Поскольку сразу выплату всего платежа осуществить не получится, Чернышевский предлагал раздать помещикам облигации под 3%, которые будут уплачивать с добавочной подати от освобожденных крестьян. Полностью номинал облигаций мог быть погашен уже

в счет последующих выплат крестьян. Указанный пример свидетельствует, что Чернышевский подходил к крестьянскому вопросу не только как теоретик, но и предлагал конкретные способы решения на практике.

Разработанная Чернышевским теория социализма – попытка применить западные социалистические идеи на российскую почву. Разыскивая материальную основу будущего социалистического строя, Чернышевский нашел ее в полурасложившейся крестьянской общине. В отличие от Герцена, мыслитель более явно видел в ней зарождающиеся капиталистические зачатки, а потому предусматривал некий переходный период до социализма. Так, первоначально было важно обеспечить устойчивость общины (общинное владение), основав ее на базе исключительно трудового крестьянства и исключив из нее все капиталистические элементы. Только после этого, через 25 – 30 лет необходимо было перейти к стадии общинного производства, а именно формированию земледельческих товариществ. В таких условиях, по замыслу Чернышевского, община будет представлять объединение крестьянских хозяйств, которые с использованием высокоэффективного производства будут конкурировать с капиталистическим производством в стране, что неизбежно должно привести к постепенному вытеснению последнего.

Оценивая неизбежность перехода к общинному производству и социализму с точки зрения законов диалектики, Чернышевский также дал глубокий экономический анализ будущего социалистического строя, отраженный в его теории трудящихся. Исходя из посылки, в том числе буржуазных экономистов, согласно которой, личный интерес является двигателем прогресса, а энергия (эффективность) производства бывает всегда строго пропорциональна степени участия личного интереса в производстве, Чернышевский констатирует, что производство находится в наивыгоднейшем положении тогда, когда продукт бывает собственностью трудящегося. Соединение трудящегося и собственника в одном лице для мыслителя органично происходило именно при общинном производстве. Выдвинул в качестве ключевой категории политической экономии

труд, Чернышевский, подразделил труд на производительный и непроизводительный. Производительный труд должен был стать основой в новом общественном строе, поскольку речь идет о создании ценностей и продуктов, которые ведут к повышению благосостояния общества. Разработанная мыслителем теория трудящихся была направлена на достижение всех вышеуказанных принципов: соединение трудящегося и собственника в одном лице; повышение общего уровня благосостояния общества за счет производительного труда; самостоятельность трудящихся; эффективное распределение ценностей. Представляется, что наиболее наглядным образом свою теорию трудящихся, а одновременно проект будущего социалистического устройства, Чернышевский показал на примере товариществ в работе «Капитал и труд», а также на примере швейных мастерских главной героини романа «Что делать?» Верны Павловны. Вне всякого сомнения, данные проекты представляются оригинальной попыткой воплотить вышеуказанные экономические принципы в жизнь.

Государство и право согласно воззрениям Чернышевского являются историческими категориями, определяемыми как материальными, так и идеальными факторами. Согласно концепции ученого в основе образования государства и права лежит материальный критерий несоизмеримости условий природы и потребностей человека и здравый разум человека, диктующий ему необходимость создания данных институтов. По мере полного приспособления потребностей человека к природе, государство и право отомрут за ненадобностью. При этом вопрос отмирания государства и право рассматривался мыслителем как очень далекая перспектива. На существующей стадии развития государство и право, будучи экономически обусловленными имели важнейшую социальную и экономическую сущность в виде регулирования экономических отношений и достижения справедливости в обществе. Делая упор на социальное государство и обоснование допустимости вмешательства государства в экономические отношения, Чернышевский тем самым выступал как защитник не

только прав человека первого поколения (гражданских и политических), но и в первую очередь социальных прав.

Государственный идеал Чернышевского состоял в самоуправляющейся демократической республике. Привлекательным данное устройство представлялось мыслителю в силу того, что образование такой республики происходило снизу от народа, а кроме того лишало политическую систему вредной централизации и бюрократизации. Подобные формы самоуправления органично вписывались в идеи Чернышевского об общине, территориально и политической самоуправляемой единицы в будущем социалистическом устройстве общества. Следует отметить, что во многом идея о государственном идеале Чернышевского соотносится с анархизмом Прудона. Однако, как отмечено выше, роль государства в экономической сфере у Чернышевского достаточно значительна, а вопрос об исчезновении государства стоит не с точки зрения его принудительной ликвидации, а с точки зрения естественного положения вещей, когда данный институт отомрет естественным образом. Во многом дискурс Чернышевского о государственном идеале – это вопрос об ограничении власти, о развитии местного самоуправления, о выборности органов власти снизу от народа.

Политико-правовые взгляды Н.Г. Чернышевского имеют непреходящее значение для государственно-правовой науки. Будучи убежденным не революционером, а просветителем, мыслитель представил мирный и эволюционный взгляд на историю человечества и программу дальнейших и социальных преобразований в России. Воздвигнув знание как основное и главное основание прогресса, Чернышевский с пренебрежением относился к варварству и насилию. Не случайно, именно варварство, по мнению Чернышевского, сокрушило в свое время Древний Рим, который по своей природе был максимально приближен к социализму и общинному производству. При этом даже крах благоприятного для людей политического режима не воспринимался как фатальный для мыслителя. Понимая историю как сочетание периодов усиленного развития, застоя и упадка (циклы), следующих друг за другом, Чернышевский

был уверен в неодолимости общественного прогресса и постепенном совершенствовании государства, общества, права. Именно развитие знания, состоящее в постепенном расширении образованных людей, проведение реформ в обществе, по мнению мыслителя, непосредственно влияли на развитие общественных форм, вплоть до постепенного исчезновения в необходимости государства и права. Сегодня с уверенностью можно сказать, идейно-политический портрет Н.Г. Чернышевского – выдающийся просветитель, демократ, социалист.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонов В.Ф. Н.Г.Чернышевский о пореформенной России // История СССР. 1989. № 2;
2. Антонов В.Ф. Н.Г.Чернышевский о будущем политическом строе // Экономическая и общественная жизнь России нового времени. Сб. докладов и сообщений. М. 1992;
3. Антонов В.Ф. А.И.Герцен. Общественный идеал анархиста. М. 2000;
4. Антонов В.Ф. Н.Г.Чернышевский. Общественный идеал анархиста. М. 2000;
5. Антонов В.Ф. Историческая концепция Чернышевского // Вопросы истории. 2006. № 1;
6. Белинский В. Г. Письма: Три тома / Белинский; Ред. и примеч. Е.А. Ляцкого. - Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевич, 1914;
7. Бергер-Тартаковская Е. Е. Н. Г. Чернышевский об историческом процессе: Автореферат. Л., 1954.;
8. Беркова К.Н. Н. Г. Чернышевский: Биографич. очерк. 1828-1889-1924. - М: Московский рабочий, 1925. - 280 с.;
9. Водолазов Г. Г. От Чернышевского к Плеханову: (Об особенностях развития соц. мысли в России) / Г. Г. Водолазов. - Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1969. - 207 с.;
10. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.;
11. Гегель. Сочинения в четырнадцать томах. М., 1929—1958.;
12. Герцен А.И. Собрание сочинений: В 30-ти т. / [Ред. коллегия: В. П. Волгин (Гл. ред.) и др.]; Акад. наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1954-1966.;
13. «Голоса из России». Сборники А.И.Герцена и Н.П.Огарева. Книги I-IX. Лондон. Факсимильное издание. М. 1974.;
14. Голосов В. Был ли Чернышевский социалистом-утопистом? // Под знаменем марксизма. 1928. №11.;

15. Горев Б. И. Н. Г. Чернышевский, мыслитель и революционер. – М.: Изд-во политехноржан, (тип. Моск. полигр. ин-та), 1934 - 126 с.;
16. Графский В.Г. История политических и правовых учений : учебник / В. Г. Графский; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. - Москва: Проспект, 2005. – 595 с.;
17. Деборин А. Философские взгляды Н. Г. Чернышевского // Летописи марксизма. М,—Л., 1928.;
18. Демченко А.А. Н. Г. Чернышевский. Научная биография (1828-1858). - Москва: Петроглиф ; Санкт-Петербург : Петроглиф, 2015. – 621 с.;
19. Денисюк Н. Николай Гаврилович Чернышевский. Его время, жизнь и деятельность. М., 1908.;
20. Дискуссионные проблемы исследования наследия Н.Г.Чернышевского. Сборник статей. М. 1948.;
21. Дьяков В.А. К спору об идейно-методологической основе исторических взглядов Н.Г.Чернышевского Освободительное движение в России. Саратов. 1992.;
22. Евгеньев-Максимов В.Е. Очерки по истории социалистической журналистики в России XIX века; Науч.-исслед. ин-т литератур и яз. при ЛГУ. Группа журналистики, критики и публицистики. - Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1927 (Л. : тип. Печатный двор). 265 с.;
23. Евгеньев-Максимов В.Е. Современник в 40-50 гг.: От Белинского до Чернышевского: Изд-во писателей в Ленинграде, 1934. 454 с.;
24. Евгеньев-Максимов В.Е. Современник при Чернышевском и Добролюбова. - Ленинград: Гослитиздат, 1936. 622 с.;
25. Жуков В.Н. Государство. Право. Власть: философия и социология. М., 2015.;
26. Жуков В.Н. Социология права в России (вторая половина XIX – первая треть XX в.): монография. 2-е изд., доп. М., 2017.;
27. Здравомыслов Б.В. Уголовно-правовые взгляды русских революционных демократов А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова / Под ред. д-ра юрид. наук С. А. Покровского. – М.: Госюриздат, 1959. - 120 с.;

- 28.Зевин В.Я. Политические взгляды и политическая программа Н. Г. Чернышевского. - Москва: Госполитиздат, 1953. - 320 с.;
- 29.Зеленин Ю.А. «Русский социализм» идеологов классического народничества в освещении советской историографии // Известия АлтГУ. Серия: История/политология. Барнаул 2008. Вып. 4/5.;
- 30.Зеленин Ю.А. Принцип федерализма в русском народничестве // Актуальные проблемы развития социально-политического и религиозного пространства России. Барнаул. 2007. Вып. 3.;
- 31.Зеленин Ю.А. Место крестьянской общины как традиционного института в концепции народнического социализма (М.А.Бакунин и А.И.Герцен) // Культура Алтайского края. Сб. статей. Барнаул. Изд-во АлтГУ. 2007.;
- 32.Зеленин Ю.А. Базовые компоненты идеологии классического народничества в России // Известия Алтайского гос. ун-та. Серия: История. Политология. Барнаул 2007. Вып. 4/3.;
- 33.Зеньковский В.В. История русской философии, - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 894 с.;
- 34.Иллерецкий В.Е. Н. Г. Чернышевский о русской общине // Н. Г. Чернышевский: Сб. ст. к 50-летию со дня смерти великого русского революционера-демократа. Саратов, 1939.;
- 35.Иллерицкий Н.Е. Историческая концепция Н. Г. Чернышевского: Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата ист. наук / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. - Москва, 1953. - 16 с.;
- 36.Иовчук М.Т. Мироззрение Н. Г. Чернышевского / чл.-кор. Акад. наук СССР М. Т. Иовчук. – М.: Знание, 1954. - 32 с.;
- 37.История политических учений / Под ред. С.Ф. Кечькьяна и Г.И. Федькина. - М.: Гос. изд-во юридической лит-ры, 1955. - 771 с.;
- 38.История политических и правовых учений. Под ред. Лейста О.Э. М.: Зерцало, 2006. - 568 с.;
- 39.История политических и правовых учений: учебник / [Азаркин Н. М. и др.]; под ред. О. В. Мартышина. - Москва: Юрлитинформ, 2012. - 427 с.;

- 40.Кавелин К.Д. Соч. Т.П. СПб. 1898.;
- 41.Каменев Л. Б. Чернышевский. - 2-е изд., испр. - Москва; Ленинград: Гос. соц.-экон. изд-во, 1934. - 206 с.;
- 42.Кантор В.К. Судьба Николая Чернышевского / Владимир Кантор. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив,. 2016. – 528 с.;
- 43.Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. СПб., 2008.;
- 44.Касьянов А.О.Философия истории Н.Г. Чернышевского // Аграрное и земельное право. 2022. № 11. С. 38–40.;
- 45.Касьянов А.О. Н.Г. Чернышевский о классовой борьбе и революции // Право и государство: теория и практика. 2022. № 9. С. 28–31.;
- 46.Касьянов А.О. Н.Г. Чернышевский о крестьянском вопросе // Аграрное и земельное право. 2023. № 6. С. 36–38.;
- 47.Касьянов А.О. Н.Г. Чернышевский о государстве и праве// Философия права. Очерки: монография / под общ. ред. Е.А. Фроловой. Проспект (М.). 2022. С. 108-123.;
- 48.Касьянов А.О. Н.Г. Н.Г. Чернышевский о неизбежности перехода к социализму // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7. С. 93–96.
- 49.Кирпотин В.Я. Чернышевский и марксизм. - Ленинград: Красная газета, (тип. им. Володарского)., 1929 – 86 с.;
- 50.Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция LXXXVI.;
- 51.Коган П.С. Н. Г. Чернышевский в русском освободительном движении / П. С. Коган, прив.-доц. Петрогр. ун-та. - Петроград : [И. Р. Белопольский], 1917. - 30 с.;
- 52.Кокарева Ю.В. Нравственный идеал в философии русского народничества: Н.Г. Чернышевский, Н.К. Михайловский: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.05 / Кокарева Юлия Владимировна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. - Чита, 2007. - 201 с.;
- 53.Колокольцев М.Г. Раннее народничество в России: 1860-е гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. - Барнаул, 2004. - 190 с.;
- 54.Констан Б.О. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей. Электронный ресурс. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/1993-2-Konstan-O_svobode.pdf.;

55. Корель И.И. Н.Г. Чернышевский и Петербургский университет // Н.Г. Чернышевский (1889 – 1939). Труды научной сессии к пятидесятилетию со дня смерти. Л., 1941.;
56. Корниенко А.А. Воззрения Н.Г. Чернышевского по крестьянскому вопросу. Л. 1939.;
57. Корнилов А.А. Крестьянская реформа 19 февраля 1861 года. - Изд. 2-е. - Москва: URSS, 2012. – 162 с.;
58. Корнилов Ф.Д. Право и государство в воззрениях Н. Г. Чернышевского. - Саратов: Тип. № 2 Сарполиграфпрома, 1928. - 26 с.;
59. Кривень Н.И. Критика капитализма и буржуазной демократии в трудах Н.Г. Чернышевского. Киев. 1948.;
60. Лавров П. Л. Философия и социология. Избранные произведения в двух томах. Т.1. М., 1965.;
61. Левин Ш.М. К вопросу об исторических особенностях русского утопического социализма // Исторические записки. М., 1948. Т. 26.;
62. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма- ленинизма при ЦК КПСС. - 5-е изд. - Москва: Госполитиздат, 1958-1965.;
63. Малинин В.А., Сидоров М.И. Предшественники научного социализма в России. М. 1963.;
64. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения [Текст] : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - 2-е изд. – Москва :Госполитиздат, 1954.;
65. Марченко М.Н., Мачин И.Ф. История политических и правовых учений М.: ООО "Высшее образование", - 2005. - 495 с.;
66. Медведев А.П. Н.Г. Чернышевский и В.П. Лободовский // Чернышевский. Вып. 2.;
67. Молок А.И. История Франции в трудах Н.Г.Чернышевского. // Труды юбилейной сессии. Изд. ЛГУ. 1948.;
68. Морозов А.И. Социалистический общественный идеал Н. Г. Чернышевского // Н. Г. Чернышевский. История, философия, литература. Саратов, 1982.;
69. Назаров А.Г. О теоретической системе политической экономики Н. Г. Чернышевского, 1989.;

70. Назаров А.Г. Чернышевский как великий мыслитель и революционер // Вопросы экономики. М. 1988. № 9.;
71. Назаров А.Г. Экономические воззрения русских революционных демократов [Текст] / Под общ. ред. А. П. Швецова. - [Саратов] : [б. и.], 1958.;
72. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: учебник / В. С. Нерсесянц. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. - 703 с.;
73. Нечкина М. В. Н. Г. Чернышевский в годы революционной ситуации // Исторические записки. 1941. № 10.;
74. Никифоров Я.А. Модернизационная концепция социальных изменений в социологическом дискурсе Н.Г. Чернышевского: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.01 / Никифоров Ярослав Александрович; [Место защиты: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. - Саратов, 2013. - 325 с.;
75. Николаев А.А. Николай Гаврилович Чернышевский, ученый и родоначальник русского социализма. Ярославль. 1919.;
76. Никоненко В.С. Материализм Чернышевского, Добролюбова, Писарева / В. С. Никоненко. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1983. - 150 с.;
77. Новикова М. И. Философия истории Н. Г. Чернышевского. Харьков, 1940.;
78. Новикова Н.Н. Утопический социализм и революционный демократизм. Харьков. 1972.;
79. Огарев Н.П. Избранные социально-политические и философские произведения. В 2-х томах. М. 1952.;
80. Пажитнов К.А. Н.Г. Чернышевский как первый теоретик кооперации в России / К. Пажитнов. - 3-е изд. - Москва: Моск. союз потреб. о-в, 1917. - 24 с.;
81. Пантин И.К. Социалистическая мысль в России: переход от утопии к науке. – М.: Политиздат, 1973. - 358 с.;
82. Пиндюрина Н. П. Вопросы государства и права в трудах Н. Г. Чернышевского: Автореферат дис... на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Акад. наук СССР. Ин-т права. - Москва: 1951.;
83. Плеханов Г.В. Н.Г. Чернышевский / Г.В. Плеханов. - Санкт-Петербург: Шиповник, 1910. - 537 с.;

- 84.Плимак И.К., Пантин Е.Г. Драма российских реформ и революций : (Сравнит.-полит. анализ) / Е. Г. Плимак, И. К. Пантин; Рос. акад. наук. Ин-т сравнит. политологии. - Москва: Весь мир, 2000. - 360 с.;
- 85.Покровский С.А. Политические и правовые взгляды Чернышевского и Добролюбова / Акад. наук СССР. Ин-т права. - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. - 382 с.;
- 86.Покровский М.Н. Н. Г. Чернышевский как историк // Избранные произведения. Кн.4. М., 1967. - 639 с.;
- 87.Покровский С.А., Песков Е.Б., Американские фальсификаторы русской политической мысли. // Советское государство и право.;
- 88.Покусаев Е.И. Н.Г.Чернышевский. Саратов. 1967.;
- 89.Поликарпова Е.В. Программа реформ в политико-правовой идеологии раннего народничества: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Поликарпова Елена Васильевна; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. - Москва, 2010. - 403 с.;
- 90.Поляков Л.В. Н.Г.Чернышевский и К.Маркс // Вопросы философии. N 3: Вопр. Философии, 1986.;
- 91.Полярная звезда на 1857. Кн. 3 / издаваемая Искандером и Н.Огаревым. - Лондон : Вольная русская типография, 1857. - 336 с.;
- 92.Попов Г. Н. Г. Чернышевский и отмена крепостного права // Вопросы экономики, N 9 1988: N 9 1988.;
- 93.Приленский В. И. Некоторые вопросы философии истории Н. Г. Чернышевского // Дискуссионные проблемы исследования наследия Н. Г. Чернышевского. М., 1984.;
- 94.Прудон П.Ж. Политические противоречия [Текст] = Contradictions politiques : теория конституционного движения в XIX столетии (во Франции) / П. Ж. Прудон ; предисл. А. Ю. Федорова. - 2-е изд., доп. - Москва: URSS, 2010.;
- 95.Пыпин А.Н. Н.А. Некрасов. - Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1905. 321 с.;
- 96.Пыпин А.Н. Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятых годов: исторические очерки: Книгоиздательство Колос. - Типография М.М. Стасюлевича, 1906. - 519 с.;

- 97.Пыпин А.Н. Мои заметки: С прил. ст.: "Два месяца в Праге" и "Вячеслав Ганка". - Москва: Л.Э. Бухгейм, 1910. 312 с.;
- 98.Риккерт Г. Философия истории // Науки о природе и науки о культуре. М., 1998.;
- 99.Розенталь М. М. Философские взгляды Н. Г. Чернышевского. Акад. наук СССР. Ин-т философии. - М.: Госполитиздат, 1948 (тип. "Кр. пролетарий"). - 312 с.;
- 100.Розенфельд У. Д. Н. Г. Чернышевский. Становление и эволюция мировоззрения. Минск, 1972.;
- 101.Розенфельд У.Д. О русских источниках антропологизма Н.Г.Чернышевского // Вопросы философии и психологии. Сборник работ аспирантов философского факультета ЛГУ. Вып. I. Л. 1965.;
- 102.Розенфельд У.Д. Человек как субъект истории в антропологической философии Н.Г.Чернышевского // Философия и освободительное движение в России. Л. 1989. С. 69-83.;
- 103.Романик А.С. Российское леворадикальное движение и военный вопрос: взгляды и практическая деятельность во второй половине XIX – начале XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Романика Александр Сергеевич; [Место защиты: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского]. - Рязань, 2019. - 219 с.;
- 104.Рудницкая Е.Л. Чаадаев и Чернышевский: цивилизационное видение России // Вопросы истории. М. 2003. № 8.;
- 105.Сен-Симон А. Избранные сочинения в двух томах. М., 1948.;
- 106.Соколовский С.К. Социалистическое учение Н.Г.Чернышевского : диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.02. - Москва, 1982. - 208 с.;
- 107.Стеклов Ю.М. Н. Г. Чернышевский: его жизнь и деятельность, 1828-1889: т. 1-2 / Ю. М. Стеклов. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1928.;
- 108.Тенгоборский Л.В. О производительных силах России. - Москва: Унив. тип., 1854-1858.;

109. Трофимов В.Г. Социалистическое учение Н.Г. Чернышевского / О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. Ленингр. отд-ние. - Ленинград: [б. и.], 1957. - 66 с.;
110. Туган-Барановский М.Н. Общественно-экономические воззрения Н. Г. Чернышевского // Памяти Николая Гавриловича Чернышевского. Доклады и речи Н. Ф. Анненского, М. М. Антоновича, А. А. Корнилова, А. С. Постникова и М. И. Туган-Барановского. СПб., 1910.;
111. Тулин М.А. Н. Г. Чернышевский о движущих силах развития общества. Краснознам. воен. ин-т физ. культуры и спорта им. В. И. Ленина. - Ленинград: 1959. - 44 с.;
112. Тулин М.А. Н. Г. Чернышевский об основных этапах развития общества; Краснознам. воен. ин-т физ. культуры и спорта им. В. И. Ленина. - Ленинград , 1960. - 36 с.;
113. Тупикин В. М. Проблемы истории средних веков в освещении Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова: Автореферат. Воронеж, 1954.;
114. Фейербах Л. Сущность христианства. - Москва: Мысль, 1965. - 414 с.;
115. Фейербах Л. Избранные философские произведения, Т.2, М., 1955.;
116. Фиолетов Н. Взгляды Чернышевского на государство и право // Советское государство и право // Советское государство и право. 1940 г. №2.;
117. Фролов И.В. Николай Гаврилович Чернышевский. Его жизнь, революционная деятельность и научные взгляды. М,—Л., 1928.-262 с.;
118. Фролова Е.А. История политических и правовых учений: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2021.;
119. Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность: монография / Е. А. Фролова. – М.: Проспект, 2020. – 575 с.
120. Фурье Ш. Избранные сочинения в четырех томах. М., 1954.;
121. Хало В. Н. Исторические взгляды Н. Г. Чернышевского: Автореферат. Киев, 1951.;
122. Хессин Н. В.. Н. Г. Чернышевский в борьбе за социалистическое будущее России / Н. В. Хессин. - Москва: Мысль, 1982. - 255 с.;

- 123.Чернышевский Н.Г. Автобиографические записки // Полное собрание сочинений. Т. 12. — М., 1949.;
- 124.Чернышевский Н.Г. Письма 1838—1876 // Полное собрание сочинений. Т. 14. — М., 1949.;
- 125.Чернышевский Н.Г. Дневники // Полное собрание сочинений. Т. 1. — М., 1939.;
- 126.Чернышевский Н.Г. 1862 – 1863 // Полное собрание сочинений. Т. 10. — М., 1939.;
- 127.Чернышевский Н.Г. О новых условиях сельского быта // Полное собрание сочинений. Т. 5. — М., 1939.;
- 128.Чернышевский Н.Г. Капитал и труд // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1939.;
- 129.Чернышевский Н.Г. Письма без адреса // Полное собрание сочинений. Т. 10. — М., 1939.;
- 130.Чернышевский Н.Г. Пролог // Полное собрание сочинений. Т. 13. — М., 1949.;
- 131.Чернышевский Н.Г. Очерки о гоголевском периоде литературы // Полное собрание сочинений. Т. 3. — М., 1947.;
- 132.Чернышевский Н.Г. Примечания к переводу Введения в историю XIX века Г. Гервинуса // Полное собрание сочинений. Т. 10. — М., 1951.;
- 133.Чернышевский Н.Г. О причинах падения Рима // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950.;
- 134.Чернышевский Н.Г. Об искренности в критике // Полное собрание сочинений. Т. 2. — М., 1949.;
- 135.Чернышевский Н.Г. Экономическая деятельность и законодательство // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950.;
- 136.Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950.;
- 137.Чернышевский Н.Г. Лессинг, его время, его жизнь и деятельность // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1948.;

138. Чернышевский Н.Г. Критика // Полное собрание сочинений. Т. 2. — М., 1949.;
139. Чернышевский Н.Г. Морской сборник // Полное собрание сочинений. Т. 2. — М., 1949.;
140. Чернышевский Н.Г. Политика // Полное собрание сочинений. Т. 6. — М., 1949.;
141. Чернышевский Н.Г. Предисловие к Всеобщей истории Г. Вебера // Полное собрание сочинений. Т. 10. — М., 1951.;
142. Чернышевский Н.Г. Сочинения Т.Н. Грановского // Полное собрание сочинений. Т. 3. — М., 1947.;
143. Чернышевский Н.Г. О некоторых условиях, способствующих развитию человеческого капитала // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1948.;
144. Чернышевский Н.Г. Из Современника // Полное собрание сочинений. Т. 6. — М., 1948.;
145. Чернышевский Н.Г. Критика философских предубеждений против общинного владения // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950.;
146. Чернышевский Н.Г. Из Современника №1 Январь 1859 г. // Полное собрание сочинений. Т. 6. Статьи 1860 - 1861 — М., 1950.;
147. Чернышевский Н.Г. №8 – август 1859года // Полное собрание сочинений. Т. 6. Статьи 1860 - 1861 — М., 1949.;
148. Чернышевский Н.Г. Борьба во Франции при Людовике 18 и Карле 10 // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950.;
149. Чернышевский Н.Г. Теория и практика // Полное собрание сочинений. Т. 11. — М., 1950.;
150. Чернышевский Н.Г. <№ 8. — Август 1859 года> // Полное собрание сочинений. Т. 6. Политика 1859 года — М., 1949.;
151. Чернышевский Н.Г. Предисловие к нынешним австрийским делам // Полное собрание сочинений. Т. 8. — М., 1950.;
152. Чернышевский Н.Г. О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала. Речь И. Бабста // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1950.;

153. Чернышевский Н.Г. Апология сумасшедшего // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950.;
154. Чернышевский Н.Г. Июльская монархия // Полное собрание сочинений. Т. 7. — М., 1950.;
155. Чернышевский Н.Г. Очерки из политической экономии (по Миллю) // Полное собрание сочинений. Т. 9. — М., 1950.;
156. Чернышевский Н.Г. Ответ на замечания Провинциала // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950.;
157. Чернышевский Н.Г. <№ 1. — Январь 1859 года> // Полное собрание сочинений. Т. 6. Политика 1859 года — М., 1949.;
158. Чернышевский Н.Г. «Март 1860» // Полное собрание сочинений. Т. 8. Политика 1860 – 1862 годов — М., 1950.;
159. Чернышевский Н.Г. Записки об освобождении крепостных крестьян // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1860 - 1859 — М., 1950.;
160. Чернышевский Н.Г. О способах выкупа крепостных крестьян // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1860 - 1859 — М., 1950.;
161. Чернышевский Н.Г. Материалы для решения крестьянского вопроса // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1860 - 1859 — М., 1950.;
162. Чернышевский Н.Г. Исследования о внутренних отношениях народной жизни и в особенности сельских учреждениях России // Полное собрание сочинений. Т. 4. — М., 1948.;
163. Чернышевский Н.Г. Заметки о журналах 1857 г. // Полное собрание сочинений. Т. 4. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950.;
164. Чернышевский Н.Г. Суеверие и правила логики // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950.;
165. Чернышевский Н.Г. Г. Чичерин как публицист // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950.;
166. Чернышевский Н.Г. Кавеньяк // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1860 - 1859 — М., 1950.;
167. Чернышевский Н.Г. «Что делать» // Полное собрание сочинений. Т. 11. Юные беллетристические произведения — М., 1939.;

- 168.Чернышевский Н.Г. Русский человек на rendez-vous // Полное собрание сочинений. Т. 5. Статьи 1858 - 1859 — М., 1950.;
- 169.Чернышевский Н.Г. Из автобиографии // Полное собрание сочинений. Т. 1. — М., 1939.;
- 170.Чичерин Б.Н. Философия права. СПб., 1998.;
- 171.Hare R. Pionneers of Russian Trought. London. 1951.;
- 172.Hecht D. Russian Radicals Look to America 1825-1894.;
- 173.Kelli A. Views from the other Shore. London.;
174. Laserson M. The American Impact on Russia, Diplomatic and Ideological. 1784 – 1917.;
- 175.Schapiro. L. The Vekhi Group and the Mystique of Revolution. The Slavonic and East European Review, 34, № 82, London, December 1955.;
- 176.Woehrlin W.N.G. Chernyshevskii. The Man and Journalist. – Mass.1971.